

О

РУССКОЙ ПРАВДѢ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПОПОВА.

РУССКАЯ ПРАВДА

ВЪ

ОТНОШЕНИИ

КЪ

УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.

РАЗСУЖДЕНИЕ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА, КАНДИДАТА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

АЛЕКСАНДРА ПОЦОВА.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1841.

По опредѣленію Совѣта **ИМПЕРАТОРСКАГО**
Московскаго Университета, печатанъ дозво-
ляется. Ноября 12го числа 1841 года.

Секретарь Совѣта Михаилъ Назимовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Раскрыть содержаніе Русской Правды въ отношеніи къ Уголовному праву — вошь задача моего разсужденія! Но прежде, нежели приступлю къ ея разрѣшенію, считаю необходимымъ показать отличительный характеръ Русской Правды и ея значеніе въ исторіи нашего законодательства. Это изслѣдованіе объяснишь и самое содержаніе.

I.

Русская Правда была найдена въ первый разъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, — это послужило основаніемъ тому мифу, что Русская Правда есть Ярославова грамота, данная Новгородцамъ (1). Лѣтопись говоришь: Ярославъ послѣ побѣды надъ Свяшополкомъ при Любечѣ въ 1016 году, далъ Новгородцамъ грамоту и успавъ, глаголавъ шако: *по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ вамъ, тако и держите* (2). Непосредственно за сими слова-

(1) Тапищева прод. Вивл. I. введеніе; Балт. въ предислов. изд. Правд.; Еверсъ Древ. Пр. Русс. отд. 3 гл. II.; Професс. Морошкинъ IV. прибавл. къ Истор. Закопод. Рейца, стр. 382.

(2) Прод. Древ. Вивл. II. Лѣтоп. Новг. 335. Ник. 1, 122.

ми слѣдуетъ Р. Пр. Заключение, что именно эша Правда дана Новгородцамъ, на первый разъ, кажется самымъ естественнымъ, но разсмапривая обстоятельство внимательнѣе, возникаетъ сомнѣніе.

Вошь обстоятельство, при которыхъ, по словамъ Лѣтописи, дана эша грамота. Ярославъ перестаетъ платить дань Великому Князю Кіевскому, опцу своему Владиміру. Владиміръ велишь устройтъ дороги и чинитъ мосты, готовясь идти войною на Новгородъ. Ярославъ, приготавливая оборону, призываетъ на помощь Варяговъ. Варяжскіе воины оскорбляютъ Новгородцевъ и Новгородцы убиваютъ ихъ. Ярославъ, оскорбленный своеволіемъ, удаляется въ Ракому, обманомъ призываетъ къ себѣ тысячу знаменитыхъ мужей Новгородскихъ и, въ опмщеніе за Варяговъ, умерщвляетъ ихъ. Въ это время онъ получаетъ извѣстіе, что опецъ его умеръ, что Святополкъ съѣзъ на пресполь Великокняжескій, хитростію умершвилъ брашьевь и грозитъ и ему нападеньемъ. На другой день онъ собираетъ Вѣче и проситъ помощи у Новгородцевъ.

Они собираютъ дружину и съ ея помощію Ярославъ одерживаетъ побѣду надъ Святополкомъ, идетъ въ Кіевъ, садитъ на пресполь Великокняжескій, награждаетъ дружину и вмѣстѣ даетъ грамоту Новгородцамъ (1). Въ Никоновской

(1) Пред. Др. Вивл. т. 11 стр. 324 и д.

Лѣтописи и Софійскомъ Временникѣ, поже самое произшествіе описано къ 1020 году (1). Послѣ пораженія при Любечѣ Святополкъ бѣжипъ къ Ляхамъ; возвращается опшуда вмѣспѣ съ Болеславомъ и завоевываешъ Кіевъ. Ярославъ убѣгаешъ въ Новгородъ, только съ 4 мужами, собирается плышъ къ Варягамъ нанимашъ дружину. Новгородцы рубяшъ приговоренныя лодки и собирають свою дружину. Съ ея помощію Ярославъ одерживаешъ побѣду при Альпѣ, снова и навсегда покоряешъ Кіевъ. Въ слѣдъ за эпимъ въ числѣ прочихъ награда даешъ грамошу Новгородцамъ. Предположимъ, что она не сохранилась. Спрашиваю: какого содержания должна бышъ эпа грамоша, п. е. ешъ ли возможность узнать ее безъ помощи подлинной грамошы?

Разсмащривая повѣспованіе лѣтописи, представляешся спраннымъ, какимъ образомъ Новгородцы, оскорбленные своевольнымъ поступкомъ Ярослава, нарушившимъ швердосшъ народныхъ обычаевъ, забывають месшъ и единспвенно своею доблесшью спасають его опъ совершешной гибели? Неужели народная держава, такъ крѣпко стояешая за свои права, рѣшиштельно забыла ихъ въ эшо время, споль благопріятное для шого, чтобы показашъ силу народной власпи? Усилывая Князя и терпѣливо снося его произвольныя дѣйствія, Новгородцы унижали себя. Разсмащривая характеръ Новгородской Ишоріи, эшо обстояшешство необьяснимо,

(1) Ник. 1, 129 Соф. 1. 110.

если не предположимъ, что они только по тому даюшь помощь Ярославу, что въ поже самое время обезпечиваюшь свою вольность. Въ поже время, какъ дружина Новгородская идетъ за Ярославомъ, Ярославъ даешъ обѣщаніе укрѣпить навсегда права Новгорода, и послѣ окончанія войны, исполняя обѣщаніе, даешъ грамоту; попому Новгородцы считаюшь Ярослава основателемъ своей вольности. Оставивъ даже въ споронѣ причины, побудившія Ярослава дать эту грамоту, обстоятельство, при которыхъ онъ ее даешъ, ясно говорятъ объ ея содержаніи. Ярославъ получилъ власть надъ всю Русскою землею, получилъ единственно чрезъ Новгородцевъ: они завоевали ему великое Княженіе; за то онъ раздаешъ имъ награды и въ числѣ наградъ грамоту: она должна заключать права и вольности Новгородскія.

Въ послѣдствіи Новгородцы, выбирая Князей, заславляюшь ихъ цѣловать крестъ, *на чемъ цѣловали отцы ихъ и дѣды* (1). А первыхъ Князей своихъ они избирали, говоривъ *Лѣпописецъ, на всей волѣ Новгородской и на всѣхъ грамотѣхъ Ярославлихъ* (2). Изъ этого выраженія Лѣпописи вид-

(1) Новгород. грамоты Древ. Вивл. 1.

(2) Новг. лѣтоп. съ 6255—6860. М. 1819. Напр. при избраніи Михаила Черниговскаго стр. 138, который вслѣдъ за этимъ даешъ новыя льготы: свободу смердомъ на 5 лѣтъ, даній неплащили.... Ник. 11, 303, 361 прибавляется: *на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ изстаринныхъ*.

но: 1. что Ярославъ далъ законную силу волѣ Новгородской, т. е. утвердилъ неприкосновенность народныхъ правъ въ отношеніи къ Князю. Это утвержденіе было необходимо, чтобы ограничить произволь какъ съ шой, такъ и съ другой стороны. Новгородцы своевольно перебили Варяговъ и также своевольно Ярославъ оштрафовалъ ихъ за это. Грамоты назначили законный предѣлъ власти. 2. Что такихъ грамотъ было нѣсколько, — на всѣхъ грамотѣхъ Ярославихъ. Въ лѣтописцѣ Новгородскомъ мы встрѣпили показаніе объ грамотѣ Ярослава подь 1016, въ Соф. и Ник. подь 1020. Нѣтъ никакой нужды предполагать, что это одно и то же происшествіе, смѣшанное лѣтописцемъ. Одинаковыя слова, которыми онъ рассказываетъ и въ шомъ и въ другомъ случаѣ, не могутъ быть доказательствомъ; подобныя новшоренія однихъ и тѣхъ же выражений часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно предполагать, что говорившясь объ двухъ различныхъ грамотахъ. Это предположеніе становится вѣроятнѣе при слѣдующемъ показаніи Никон. лѣтописи подь 1033 годомъ: Ярославъ, пославивъ въ Новгородъ Эпископомъ Луку Жидяпу, даетъ новую грамоту, говоря: *по сей грамотѣ дай-те дань* (1). Это ясно указываетъ на другую грамоту. При каждомъ важномъ случаѣ Князь даетъ новую грамоту въ подтвержденіе прежней, изменяя нѣкоторыя условія и прибавляя новыя. Точно

(1) Ник. 1 стр. 133.

ипакже и послѣ Новгородцы заключали по нѣсколь-
ку грамотъ — такъ съ Ярославомъ Ярославичемъ
Тверскимъ 8, съ Михаиломъ 3 и п. д. (1). Разсма-
тривая эти грамоты, замѣчаемъ въ нихъ нѣкопору-
рья постоянныя условія, повпоряемыя изъ слова
въ слово отъ первой до послѣдней, и попомъ нѣ-
копорыя условія, измѣняющіяся болѣе или менѣе.
Изъ этого заключаю, что всѣ Новгородскія гра-
моты находятся въ связи между собою, соспа-
вляя какъ бы повпореніе одной древней грамоты,
которой содержаніе вполне входитъ во всѣ послѣ-
дующія и только добавляется нѣкопорыми часп-
ными условіями; попому безпреспанно повпоряеш-
ся: держашъ Новгородъ по спаринѣ и по пошлинѣ,
кляшся на чемъ клялись опцы и дѣды, шакое по
положеніе *постарымъ грамотамъ* (2). Какая-же эта
спарая грамота, которой содержаніе постоянно
развивается во всѣхъ послѣдующихъ? Показаніе лѣ-
лѣшописей объ грамотахъ Ярослава, ссылки Нов-
городцевъ на Ярослава, какъ перваго основателя
ихъ законныхъ правъ, говоряшъ упвердительно, что
эта была первая Ярославова грамота. Ипакъ со-
держаніе Ярославовой грамоты можно опредѣлишъ
изъ послѣдующихъ. Вошъ условія, копорыя неиз-
мѣнно повпоряюшся во всѣхъ грамотахъ и каж-
дый Князь кляшвою подшверждаетъ ихъ не-
измѣнность:

(1) Древ. Вивл. Т. I. собр. Госуд. грам. и договор. 1.

(2) Ibid. Нов. грам.

1) Ограничивающія власть князя : безъ посадника суда не судиши , Новгородскія волости раздавашь только мужамъ Новгородскимъ и пр.

2) Опредѣляющія дары и доходы Князя и его мужей. Въ началѣ каждаго договора спавяпся имена договаривающихся. Эти положенія въ каждомъ договорѣ соспавляютъ существенное содержаніе, это коренныя права. Чшобы поддержашь ихъ, Новгородъ постоянно заключашь договоры; чшобы укрѣпипшь ихъ ненарушимость , пребуешь клятвы ошъ каждаго Князя. Изъ эшаго заключаю, чшо тѣ же самыя положенія соспавляли содержаніе Ярославовой грамоты. И такъ если обстоятельство , при копорыхъ даны грамоты, показывашь, чшо они должны обезпечивашь права Новгородскія, если эти грамоты служатъ основаніемъ и продолжаются во всѣхъ послѣдующихъ, если содержаніе послѣдующихъ грамотъ одинаково въ главныхъ положеніяхъ, шо заключаю рѣшительно : грамоты Ярослава должны заключашь государственныя права и вольности Новгорода.

Теперь обратимся къ Русской Правдѣ. Въ Р. П. нѣтъ ни слова объ Новгородѣ. Не естественнo, чшобы законы, данныя Новгородцамъ, не говорили объ нихъ ни слова.

Р. П. заключашь въ себѣ уголовное и гражданское право, нѣтъ ни слова о правѣ государственномъ, чшо рѣшительно противоположно пому содержанию, копорое должны заключашь въ себѣ грамоты Ярославовы. Р. П. говоритъ вообще объ су-

дебныхъ пошлинахъ , а не о пошлинахъ съ Новгорода; припомъ всѣ эти спашпы позднѣе Ярослава.

Короче:—Р. П. ничего не имѣеть сходнаго съ этими грамошами, въ ней все другое. Изъ всего сказаннаго кажется можно вывести прямое заключеніе: Ярославовы грамошы данныя Новгородцамъ и Р. П.—два памятника , совершенно различныя.

Если Р. П. не ша грамоша, кошую Юрославъ даль Новгородцамъ; то спрашивается : почему лѣшописецъ внесъ ее шуда , гдѣ по смыслу повѣствованія должна находиться эта грамоша? 1е. Въ древнѣйшихъ спискахъ Лѣшописи Р. П. нѣшъ, она находилась въ Новгородскомъ , Софійскомъ и Роспосевскомъ , кошорыхъ списки относятся къ XV , XVI и XVII вѣку. 2е. Въ Новг. Лѣшописцѣ находилась сокращенная Правда, однако съ шѣкошорыми прибавленіями сыновей Ярослава , а въ Соф. полная , съ прибавленіями Владиміра Мономаха. Какимъ образомъ Лѣшописецъ , внося прибавленія сыновей Ярославовыхъ и Владиміра Мономаха, выдаетъ ихъ за Ярославовы? Это недоумѣніе можетъ быть рѣшено или невѣжествомъ переписчика , кошорый внесъ Правду въ Лѣшописъ, или шѣмъ, что лѣшописецъ и не выдаетъ ее за грамошу, но предлагаетъ ее какъ памятникъ времени Ярослава.

Всѣ наши Лѣшописи составляютъ продолженіе одной, начатой Неспоромъ; каждый продолжалъ и просные переписчики , передавая подлинныя слова древней лѣшописи , дополняли ихъ собственными размышленіями, новыми факшами , сохранившимися

въ преданіи, и даже другими памянниками письменности. Къ числу такихъ прибавленій принадлежишь и Правда (1). Переписчикъ XVI вѣка могъ смѣшавъ ее съ грамошою и внесши одну вмѣсто другой. Но слова, предшествуюющія Р. П., показывающъ, что Лѣтописецъ или переписчикъ и не выдаешъ ее за Новгородскую грамошу. *Даде имъ правду и уставъ глаголавъ тако: по сей грамотъ ходите и т. д.* Въ двухъ спрочахъ при разныхъ названіи одного и того же предмета. Положимъ, что слово правда могла значить одно и тоже съ уставомъ, (такъ Русская Пр. въ позднѣйшихъ спискахъ называется уставомъ, но и это показываешъ, что Правда внесена позднѣе въ Лѣтопись); но правда и грамоша, слова, копорыя никогда не смѣшивались

-
- (1) Въ спискахъ Нов. Лѣт. находихся нѣсколько приписокъ въ первомъ лицѣ 1144, 1399 год., а списокъ напечатанный въ прод. Вивл. 11. т. говоритъ Баронъ Розенкамфъ (изслѣдованія объ Кормчей кн. ст. 221.) состоить изъ 3 отдѣльныхъ частей не одного времени и разнаго почерка. 1. (стр. 258 — 311). Кажется писана въ XV вѣкѣ, 2. (311 — 18) позднѣе, 3. (319 — 712) еще позднѣе. Въ сей послѣдней части, копорая безъ сомнѣнія не старѣе конца XVI вѣка, находихся Р. Пр. Списки Софійскаго Лѣтописца, по свидѣтельству Строева, одинъ принадлежишь къ началу XVI вѣка, другой къ концу, а третій къ XVII (Соф. времяникъ I. введ. XXV — VII.) Списокъ напечатан. Акад. въ 1795 году по свидѣтельству Шлецера, (Нест. I. введ. IV) очень новой. Въ Соф. чрезвычайно много разныхъ вставокъ и прибавленій. Списокъ Росп. Лѣтоп. по свидѣтельс. Карамз. (I. введ. XXIII.) относится къ XVII вѣку.

и ихъ значеніе совершенно не одинаково (1). Спрашиваю, что же далъ Ярославъ Новгородцамъ—Правду или грамошу? Далъ Правду не могъ, ибо правда всегда означаетъ судъ, правосудіе и далъ правду значить справедливо разсудить; не по положеніе Новгородцевъ во время полученія грамошы.

Князь не судить ихъ, но награждаетъ; Новгородцы не подсудимые, но обязавшіе Князя, его собственнымъ обѣщаніемъ и своею доблестью, утвердить ихъ права. Не Правду давалъ имъ Князь, но заключалъ договоръ, которымъ на будущее время утверждалась Правда между Князьями и Новымъ городомъ. Лѣтописецъ знаетъ, что Р. II. не эта

(1) Такъ это слово употребляется въ самой Правдѣ: халопъ не можетъ быть свидѣтелемъ, а *холопу на правду не вылазити* (XVII). Здѣсь это слово значить судъ, Ярославъ, идя на Святополка, говоритъ: *суди ми Боже, по правдѣ* (Лавр. 101.) т. е. правосудно. Въ Псалм. Боже судъ твой Царевѣ даждь и правду твою сыну Цареву (Псал. 71. также 105). Изъ этого видно, что правда означаетъ правый судъ, правосудіе. Потому оно употребляется въ 2 значеніяхъ: 1. какъ справедливость, въ противоположность кривдѣ (Кенигсб. 126, Псков. 180. Поученіе Луки Жидяты, Рус. дослоп. I. 10). 2. Оно имѣетъ процессуальное значеніе, обширнѣйшее нежели слово законъ, и означаетъ законное повелѣніе въ прилож. къ частнымъ случаямъ, законъ неразрывный исполненія, судный обычай. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригою предъ началомъ законныхъ постановленій говорится: *здѣ начинается правда*, потомъ послѣ каждой статьи; *таку правду взяти неминуу въ Русской земль, а Русину у Ризь*. Собр. Госуд. грам. и догов. II. 1.

грамота и попому включаешъ въ древній текспъ новыя слова : правда, ушавъ, дабы оправдашь внесеніе Правды. И далѣе — сказавъ по сей грамотѣ ходише якоже писахъ вамъ шако и держише, прямо дѣлаешъ заглавіе , Русская Правда , нисколько не говоря, что эпо именно грамота.

Изъ эшаго можно сдѣлашь заключеніе , что Лѣтописецъ вносишь Правду не какъ грамоту Ярослава, но вообще какъ письменный памятникъ, опносящійся къ его царствованію. Памятникъ законодательный и по шому вносишь въ по мѣсто Лѣтописи, гдѣ говоришся объ законодательной дѣятельности Ярослава.

II.

Р. П. не принадлежишь къ числу грамотъ Новгородскихъ, но соспавляешъ памятникъ, совершенно опъ нихъ опдѣльный. Что же она шакое ? Опъ оприцательнаго рѣшенія вопроса объ Р. П. перехожу къ положительному опредѣленію ея характера и значенія въ исторіи нашего законодательства.

До введенія Христіанства , всѣ племена Славянскія , обивавшія въ Россіи , имѣють родовое устроиство, общее единство, къ которому сходяпся всѣ бышовыя опношенія, еспъ понипіе объ единствѣ и нераздѣльности рода. Каждый родъ представляешъ опдѣльное цѣлое; всѣ опношенія между членами рода принадлежашъ ко внутреннему управленію и никакая другая власть не входишь въ

это цѣлое, заключенное само въ себя (1). Поному отношенія одного рода къ другому носятъ не гражданскій, но государственный характеръ, это отношенія народныя. Всѣ дѣла, копорыя касаются многихъ родовъ вмѣстѣ и не принадлежатъ къ власпи каждаго родоначальника въ отдѣльности, составляютъ предметъ общаго собранія всѣхъ родоначальниковъ — вѣча (2). Дѣла, касающія не только до нѣсколькихъ родовъ, но цѣлаго племени — война составляютъ предметъ занятія Князя (3).

Со введенія Христианской Религii, это устройство начинаеть измѣняться. Мысль объ государственномъ единствѣ, принадлежавшая роду, переходитъ къ церкви. Церковь составляетъ средоточіе, въ которомъ весь бытъ общеспвенный получаетъ свое единство. Законодательство церковное, Номоканонъ, становится противъ народнаго обычая, и вводитъ новыя понятія о правѣ, всѣ дѣла принадлежащія роду, всѣ отношенія семейныя, по Номоканону принадлежатъ судамъ церковнымъ. Законы свѣтскіе, вошедшіе въ его составъ, представляютъ новыя понятія о правѣ гражданскомъ и государственномъ. Князь, досель только проспой военачальникъ, становится главнымъ представи-

(1) Еверсъ Др. Пр. Руссовъ введ. Рейцъ Истор. Законод. Введ. Карамз. 1. гл. 2. Неспор. Лавр. 5. 67. 12.

(2) Maceiowskiego Hist. praw. slowtansk. 11 част. 11 отд. 11. Карамз. 1 гл. IX. прим. 495. Ник. 1. 123.

(3) Шлецер. Неспор. I. 305 и д. Rakow. Prawda Rus. 1. раздѣла 3. 51.

шелемъ Государства во всѣхъ отношеніяхъ. Сполкновение народнаго обычая съ письменнымъ законодательствомъ Греческимъ, совершенно ему противоположнымъ, претовало твердаго опредѣленія въ ихъ взаимномъ отношеніи. Съ одной стороны Греческое вліяніе спремилось къ тому, чшобы уничтожить древніе, языческіе обычаи и замѣнить ихъ новыми, съ другой общій обычай Русской земли не могъ измѣниться вдругъ и противоборствовать этому вліянію. Но эпошъ обычай поперялъ свою силу, переспалъ бытъ убѣжденіемъ цѣлаго народа; Греческое вліяніе было сильнѣе, духовенство разнесло его по всей землѣ Русской, но не раздробило: ибо оно имѣло свое средопочіе въ письменныхъ постановленіяхъ для церкви и Государства, въ Номоканонѣ, между шѣмъ какъ обычай не имѣлъ этого преимущества. Поэтому онъ и спремился усилиться и получаетъ письменную форму и утверженіе Князя, копорыя дають ему общую силу въ видѣ Русск. Правд. Ишакъ: 1 письменная форма начинается шолько съ этого времени, но не ранѣе. Мнѣніе Раковецкаго объ существованіи древняго религіознаго Кодекса, общаго всѣмъ Славянамъ (1), не основывается на историческихъ свидѣтельствахъ и не имѣетъ свойствъ достовернаго предположенія. Выраженія суда Любушы: *правда по закону святу, по закону вѣкожизныхъ боговъ* (2), говорятъ шолько за существо-

(1) Prawda R. I. 130 — 2 и 242 — 3.

(2) Kralew : Rucop.

ваніе обычая. Слово законъ происходитъ опъ конь, начало, власпъ и означаешъ опредѣленіе, закончаніе суда, вѣча; опредѣленіе неизмѣнное, обычай. Существованіе общаго обычая у Славянъ не только достоверно, но и несомнѣнно: сходство, почти одинаковость общественнаго быта, подтверждающъ это. Былъ ли эпосъ обычай религиознымъ, доказать нельзя. Названіе храмовъ *конаты* (1), сходное съ конь, законъ, народныя собранія бывшія около храмовъ (2), и выраженія суда Любуши, ничего не доказывающъ, когда весь бытъ пропировѣчипъ эпому. Религиозной законъ предполагаетъ важное значеніе жрецовъ въ общественномъ бытѣ, значеніе опдѣльное — кашпу, чего не было у Славянъ. — *Дски правдодатны*; упоминаемые въ судѣ Любуши, еще не доказывающъ письменнаго права. Если на нихъ и были писаны законы, по рунами; а были ли руны у всѣхъ Славянскихъ племенъ, еще вопросъ. Припомъ одно это выраженіе не можешъ почитатьсь полнымъ свидѣтельствомъ, когда не сохранилось не только самыхъ памятниковъ, но даже позднѣйшаго объ нихъ преданія. Поэтому можно говорить утвердительно, что общій обычай Славянъ не былъ собранъ и записанъ въ одинъ Кодексъ и Р. Пр. не естъ опрывокъ изъ эпаса Кодекса. Поэтому и мнѣніе объ существованіи Р. Пр., задолго до Ярослава (3), пребуешъ объясненія. Если

(1) Rokow. *ibid.* 1. стр. 114.

(2) *ibid.*, част. 1 раз. 3.

(3) Болш. въ пред. къ своему изд. также изд. Пр. въ Русскихъ доспоп. въ пред. и Тапищевъ прод. Вивл. 1 сп. 2.

предположишь, что она существовала в формѣ письменной, по это предположеніе не будетъ имѣть никакого основанія. Выраженія договоровъ съ Греками, русской законъ, по закону русскому, показываютъ поже на существованіе обычая. Въ видѣ эпига обычая почно Р. Пр. существовала за-долго до Ярослава, но письменную форму получила только въ его время.

2. Сполкновеніе обычая съ гражданскимъ и государственнымъ Византійскимъ правомъ было поводомъ къ его записыванію; но защищая свою народность въ отношеніи къ гражданскимъ понятіямъ, обычай уступаетъ въ пользу государственныхъ — требуетъ утвержденія Князя. Признавая его покровителемъ суда народного, онъ эпимъ самымъ даетъ ему возможность участвоватъ въ судѣ и измѣнять судебный обычай.

Такимъ образомъ народный обычай выигрываетъ двѣ вещи :

а) Свое существованіе, исключая навсегда дѣйствіе свѣтскаго Греческаго законодательства, пошому, въ противуположность Греческому, называется Русскимъ правосудіемъ, Русскою правдою.

б) Постепенное измѣненіе, допусивъ участіе Князя, который утверждалъ обычай. Утверждая, онъ долженъ былъ и измѣнять его какъ противуположный христіанской религіи; пошому въ Р. П. еще видны глубокой слѣдъ язычества, но изглаживающійся постепенно опъ Ярослава до времени Владиміра Мономаха, въ пошановленіяхъ копораго

замышно Христіанское вліяніе (1). Отсюда можно вывести общій характеръ Р. П.

(1. Она не составляетъ общаго кодекса, обнимающаго всю юридическую жизнь своего времени, но только одну его часть. Р. П. занимаетъ по мѣсто, которое въ Греческомъ Номоканонѣ занимало свѣтское законодательство Византійскихъ Императоровъ, составляющее въ нашей Кормчей вѣную часть; потому въ Р. П. нѣтъ ни постановленій, касающихся до церкви, ни семейнаго права; потому большая часть списковъ Правды найдены въ рукописяхъ Кормчей.) На это мнѣніе намекалъ еще Баронъ Розенкампфъ въ своихъ изслѣдованіяхъ объ Кормчей книгѣ; онъ говоритъ: Кормчая содержала въ себѣ правила, какъ для священнельскихъ, такъ и для мирскихъ судовъ, а такъ называемая Р. П. составляетъ только одну часть изъ оныхъ (2). Проф. Морошкинъ (3) называетъ ее дополненіемъ къ церковнымъ уставамъ. Но церковные уставы состоятъ изъ частей взятыхъ изъ Кормчей съ нѣкоторыми прибавленіями (4),

(1) Такъ встрѣчаются выраженія: если потеряетъ кто имущество отъ пожара, то непродавать его какъ неплатнаго должника, *зажежь пагуба отъ Бога есть, а невиноватъ есть* (гл. 11 ст. 2).

(2) 100 и д. 223.

(3) Истор. Р. П. Рейца прим. IV. стр. 387.

(4) Это ясно видно изъ словъ самихъ уставовъ. Въ уставѣ Вл. говорится: *разсмотрѣше Греческій Номоканонъ и обрѣтохъ въ немъ написано сиче*, и слѣдующіе выписки

и пошому сами соспавляють одну изъ сташей Русской Кормчей.

2. Въ Пр. выражается постепенный переходъ отъ часпныхъ понятій о правѣ къ Государспвеннымъ. Эшотъ переходъ начинается съ Ярослава и продолжается до Владиміра Мономаха, образуя нѣсколько степеней; пошому Пр. есть рядъ послановденій, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ повременно въ продолженіе цѣлаго столѣтія (отъ 1016 до 1125 года, смерти Владиміра М.). Это не сводъ предспавляющій право извѣстной эпохи, но исторія.

Внѣшняя спорона эшого памятника нашего древняго законодательспва и внушренисе его содержаніе ясно показываютъ эшотъ характеръ.

Въ Р. II. встрѣчаемъ слѣдующія надписанія: *судъ Ярославъ Володимиршца* (1), въ нѣкоторыхъ спашьяхъ — такъ было при Ярославъ; пошомъ: *по Ярославъ же пакы събкоупившесе сынове іего Изяславъ, Святославъ Всеволодъ* (2). Наконецъ: *а се уставилъ Володимиръ Всеволодшч по Сятополче съзавѣ дружину свою на Берестовомъ* (3).

Изъ эшого выводжу, что въ Р. Пр. заключаются послановленія шрехъ княженій. Слѣдуетъ

съ примѣненіемъ къ Россіи. Яр. въ своемъ успавѣ даетъ Дух. Судъ, что писаны съ правилъхъ, въ Номоканонъ. Указашел. Рос. зак. Максимовичемъ, I. 1. 4.

- (1) Такъ въ Соф., а Крестшис. Володиміровича въ Болп. Успав. В. К. Яр. В-вича осудѣхъ.
 (2) Болп. § 2. Соф. спр. 28. Краш. 16.
 (3) Болп. спр. 53. (изд. 1792 года).

вопросъ : (составляла ли Р. Пр. при Ярославѣ цѣ-
 лый кодексъ , въ которъй его преемники встав-
 ляли нѣкоторыя новыя статьи ; такъ его сыновья
 объ ошмѣнѣ мести , Владиміръ Мономахъ объ
 процентахъ (1)? или каждое изъ этихъ надписаній
 показываетъ новую редакцію и всѣ статьи, копо-
 рыя за ними слѣдуютъ , если даже и принадлежатъ
 Ярославу , по уже измѣняются сообразно новымъ
 постановленіямъ его сыновей или Владиміра Мо-
 номаха (2)?)

(1) Намъ сохранилось два рода списковъ Р. П.
 Одни , которые обыкновенно называютъ сокращен-
 ными (3), другіе полными (4). Списокъ перваго ро-
 да дѣлится на двѣ части надписью о постановле-

(1) Карамзинъ II, гл. IV. 88. пр. 65 (гл. VII. 151. (изд. 2).

(2) Еверсъ Др. Пр. Р. и неизвѣстный сочинитель: Studien
 der Vorzeit Russlands, mitgetheilt a Ewers. Dorp. 1830. 52—6.

(3) Изд. Шлецеромъ 1738. Потомъ въ продолж. Др. Вивл.
 части 1 Тапищевымъ и часть 2 въ Нов. Лѣт. Нако-
 нецъ Еверс. въ Др. Пр. Р. (309—14. 359—65). Этотъ
 списокъ найденъ въ Новг. Лѣт. Кромъ того подобный
 списокъ Тапищевъ нашелъ въ Рословскомъ (Рус. До-
 стоп. 21), а Розенкампфъ видѣлъ много подобныхъ и
 почитаетъ ихъ сокращеніями полной Правды (исслѣд. о
 Кормчей снр. 221. Карамзинъ II, пр. 65.

(4) Древнѣйшій изъ этихъ списковъ Соф., найденный Ка-
 рамз. въ Синод. Библиотекѣ подъ NO 82 въ Кормчей и
 изданный въ Рус. Достоп. I. 1815. За нимъ Кристиани-
 на изд. въ продолженіи Дрв. Вивл. Соф. т. 3. 1788 и
 найд. тоже въ Кормчей. Списокъ изд. Болтинымъ въ
 1792, 99 и въ Указателѣ законовъ Максимович. I. На-
 копонецъ список. въ Соф. Времяпискѣ (I. III. и д.).

ніяхъ дѣшей Ярославъ. — Задача первой часпи : ограниченіе меспи и введеніе денежнаго вознагражденія, если не *будеть кто мстл.* Всѣ преспуленія въ *Пр. раздѣляются* на убійство и обиду; пошому это общее поспановленіе касаешся во 1-хъ до убійства (1-я двѣ спашьи), во 2-хъ до обидъ (всѣ послѣдующія).) — Спашья прешья говорипь: *или будетъ кровавъ, или синь надѣраженъ то не искати емоу видока челоуькоу томоу. Аще не будетъ на немъ знаменія никотораго же, то ли приидеть видокъ, аще ли не можетъ, тоу томоу конецъ.* — За ней 4-я: *ожели себе не можетъ мстити, то взяти емоу за обиду 3 гривнъ, а лютцю мзда.* Очевидно, послѣдняя спашья соспавляешъ продолженіе первой. Говорипся: если *будеть обиженъ кто нибудь и будушъ ясны признаки обиды, по не нужны свидѣтели; если не будетъ признаковъ, они необходимы; иначе полагаешъ искъ.* Положимъ: обида доказана или признаками или свидѣтелями; спрашиваешся: какое же за это наказаніе обидѣвшему? На это отвѣчаешъ 4 я спашья: меспъ или денежное вознагражденіе. — Если не соединипъ эщи спашьи въ одну, по обѣ онѣ не будушъ имѣшъ никакого смысла. Но въ эшихъ спашьяхъ соединено общее поспановленіе съ частнымъ, что часто случаешся въ древнихъ памяшникахъ законодательства. Опдѣливъ частное поспановленіе, смыслъ общаго *будеть слѣдующій: если кто обидеть другаго, по обиженный мспипь; если же не можетъ мспипь, по взяшъ ему денежное вознагражденіе. За эшимъ слѣдуешъ изчисленіе частныхъ случаевъ, изъ копо-*

рыхъ одинъ заключенъ уже въ эпихъ спашьяхъ , всѣ другіе въ послѣдующихъ (5—17). Такимъ образомъ эта часть составляетъ полное цѣлое проникнутое одною мыслию и принадлежащъ Ярославу , какъ показывается надписаніе 1).)

Вторая половина (18—34) эпои Пр. представляетъ выборъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій сыновей Ярослава, но въ ней нѣтъ ни одного изъ главныхъ; а пошому она не составляетъ цѣлаго , но опривки , какъ добавленія къ первой части.

Полная Правда состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ прежнихъ законовъ Ярослава , 2) изъ новыхъ законовъ его сыновей и Владиміра Мономаха.

А. Разсматривая Ярославу Пр., въ составѣ полной Пр. видимъ:

а. Она не составляетъ полного цѣлаго , какъ въ списокѣ Новгородскомъ , но прибавленія къ новымъ постановленіямъ ; пошому ея статьи входятъ въ разныя мѣста , присоединяясь къ новымъ , сходнымъ съ ними по предмету.

б. Во всѣхъ статьяхъ замѣтно стремленіе съ одной стороны удержатъ прежній характеръ , съ другой видоизмѣниться сообразно новому; пош-

(1) Подъ 1059 годомъ въ Псковской Лѣтописи говорится: *преставился Князь Ярославъ, иже правду уставилъ...* Въ спискахъ Баншына - Каменскаго и Малиновскаго послѣ слова *уставилъ* стоитъ слово *судебникъ* въ объясненіе слова *Правду*. Издач. Общества Др. 1837. стр. 5.

му нѣкоторыя изъ эпихъ спашей измѣняются совершенно, другіе нѣшъ, и шрешы остаются съ прежнимъ характеромъ по содержанію, но измѣняются по формѣ. Денежное вознагражденіе въ Ярославой Правдѣ плащится испцу, въ Пр. его сыновей и Князю и испцу вмѣстѣ; попому въ спашьяхъ совершенно измѣненныхъ видимъ различіе двухъ плащъ (такъ въ 2-й $\frac{1}{2}$ XI спашьи, которыя состоящъ изъ 7 и 8 спашьи Др. Пр.) въ спашьяхъ неизмѣнившихся этого нѣшъ (XVI которыя состоящъ изъ 13 и 15 Древн. Пр. XV изъ 14. — Денежная плаща въ Ярослав. Пр. называется *ѡа обидоу*, а плаща Князю въ Пр. его сыновей *продажа*. Въ спашьяхъ полуизмѣненныхъ встрѣчаемъ или оба эти названія соединяются и говорится: плащитъ сполько-шо гривень *продажи за обидоу* (въ начал. XI сп. и д. изъ 5, 6 и 9. Др. Пр.), или одно замѣняется другимъ; такимъ образомъ гдѣ прежде было за обиду спощъ слово *продажа* (XII. сост. изъ 3. XIII, изъ 10. XIV, изъ 11. XV, изъ 12.); по количеству плащъ непоказано.

В. Новые законы составляютъ одно цѣлое. Уничтоженіе мести и денежное вознагражденіе, плащимое не только испцу, но и Князю — вопъ основная мысль, которая развивается во всѣхъ послановленіяхъ. Эта система виръ и продажъ введена сыновьями Ярослава; спашьи Владиміра Мономаха составляютъ только дальнѣйшее ея развитіе. Но со времени Мономаха, входящъ въ систему законодательства Гражданское Право. Его первое послан-

новленіе утверждаетъ количество проценповъ, да-
лѣе слѣдуютъ наследство и опека (1).

Таковъ характеръ списковъ. Изъ эпига дѣлаю-
слѣдующія заключенія :

1. Въ Р. П. развиваются при законодатель-
ныя системы, соотвѣтствующія эпохамъ Ярослава,
его сыновей и Владиміра М.; пошому мнѣніе, что
вся Р. П. принадлежитъ Ярославу и позднѣйшіе
законодатели всапляли полько по одной спашѣ,
не можетъ быть принято. Всѣ спашы, которыя
слѣдуютъ за подписаніемъ новыхъ законодателей,
совершенно проникнуты одною мыслию и пошому
всѣ должны почищаться новыми.

2. Списокъ Новгородскій и списокъ полной
Пр. каждый представляетъ отдѣльное цѣлое, въ
основаніи каждаго лежитъ одна мысль, развиваемая
во всѣхъ спашьяхъ. Это показываетъ двѣ редак-
ціи. Но кромѣ того, что въ концѣ Новг. списка
встрѣчаемъ опривки изъ постановленій сыновей
Ярославовыхъ, которыя и сами по себѣ не состав-
ляютъ цѣлаго и нарушаютъ единство Яр. Пр., мы
замѣчаемъ пропуски нѣкоторыхъ частныхъ поста-
новленій. Такъ спашья объ урокахъ Вирнику спо-
ишь въ прибавленіи сыновей Яр., между шѣмъ въ
ней говорится : *а се поклонъ вирные были при В.
Кн. Ярославъ*. Въ Пр. Владиміра М. встрѣчаемъ
указаніе на одну изъ спашей Яр.: если холопъ уда-
ришь свободного, то В. Кн. Ярославъ Владиміро-
вичъ оставилъ былъ оубити. (Гл. V, сп. 2.); а эта

(1) Глав. XIX, XXI, XXII.

спашья въ Н. списокъ измѣнена сообразно поспановленіямъ сыновеи Яр. — Спашьи сыновеи Ярослава могли бытъ прибавлены въ послѣдствіи и не входипь въ составъ первой редакціи; но неполноша въ спашьяхъ самого Яр. показываешъ, что это не была законодательная редакція.

Въ полной Правдѣ спашьи Яр., вошедшія въ ея составъ, частію измѣнены сообразно новой системѣ, частію нѣшь, чего также нельзя предположить при законодательной редакціи. Если они уже не дѣйствовали, то должны бытъ пропущены совершенно. Если дѣйствовали такъ же, какъ прежде, то ненужно измѣнять ихъ. Если дѣйствовали сообразно новой системѣ, то при измѣненіи необходимо было показатъ два рода плашъ, ибо въ этомъ состояло существенное отличіе новой системы отъ прежней.

Изъ всего этого замѣтно, что редакціи не были законодательными (1), но частными (2).

II. Разсматривая надписанія даде, видимъ, что сыновья Яросл. поспановляютъ законы вмѣстѣ съ мужи своими Владимір. Мономах. *созваеъ Дружину*. Еще объ Владимірѣ Великомъ говоритъ Лѣтописецъ: *бѣбо Володимеръ любя дружину и съ ними думая остроеніи земляемъ и о ратяхъ и о уставъ земляемъ* (3). Изъ этихъ словъ видно,

(1) Евр. Др. пр. Руссовъ. 299.

(2) Пр. Морошкин. прибав. къ Испор. законодательствъ Рейц. 391.

(3) Лавр. стр. 90.

что значеніе дружины, копорая первоначально соспавляла полько военную свипу Князя (1), шеперь измѣнилось, сообразно измѣненію власпи самаго Князя. Князь получилъ учаспіе во внупреннемъ управленіи, въ дѣлахъ суда и разправы, и эшо учаспіе разпроспранилось на его дружину; пошому слово дружина получила обширнѣйшее значеніе, обнимае всѣхъ высшихъ чиновниковъ (мужей Княжихъ), соспавлявшихъ совѣщъ Княжескій. Нѣкопорые изъ нихъ поспоянно находились при Князѣ (на прим. воеводы: Свенельдъ, Препичъ, Блудъ Будый и др.); другіе занимали должности въ разныхъ городахъ. Первые могли соспавлять поспоянный совѣщъ и, вѣрояшно, ихъ разумѣеть Лѣтописецъ, говоря объ Владимірѣ; вшорые не могли учаспвовать поспоянно, пошому возникаетъ вопросъ: учаспвовали ли они вообще когда нибудь? Размошримъ лица дружины, поименованныя въ Р П. При сыновьяхъ Ярослав. Коснячко былъ воевода Кіевскій, Чудинъ посадникъ Новгородскій; при Владимірѣ Мономахѣ: Рашиборъ тысяцкій Кіевской (2), Прокопій Бѣлгородскій, Станиславъ Переяславскій (3), Мирославъ посадникъ Новгородскій (4),

(1) Кенигзб. 49, 51, 55, 93, 101 и 103.

(2) Посадникъ въ Тьмушараканѣ. Кенигзб. 127; попомъ въ Переяславѣ при Владимірѣ Мон. упоминается о дружинѣ Рашибора 139; наконецъ онъ являлся посломъ къ Давиду 105.

(3) Станиславъ Тюшкковъ, копорого взяли въ плѣвъ Половцы въ 1136. Кенигзб. 190.

(4) Въ грамотѣ Всеволода Мспиславнча, данной церкви Св. Юанна Предшеча, копорая была окончена въ 1130,

Иванко мужъ Князя Олега Тму шараканскаго (1). Назирь и Печенегъ Никифоръ лица неизвѣстные. Если лица, составлявшія дружину, суть чиновники разныхъ городовъ, то изъ этого заключаю, что кромѣ посполнаго совѣща, состоявшаго изъ чиновъ того города, въ которомъ жилъ Князь, въ важныхъ случаяхъ собирався совѣщъ временный, со всей Русской земли; не только изъ городовъ одного Княженія, но также изъ другихъ Княженій. Вѣроятно, Князья могли участвовашь сами, такъ собирались дѣти Ярослава, или посылашъ своихъ предшавителей, такъ Олегъ — Иванко. Этошъ совѣщъ подъ предсѣдательствомъ В. Кн. составлялъ земскую думу, вѣче всей земли Русской.

Мѣста собранія, вѣроятно, назначалъ самъ В. Князь, такъ Мономахъ собираешъ въ *Берестовь* (2) около Кіева. Пр. не говоритъ, гдѣ собирались сыновья Яр.; но принимая вѣроятное предположеніе Еверса (3), что эта дума была между 1504 и 68 годами, когда сыновья Яр. еще мирно управляли назначенными имъ удѣлами, то можно предполагашъ, что въ Кіевѣ, какъ столицѣ Великаго Князя. Объ Думѣ при Яр. не говоритъ Пр.;

упоминается посадникъ Мирославъ. Вѣроятно, это одно и то же лице (Рус. Достоп. 1. 78).

- (1) Въ 1127 году у Вечеслава былъ Тысяцкій Иванко; одинъ ли это и тотъ же, не извѣстно. Кепигзб. 184.
 (2) Пр. стр. 53 изд. Болп. 1792 г.
 (3) Древи. Прав. Р. стр. 300.

но можно съ вѣроятностію заключать, что его законы были послановлены почно пакже.

Изъ этого заключаю:

А) Нѣкоторыя законы послановлялись Княземъ на общемъ вѣчѣ. Это показываесть, что сіи послановленія были самыя важныя, видоизмѣнявшія обычай всей земли Русской. Пр. подтверждаетъ это. Ярославъ ограничиваесть месць и вводишь денежное вознагражденіе; его сыновья уничтожаютъ месць и видоизмѣняютъ систему денежнаго вознагражденія. Владиміръ Мономахъ вводишь гражданское право въ область законодательства. При этихъ послановленіяхъ упоминается объ общей думѣ, и каждое изъ нихъ измѣняетъ всю систему законодательства. Частныя послановленія, которыя только развивали и прилагали къ частнымъ случаямъ эти главные законы, вѣроятно, не требовали собранія общей земской думы и послановлялись Княземъ вмѣстѣ съ пою частію дружины, которая окружала его всегда, — городовою думою. Это подтверждаетъ одно важное указаніе, сохранившееся въ Новгородской Правдѣ. Тамъ послѣ общаго послановленія объ денежныхъ вознагражденіяхъ говорится: *если будешь убишь конюхъ спарый у спада 80 гривенъ якоже оставилъ Изяславъ, по своемъ копость, егоже убилъ дорого — боудыци* (21). Здѣсь говорится объ одномъ Изяславѣ; попому можно предполагать, что и каждый Князь, по мѣрѣ новыхъ случаевъ, дѣлалъ частныя послановленія, которыя, какъ согласныя съ главными, входили попому въ общее употребленіе. Такимъ образомъ поспешен-

но развивается Р. II. Каждый случай пребовалъ общаго правила для рѣшенія. Преній обычай поперялъ свою силу; новое христіанское убѣжденіе не могло бытъ вполнѣ приложено къ жизни, копоря еще носила слѣды язычесва; поспановленія Греческія были несогласны съ общеспвеннымъ успройспвомъ. Была необходимостъ въ новыхъ поспановленіяхъ, копорыя бы, щадя обычай, медленно приводили его въ согласіе съ новымъ убѣжденіемъ. Рядъ шаковыхъ поспановленій, развивающихся въ продолженіе цѣлаго сполѣтія, представляеть Р. Пр. Земское вѣче поспановляеть общіе законы, измѣняющіе обычай. Случаи въ жизни общеспвенной служатъ поводомъ къ часпнымъ поспановленіямъ; шакъ Дорогобужцы убивають конюшаго Изяслава, и онъ поспановляеть особую виру. Эши часпныя судебныя рѣшенія представляють шолько приложенія общихъ законовъ къ часпнымъ случаямъ, копорыя сами въ послѣдствіи спановляея законами. По мѣрѣ умноженія законовъ, ихъ спали собирають въ одно цѣлое. Подобныя собранія, вѣроятшо, дѣлались въ разныхъ мѣстахъ, пошому въ нихъ могло недоставашъ нѣкопорыхъ поспановленій. Такого рода собраніе естъ Пр. Новгородская. Разсмапривая ея содержаніе, можно заключають, что она составлена во время сыновой Ярославовыхъ; ибо въ ней нѣтъ многихъ имъ принадлежащихъ законовъ и ни одного изъ законовъ Владиміра Мономаха. Она была составлена въ Новгородѣ, и пошому Новгородск. Лѣпописецъ въ XV вѣкѣ внесъ ее въ свою Лѣпопись. Вѣроятшо, подобныя собранія дѣлались во многихъ мѣстахъ; по-

пому по свидѣтельству Барона Розенкампа (1) существуемъ (кромѣ того, который находится въ Лѣтописи Ростовской) много подобныхъ собраній, различныхъ другъ отъ друга, большею или меньшею полнопою ешашей.

В) Характеръ вѣча, постановляющаго главныя законы и мѣста его собранія, показываютъ, что Пр. заключаетъ постановленія для всей земли Русской. Ея содержанье составляетъ обычай, общій болѣе или менѣе всѣмъ племенамъ; законную силу этому обычаю даетъ власть Великаго Кн. Р. Пр., составляющаго общее законодательство древней Россіи, развивающагося до тѣхъ поръ, пока сама Россія составляла одно цѣлое. Съ раздробленіемъ Государства, съ образованіемъ Княжествъ, которыя начались еще при сыновьяхъ Ярослава, но развились только при Владимірѣ Мономахѣ, должна прекратилась общая Правда и прекратилась. Съ этого времени каждое Княжество начало считать себя самостоятельнымъ цѣлымъ и имѣло свои судебныя обычаи; Монголы способствовали къ развитію этой мысли. Правда изъ Русской превратилась въ Новгородскую (2), Псковскую (3), Московскую (4), Кіевскую и пр. Содержаніе Пр. составляло обычай, а главныя черты обычая были вездѣ одни и тѣ же; поному во всѣхъ послѣдующихъ *губныхъ* и *установныхъ* грамотахъ встрѣчаемъ постановленія

(1) Изслѣдов. объ Кормчей стр. 221.

(2) Сборникъ Мухомов. N. 2.

(3) Ник. въ 363.

(4) Псков. 180.

сходныя съ Р. Пр., но она перестала быть общимъ уставомъ, что служило поводомъ къ развитію новыхъ мѣстныхъ обычаевъ. Владиміръ Мономахъ былъ послѣднимъ Княземъ, копорый хотѣлъ поддерживать единство земли Русской и славу Кіева, какъ общаго средопочія. Средствомъ для этого, въ то время когда уже начинала распадаться Русская земля, было установленіе *Княжескихъ съѣздовъ*. Но послѣ Вл. М. уничтожилось это стремленіе, потому онъ являлся послѣднимъ законодателемъ древней Россіи.

Но кромѣ Государственнаго характера Р. Пр., копорымъ она связывалась съ значеніемъ Кіевской Россіи и слѣдила за ея судьбою, въ ней было стремленіе какъ въ одной изъ частей законодательства церковнаго сдѣлаться общимъ христіанскимъ законодательствомъ; потому, потерявъ самостоятельное значеніе письменнаго права, для всей Россіи, она сохранила его въ составѣ Кормчей. Разрозненныя списки Правды, выходившія постоянно съ Ярослава до Владиміра Мономаха включительно, въ Кормчей были собраны въ одно цѣлое и сохранились до насъ въ видѣ такъ называемой полной Правды. Оспается вопросъ: когда Р. П. получила этою видъ? Большая часть списковъ полной Пр. найдены въ Кормчей; изъ этого можно заключить, что Пр. получила этою видъ въ то время, когда сама Кормчая получила окончательное образованіе. Самый древній списокъ Пр. изъ всѣхъ доселѣ открытыхъ найденъ въ Софійскомъ списокѣ Кормчей, копорый по изслѣдованіямъ Барона Розенкампа

фа составляет самый древний списокъ Кормчихъ Кириловскаго разряда (1). Митрополитъ Кирилль III привелъ въ полный составъ Русскую Кормчую, получивъ переводъ изъ Болгаріи въ 1270 году и дополнивъ его въ 1274 на соборѣ, бывшемъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (2). Предполагаю, что въ это время и Р. Пр. получила свой окончательный видъ; потому всѣ послѣдующіе списки сходны совершенно между собою и по составу и по расположенію статей.

Этошъ судебный характеръ Р. П., условливающей ея поспешное развитіе, по мѣрѣ частныхъ случаевъ, которые преобладали судебныхъ рѣшеній, и общность этихъ рѣшеній, какъ законовъ для цѣлой Россіи, вполне выражается въ названіи правосудіе земли Русской — Русская правда (3).

(1) Изслѣд. объ Кормчей 1829 М. 10.

(2) Ibid. стр. 7 и 53 и далѣе.

(3) Съ призванія Варяговъ — прозвася Русская земля, говоритъ Лѣтописецъ (Лавр. 12). Это названіе было общимъ, но преимущественно относилось къ Сѣверной Россіи, призвавшей Варяговъ. Въ послѣдствіи, съ перенесеніемъ Княженія въ Кіевъ Русью преимущественно называлась Кіевская страна, южная Россія. (Карамзинъ III. пр. 37) такъ: *иде въ Русь Архіепископъ Нифонтъ*, говоритъ Лѣтописецъ Новгородскій, п. е. въ Кіевъ (Лѣтоп. Новг. 1819 стр. 21, 32. тамъ же стр. 5, 9, 12, 19, 28, 32) и потомъ говоритъ Арх. Нифонтъ: *приде изъ Кіева* (стр. 34); слѣдов. Русью наз. Кіевъ въ это время (смотри также Учен. Зап. 1835 Сент. 356 ст. Г. Каченовск. — Это доказываетъ, что

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПРЕСТУПЛЕНІИ И НАКАЗАНИИ.

Первоначально въ землѣ Русской, какъ и вездѣ при родовомъ устройствѣ, господствуетъ меснь. Каждый родъ составляетъ самостоятельное цѣлое, какъ бы отдѣльное Государство, и за оскорбленія, наносимыя его членамъ, воздастъ по своему произволу. Возмездіе, основанное на произволѣ рода, и составляетъ меснь. Первое время нашей исторіи наполнено примѣрами месни. Такъ Ольга местишь Древлянамъ за убіеніе мужа; такъ Рогнеда местишь Владиміру за убіеніе опца и всего ея семейства. Женщины, признаваемыя всегда юридическимъ лицомъ, имѣли полное право месни, оставаясь послѣдними въ родѣ. Меснь не только существовала, но и была признана правомъ; такъ Янь, выдавая народу волхвовъ, которые невинно убили многихъ, говоритъ: *мстите своихъ* (1); такъ Ярославъ, идя опмещишь Святополку за убіеніе брашневъ, говоритъ: *не азъ почлахъ избивати братью, но онъ*; да

правда началась въ Кіевѣ, какъ Великомъ Княженіи, и поэтому имѣла общую силу. Но названіе *Русь* и *Русская* земля хотя преимущественно принадлежало Кіеву, какъ средоточію Русской земли, однако вмѣстѣ съ тѣмъ было и общимъ названіемъ. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригю вездѣ говорится Русинъ въ противоположность Нѣмцу, а не Смольянинъ, хотя договоръ заключаетъ Смоленскій Князь (Собр. Госуд. гр. и дог. II. I).

(1) Ник. спис. 163.

будеть отместиикъ Божъ права братиѣ моя!... и поиде на Святополка (1). Право меспи не ограничивалось извѣстными лицами, но распроспранялось на весь родъ; эпо видно изъ договоровъ съ Греками. Въ договорѣ Олега говорится: если кто убьетъ другаго — да умретъ (2). Эпи слова объясняющія договоромъ Игоря: аще убьетъ Хрестьянинъ Русина или Русинъ Хрестьянина да держемъ будетъ сотворивъ убийство отъ ближнихъ убьенаго, да убьютъ ю (3).—Подъ словомъ ближніе разумѣются всѣ родспвенники. Но въ помъ случаѣ, когда убійца скрывался — то если будетъ имовитъ, да возмутъ импніе его ближніе, аще ли не имовитъ и ускочитъ, да ищутъ его дондежъ обрящутъ, аще ли обрящутъ да убьенъ будетъ (4). Въ Олеговомъ договорѣ жеңъ убійцы позволено брать равную часть изъ его имѣнья съ родспвенниками убіеннаго. Эпи поспановленія очевидно могли бытъ прилагаемы полько въ опношеніяхъ Руссовъ съ Греками: въ нихъ ясны слѣды Греческаго вліянія. — Въ эпо время имущесшво въ Русской землѣ принадлежало цѣлому роду, а не частнымъ лицамъ; попому если и скрывался убійца, то онъ не оспавлядъ никакого имущесшва, кромѣ иѣкошорыхъ вещей движимыхъ, кошорыя не могли служитъ полнымъ удовлетворені-

(1) Нестор. Лавр. 101.

(2) Шл. Нестор. II, XV, 711.

(3) Шл. Нестор. III, VIII, 169.

(4) Ibid. 169 — 70.

(5) Шл. II, 711. Еверсъ 197.

емъ за преступленіе. Припомъ, если приняшь въ соображеніе, что родъ составлялъ одно цѣлое, то кто бы изъ его членовъ ни совершилъ преступленіе, мщеніе должно падать на весь родъ, равно и мстити могъ каждый изъ членовъ рода. Эта нераздѣльность рода видна послѣ въ нераздѣльности семейства, когда за преступленіе одного подвергались наказанію жена и дѣти преступника со всѣмъ ихъ имуществомъ. Поэтому жена убійцы не только не получала части изъ его имущества, но сама подвергалась наказанію. — Это устройство было противуположно Греческому и потому въ договорахъ сдѣланы уступки въ пользу Грековъ. Впрочемъ, это не противорѣчило Русскому обычаю, ибо купцы, торговавшіе въ Византіи, вѣроятно, не ѣздили цѣлыми родами, и потому мщеніе и не могло падать на ихъ роды.

Такимъ образомъ преступленіе и наказаніе имѣютъ совершенно частный характеръ, каждое оскорбленіе касается одного рода, за которое онъ мститъ по своему произволу.

Со введеніемъ Христіанства рядомъ съ этими понятіями спановялся другія. — По понятіямъ духовенства и Номаканона Греческаго, преступленіе почищается дѣломъ Государственнымъ, которое наказывать имѣетъ право только Князь, какъ единственныи предсавитель Государства. — Поэтому Епископы и говорятъ Владиміру (1): *ты еси*

(1) Нестор. Лавр. 90. Словомъ казнишь, начиная съ Карамзина, всѣ доказывали существованіе смертной казни

поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ на милowanіе, достоитъ ти казнити разбойники, но съ испытаномъ. По ихъ совѣшу Владиміръ началъ наказывать пресупниковъ, но подобное нововведеніе совершенно уничтожило древній обычай. Естественно, оно произвело всеобщее недовольство и всѣ старшины народныя и пѣ же Епископы (рѣша Епископы и старцы) совѣшуютъ Владиміру оставити прежній порядокъ и онъ соглашается, и живяше Володиміръ по устроению отню и дѣдью, прибавляешъ Лѣтописецъ.

Такимъ образомъ обычай усполялъ отъ внезапнаго измѣненія, но какъ проповуположный Христіанству, долженъ былъ подчиниться его вліянію и поспепенно измѣнялся. Поспепенное измѣненіе обычая, переходъ отъ частныхъ понятій о преступленіи и наказаніи къ Государственнымъ, и совершается въ Русской Правдѣ.

при Владиміръ. Еверсъ (Др. Право Руссовъ стр. 248—56) первый усумнилъ, ибо смертная казнь совершенно проповоръчитъ частной мести, которая была тогда общимъ обычаемъ. Но онъ не могъ объяснить иначе и допустилъ смертную казнь только за тайныя преступления. Но слово *казнить* имѣло тогда другое значеніе. Оно значило вообще наказывать; выраженіе: *а Князь казнитъ* (церков. уставы Судебн. ст. 71. 103) относилось ко всѣмъ видамъ наказаній. Оно означаетъ наказаніе въ Государственномъ смыслѣ, наказаніе посредствомъ верховной власти, и прилагается къ смертной казни, какъ родовое слово къ виду.

Первая степень этого перехода развивается въ законодательствѣ Ярослава.

І.

Азсь (1) оубіетъ мужь мужя , то мьстити братоу брата , любо отцю , любо сыноу , любо (2) браточадоу , любо (3) братню сынови. Въспъ первое постановленіе Русской Правды, сдѣланное Ярославомъ. Отсюдо видно :

1). Чпо древній обычай не только уцѣлѣлъ, но получилъ утвержденіе Великаго Князя, какъ законъ для всей Руси; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видоизмѣнился. Родовая месць, проспировавшаяся на каждаго изъ членовъ рода, ограничилась нѣкоторыми только лицами, именно прѣмя колѣнами. Связь родовая не можетъ быть единственною связью общественной жизни; кровное родство, на которомъ основано единство рода, имѣетъ свой предѣлъ и родъ не можетъ продолжаться безконечно. Необходимо другое начало, которое бы поддерживало единство народной жизни, и такимъ началомъ являеяся связь гражданская, связь общественныхъ отношеній. Родъ, составлявшій исключительное цѣлое, какъ бы отдѣльный народъ, успунаетъ часпъ своихъ правъ, переспаетъ бытъ ис-

(1) Я принимаю за текстъ списокъ Софійскій (Русс. Достоп. 1.28—58) какъ древнѣйшій, а раздѣленіе статей по Болт.

(2) Въ Шлец. братоу, у Кресп. и Болт. брата.

(3) У Бол. и Шлец. сестриноу и кажется въриѣ.

ключительнымъ цѣлымъ, и сформировавшаяся одною изъ частей общаго гражданскаго быта. Эпоха перехода родового быта въ гражданскій совершается поспешенно. — Первоначально ограничиваются вѣдѣнія отношенія родовъ между собою — месть. Ограниченіе мести не измѣняетъ прямо родовыхъ правъ; но, сдѣлая вѣдѣнія предѣлы рода, необходимо имѣетъ вліяніе и на внутреннюю его жизнь. Единство рода ослабѣетъ, но переходитъ въ единство *семейства*; пошому месть, основанная на мысли объ безусловномъ единствѣ и самоспопительности рода, переходитъ въ *семейную месть*. Отецъ, его дѣти и внуки — вошь нераздѣльные члѣны семейства, и только они имѣютъ право мести.

2). Съ одной стороны первоначальное родовое устройство поспешенно переходитъ въ Государственное (первая степень перехода развивается въ мысли объ единствѣ и нераздѣльности семейства); съ другой стороны увеличивается власть *Княжеская*. — Онъ получаетъ участіе во внутреннемъ управленіи. Законы утверждаются *Княземъ* и только вслѣдствіе этого утвержденія получаютъ общую силу.

Разсматривая характеръ семейной мести, ясно, что она не можетъ быть единственнѣмъ средствомъ наказанія. — Преступленіе могло быть совершено надъ лицомъ, неимѣющимъ родственныхъ, которые бы могли законно опомститься за него; пошому многія преступленія должны бы оставаться ненаказанными. Недостатокъ семейной мести и дополняетъ новый родъ наказаній —

денежная пеня. *Ожели (1) не будетъ кто его мстя, то положиши за голову 40 (2) гривенъ.* Слова: не будетъ кто мстя, показывающъ, что денежная пеня употреблялась только въ тѣхъ случаяхъ, когда не было мспипеля. Могъ ли попъ, кто имѣлъ право мести, опказаться опъ него и получить денежную пеню, прямыхъ указаній нѣтъ. — Въ другомъ мѣстѣ говорится: *ежели не можетъ мстити (3),* разумѣлся ли въ этихъ словахъ одна физическая невозможность или вмѣстѣ и нравственная, т. е. если не хочешь мспить, нельзя сказать утвердительно; но стремленіе законодательства, клонившееся къ уничтоженію мести, и сходство съ другими народами, дающъ возможность предполагать, что существовало подобное исключеніе.

Такимъ образомъ за убійство существуетъ мспь и денежное вознагражденіе, но за простое оскорбленіе или увѣче существуетъ ли также мспь или только одно денежное вознагражденіе? Денежное вознагражденіе, какъ противодѣйствіе мести, не могло быть такъ сильно, въ первое время своего появленія, что бы ограничивать мспь только убійствомъ и уничтожать ее во всѣхъ другихъ родахъ преступленій. Вѣроятно, денежное вознагражденіе было только въ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный не имѣлъ возможности мспить или добровольно

(1) Въ Новг. Правдѣ: *Аще не будеть кто мспя.*

(2) 40 Гривенъ по Новгор, т. е. Ярославовой; въ Правдѣ полной 80, по это позднѣйшее постановленіе.

(3) Новгор. Правда ст. 4.

отказывался отъ своего права мести и денежное вознагражденіе имѣло только дополнительное значеніе, какъ въ убійствѣ. Въ полной Правдѣ нѣтъ слѣдовъ подобнаго положенія вещей; но Нов. Пр. вполне подтверждаетъ это. Въ слѣдъ за спашьей о побояхъ говорится: *ожели себѣ не можетъ мстити* (1), *то взяти емоу за обиду 3 гривны а лѣтцю мзда.*

Такимъ образомъ при Ярославѣ мечь и денежное вознагражденіе составляющъ наказанія во всѣхъ родахъ пресупленій.

1). Если не будѣтъ мстителя, то 40 гривенъ за голову. И такъ денежное вознагражденіе за убійство называлось — за голову. Слово голова, какъ и Лапинское — *сарит*, кромѣ обыкновеннаго смысла, значить — жизнь человека. — Потому выраженія — *паде множество головъ* (2), *въ чей верви голова ляжетъ* (3), значить: гдѣ совершено убійство. Поэтому головникъ значить убійца, а за голову — плача за убійство. — Эта плача называлась также и *головничество* — названіе, которое мы находимъ въ полной Правдѣ, но оно, очевидно, принадлежитъ къ древнѣйшей эпохѣ. Это подтверждается: а) сходствомъ съ выраженіемъ за

(1) Ст. 4. Нов. Пр.

(2) Новг. Лѣт. 1781. 41. Дѣва объ Вирахъ. 41. Исп. Сбор.

(3) Русск. Пр. Болшинъ переводитъ: гдѣ поднято мертвое тѣло — но это не имѣетъ основанія. Кар. 11. пр. 72.

голову; б) въ эпоху полной Правды плаша за убійство имѣеть другое названіе — вира; с) употребленіемъ этого слова вмѣстѣ съ словомъ вира: — *если кто убьетъ въ разбои другаго* — по дикую виру плашить вервь вмѣстѣ съ преспушникомъ, 80 гривенъ (1), раздѣляя такъ: 40 плашить вервь, а 40 самъ преспушникъ, и эта послѣдняя плаша названа головничествомъ. — И такъ это денежное вознагражденіе, плашное самимъ преспушникомъ, точно такъ же какъ плаша за голову.

2). Во всѣхъ родахъ преспушеній, кромѣ убійства, плаша называется за обиду. Если не можешь за себя мѣспить, по взятии ему за обиду, говоришь 4 спашья относящаяся ко всѣмъ родамъ преспушеній, кромѣ убійства, и это выраженіе повпоряелся во всѣхъ послѣдующихъ.

Денежное вознагражденіе во времена Ярослава составляеть средство дополнительное и вмѣстѣ ограничивающее месь; потому его характеръ не долженъ противорѣчить мести. Месь есть частное удовлетвореніе; таковы должны быть и денежные пени, п. е. они плашались обиженному. Въ отношеніи къ плашѣ за обиду это несомнѣнно:

а). Самое названіе за обиду показывается, что она плашалась обиженному.

б). Пеня, плашмая въ послѣдствіи Князю въ пѣхъ же самыхъ случаяхъ, называется продажею — слово невстрѣчающееся въ древней Правдѣ.

(1) Русск. Пр. § 111.

с). Спашья 4 говоришь: если не можешь мстить, по взяти *ему* за обиду. — Эта спашья опредѣляетъ значеніе денежныхъ вознагражденій во всѣхъ родахъ преступленій, исключая убійства, и подразумѣвается при всѣхъ послѣдующихъ, которыя составляютъ только ея подраздѣленія. Въ ней же ясно сказано: взяти *ему*, т. е. испущу. Поэтому во всѣхъ другихъ, гдѣ говорится просто за обиду столько-то гривенъ, подразумѣваются слова: взяти *ему*.

Если плата за обиду давалась обиженному, по нѣтъ сомнѣнія, что головничество также было частнымъ удовлетвореніемъ и платилось семейству убитаго. — Семейство составляло одно цѣлое; подвергаясь наказанью за преступленіе своего члена, не можетъ быть, чтобы, лишаясь его, оно не получало никакого вознагражденія. Денежное вознагражденіе, платимое Князю, называлось въ послѣдствіи вира. Разныя названія пени, платимой въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ, показываютъ, что они имѣли разные характеры. А плата за голову не могла имѣть никакого другаго характера, кромѣ того, что была частнымъ удовлетвореніемъ.

Таково Уголовное Право при Ярославѣ. Преступленіе рассматривается какъ оскорбленіе частнаго лица и семейства; поному и наказанія также представляются только частнымъ возмездіемъ. — Это возмездіе является въ двухъ видахъ, какъ мечь и какъ денежное вознагражденіе, — одно ограничиваетъ другое и не одно не доходитъ до полнаго развитія. Мечь, сдѣлавшись семейною, теряетъ полный ха-

рактеръ родовой мести; а денежное вознагражденіе, какъ дополнителное средство къ мести, имѣеть только отрицательное значеніе. Ограничивая месь, оно не имѣеть своего положительнаго характера; ибо его характеръ есть характеръ мести, т. е. частнаго удовлетворенія. И такъ эта эпоха представляеть переходъ отъ родовой мести къ новой системѣ Угол. Права, развитой сыновьями Ярослава.

II.

По Ярославу же какъ съѣкупившіеся сынове его, и отложиша убіеніе за голову: но кунами ея выкупати, — вопъ первое постановленіе, которымъ начинается Пр. сыновей Ярославовыхъ, и въ которой выражается основной характеръ всей новой эпохи законодательства: месь уничтожена совершенно, денежное вознагражденіе сдѣлалось общимъ наказаніемъ. Новыя пени называются вира и продажа (1).

(1) Раковецкій (I 230—6) говоритъ, что въ договорѣ Мстислава съ Ригю объ эпи платы называются *пересудъ*. Но эпи слово въ договорѣ совершенно не означаетъ пошлины, а *апелляцію*. *Русиу не дати пересуда у Ризь, а Латинскому у Русской земль не дати пересуда никому же, т. е. пересуживанъ окопечнаго дѣла не лзя.* Эпи слова объясняются послѣдующими: *которое орудіе докончено будетъ у Смоленскъ мжю Русію и мжю Латинскимъ языкомъ предъ судіями и предъ добрыми людьми, боль того непочинати у Ризь и на Гочкомъ берзъ* (Сбор. Госуд. Грам. и Док. II, стр. 3). Въ послѣдствіи только слово *пересудъ* значило пошлину, но пошлину за апелляцію (см. Суд. Грам.).

1. Названіе *вира* означаетъ плату за убійство; это доказывается тѣмъ: а) что слово *вира* употребляется только въ тѣхъ случаяхъ Пр., которые относятся къ убійству (1), во всѣхъ другихъ родахъ преступленій — продажа. б. Искъ объ убійствѣ называется искомъ объ вирѣ. Слѣдствія XXIII изчисляють судныя пошлины и полагають ошь виры 9 кунъ, и ш. д. Вслѣдъ за этимъ опредѣляются другаго рода пошлины, именно присяжныя, и перечисляются тѣ же самыя пени; но вмѣсто слова *вира* спомнь голова *отъ головы* 30 кунъ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ слово голова и *вира* однозначительны; это ясно показывается, что вира — есть пеня за убійство, и опличается ошь продажи — пени, за всѣ другіе роды преступленій. Это различіе очевидно въ слѣдующей спашь (XIII): *Оже кто оударить мечемъ а не оутнетъ на смерть (2) то 3 гривны продажа (3) и самому гривна за рану оже лечебное; а потнетъ на смерть, то вира.* И такъ *вира* и продажа заступаютъ мѣсто прежнихъ головничества и за оби́ду.

Введеніе новыхъ названій показывается, что характеръ денежныхъ вознагражденій измѣнился. Головничество и за оби́ду платились истцу. Издатели Р. Пр. и всѣ ея изслѣдователи говорятъ, что *вира* и продажа платилась Князю,

(1) V, VI, X, XIII.

(2) Въ Болш. потнетъ.

(3) Это въ Болш. и Кр; въ Соч. нѣтъ слова продажа.

но не доказываютъ этого положенія (1). Точно Неспоръ говоритъ объ Владимірѣ Великомъ, что онъ бралъ виры для содержанія дружины (2). Писатель Софійскаго временника говоритъ (3), что прежніе Князья, *не собираху много имънїя, ни творимыхъ виръ, ни продажъ въ складаху на люди.* — Наконецъ грамота Мстислава (12 вѣка) показываетъ ясно, что виры и продажи плавились Князю; ибо Князь даритъ вотчины монастырю Св. Георгія *съ данію и съ вирами и продажами* (4). Эти доказательствѣ дополняются самою Пр. Въ спашь XXIV, опредѣляющей денежныя плашы за разныя украденныя вещи прибавлено: *то ти оуроцы смердомъ иже платять Князю продажу.* И пакъ продажа плавилась Князю. Объ вирѣ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ; но дѣлая заключеніе ошъ плашы продажи, можно предполагать, что и вира плавилась ему же. Вира замѣнила головничество, ошъ котораго должна отличаться; въ противномъ случаѣ не нужно бы новаго названья. — Это отличіе по общему характеру денежныхъ пеней въ это время,

(1) Стр. 31. б. и 13. Карам. II. гл. 3. Раковец. I. 220.
Еверсъ. Др. Пр. Рус. Пр. 2.

(2) Лавр. 90. Соф. I. 92.

(3) I. 10.

(4) Карам. II. пр. 256. Также въ Устав. Новг. Кн. Святославъ Софійск. Собору даетъ десятиину Епископамъ *отъ даній, виръ и продажъ* (Р. Досп. I. 82). Тоже въ договорн. грамотахъ Новгор. См. Акты Арх. Экспедиціи I. N. 58, 1456 годъ и *виры имати Княземъ великимъ по старинѣ* поже N. 88, 91 и пр.

должно состоятъ въ помъ, что она плапилась Князю. Это предположеніе при свидѣтельстввахъ, произведенныхъ выше, спановишся несомнѣнною истиною.

Теперь спрашивается: какимъ образомъ частное возмездіе вдругъ перешло въ наказаніе Государственное и пени, получаемыя Княземъ, совершенно уничтожили частное вознагражденіе? Во многихъ спашьяхъ Пр. Сыновой Ярославовыхъ (XI, XIII и XX) при назначеніи денежныхъ пеней говоришся: за такое - по преступленіе сполько - по продажи, а самому (п. е. испцу) сполько - по, и часто прибавляется: *за рану, оже лечебное, за вѣку* (увѣче) и пр.; въ преступленіяхъ имущеспвенныхъ прямо говоришся *господину* (гл. XV. Вл.). Изъ этого видно, что при пени, плапимой Князю, существовала другая, которая плапилась обиженному. Но въ нѣкоторыхъ спашьяхъ Правды этого различія нѣтъ. Разсматривая спашьи послѣдняго рода, замѣчаемъ:

1) Что одна часть изъ нихъ состоишь изъ спашей вошедшихъ въ полную Правду изъ Пр. Новгородской, которая (не по списку, но по времени самыхъ постановленій) древнѣе первой. Въ ней всѣ пени плапились испцу. Причина, опъ чего эти спашьи, войдя въ составъ новой Правды, не изменили вполнѣ своего характера, заключается въ слѣдующемъ: во 2 сп. Правды говоришся: дѣши Ярославовы уничтожили меспъ, а што (1) *всв*, яко

(1) Въ Бол. шое.

же Ярославъ судилъ тако же и сынове его оуста-
виша. При Ярославѣ кромѣ мести существовало
денежное вознагражденіе обиженному; спало бытъ
всѣхъ постановленій объ немъ оспались въ прежней
силѣ. Но рядомъ съ прежнею системою денежнаго
вознагражденія начала развиваться другая, гдѣ раз-
личалось два рода плащ: Князю и частнымъ ли-
цамъ. Всѣ новые законы постановлялись въ духѣ
последней, и нѣкоторыя изъ прежнихъ перемѣнили
въ послѣдствіи первоначальный характеръ и вош-
ли въ новую систему. Такъ во времена сыновей
Яр. дѣйствуютъ двѣ системы денежнаго возна-
гражденія: одна какъ оспалокъ опъ временъ Яр.
и потому мало по малу уничтожается, другая
новая система виру и продажи.

2) Другія спашы, въ которыхъ не ясно раз-
дѣлены роды пеней, всѣ, какъ частныя, подходятъ
подъ общее постановленіе, гдѣ это раздѣленіе вы-
ражено ясно. Такъ: *какыли будетъ клятный тать,
то 3 гривны платити ему (1) (XVII)*. Кому пла-
щася эти 3 гривны? Это продажа, плащимая
Князю; ибо истецъ по общему постановленію объ
покражѣ (XIX) получаетъ лицомъ свою вещь, если
она существуетъ, если же нѣтъ, то ея цѣну. Эти
цѣны также опредѣлены (XXIII). Спашья объ
клятномъ татѣ дополняется послѣдующею, *объ
сводѣ*, гдѣ говорится, что воръ опдаешъ вещь
лицомъ; если же ея нѣтъ, *и татъ все ему платитъ*

(1) въ Болп. прибавлено за по

(п. е. цѣну вещи) и *продажа*. Эша-по *продажа* и ешь 3 гривны, положенныя въ XVII спашѣ. За эшимъ слѣдуешь новая спашья о *татѣль*, гдѣ говорится: *а Князю продажу*. Количесство же этой продажи неопредѣлено, ибо и сюда отнoсится поспановленіе 17 спашьи. И пакъ эша спашья только вмѣстѣ съ двумя послѣдующими соспавляетъ одно цѣлое, объясняетъ и дополняетъ ихъ и сама взаимно объясняется ими. — Далѣ слѣдують спашьи объ покражѣ и продажѣ чужихъ людей (XX, XXI и II.), гдѣ опредѣляется новое количесство продажи 12 гривенъ; спало бытъ *продажа* въ 3 гривны бра-лась только съ покражи вещей. Это поспановленіе отнoсится и къ 22 сп., гдѣ говорится: если кшо поймаетъ вора и свяжетъ, а послѣ связаннаго убьетъ, то платитъ 12 гривенъ. — Кому? неопредѣлено — непременно Князю; ибо если вообще за убійство вора не платилось никакой пени его семейству, то не можетъ бытъ, чшобы эшопъ случай соспавлялъ исключеніе. — Чрезъ эшо не причинялось семейству никакой особенной обиды; на-прощивъ, здѣсь ясно видно нарушеніе Княжескаго предписанья: *аще ли додержитъ его* (то ешь вора) *до свѣта, то вести на Князь дворъ*, п. е. не раздѣ-льваешь съ нимъ самому, но отдаешь въ руки суда. А если воръ связанъ, то, разумѣешь, его можно продержатъ до свѣту, безъ опасности. Вопъ всѣ спашьи Правды сынов. Яр., гдѣ повидимому не-ясно различались разные роды денежныхъ вознагражденій; но очевидно, всѣ они подходятъ подъ об-щее правило.

3) Въ Пр. Владиміра М. пакже встрѣчаются нѣсколько спашей, въ копорыхъ не различены роды пеней (VII, IX, X). Въ нихъ говорится только — плашнѣ 12 гр. продажи. Но вслѣдъ за этими спашьями спомнѣ спашья (XI) объ накладѣхъ: *А се накладъ 12 гривенъ, опроку 2 гр. и 20 кунъ, а самому пхати съ отрокомъ на дву коньхъ и овесъ сыпати наротъ а мяса дати овенъ или полотъ, а шпѣмъ кормомъ что има чрево возметъ, а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мѣхъ двѣ ногаты.* Спрашивается: эштоу накладъ съ 12 гривенъ плашнѣ ли опроку и писцу, какъ жалованье, или Князю, какъ плаша за судъ? Не лзя предположить, чшобы это было жалованье чиновникамъ, ибо кромѣ съѣстныхъ припасовъ, копорые они получали, сколько имъ было нужно, эша плаша составляеть саншкомъ $\frac{1}{4}$ часть (1) 12 гривенъ. Предположивъ по же отношеніе ко всѣмъ другимъ родамъ плашѣ, жалованіе будетъ чрезвычайно велико, чего не возможно допустить. — Припомъ, эшо жалованье опрока и писца; что же долженъ получать судья? Жалованье вѣроятно плашилось въ это время съѣстными припасами, копорые шущъ же и назначены (2). Эштоу накладъ не можетъ означать и судебныхъ пошлинъ, копорыя вслѣдъ за этимъ опредѣляются въ главѣ XXIII. — Что же это такое? Первое количество, ш. е. 2 гр. и 20 кунъ означаютъ продажу, плашимую Князю, копорую

(1) Принимая цѣну денегъ по Карамзину II пр. 79.

(2) Евѣрьсѣ, Др. Пр. Русс. ошд. I глав. 4.

можесть бысть собираль только опрокъ, по порученію судьи; послѣдніе наклады почно означаюпъ судныя пошлины, но не всякому суду вообще, а переѣздному; между шѣмъ какъ въ спашѣ XXIII опредѣлены пошлины суда поспояннаго. Попому не упошреблено слова продажа, а *накладъ*; ибо это названіе относится и къ продажѣ и къ судной пошлинѣ. И такъ эта спашья, опредѣляя количество продажи съ 12 гривенъ, какъ общее постановленіе, относится ко всѣмъ предшеспвующимъ, въ копорыхъ не опредѣлено раздѣленіе плашѣ. Во всѣхъ другихъ спашьяхъ Пр. Владиміра М. ясно различена плаша Князю отъ плашы часпнымъ лицамъ (XIII, XIV, XV, XVI сп. 2). Князь браль продажу не прежде какъ уплавивъ напередъ пеню испцу; такъ (XVI) когда за поджогъ слѣдовалъ пошокъ и разграбленіе, шо Кн. не прежде могъ браль все имущество, какъ *прежъ пагубу разплативши* (гл. XVI сп. 1). Такимъ образомъ всѣ спашьи Правды Вл. Мономаха различаюпъ два рода пеней, и попому послѣдовательнo развиваюпъ характеръ новой системы. Во время сыновъ Яр. она не была общео, ибо дѣйспвовали нѣкопорые законы Ярослава; при Вл. ихъ дѣйспвіе прекрашилось. Спашья объ накладахъ съ 12 гривенъ, можно заключапъ съ полною вѣроятностію, разпроспранялась и на нихъ. Плаша продажи, копорая равнялась $\frac{1}{4}$ цѣлой пени, по разчисленію разлагалась на всѣ роды денежныхъ вознагражденій.

И такъ въ денежныхъ плашахъ за всѣ роды преступленій, изключая убійства, различается пла-

на Князю и испцу; въ вирахъ, напрошивъ, нигдѣ не выражено это различіе. Нельзя предполагать, чтобы вся вира плащилась только Князю. Не естествененъ переходъ отъ совершенно частнаго возмездія къ Государственному вполнѣ, отъ меспи къ вирѣ; напрошивъ, очень вѣрояшно, что въ вирѣ заключались также два рода плапы. И точно, послѣ общихъ постановленій объ вирахъ, мы встрѣчаемъ слѣдующую статью (VI): *Аже будетъ вира въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 куиъ и 12 вѣкише а перекладная гривна, а за голову 3 гривны.* Эта статья также относится ко всемъ постановленіямъ объ вирахъ, какъ статья объ *накладахъ* къ продажамъ. Это не жалованіе вирнику, ибо слишкомъ велико: $\frac{1}{4}$ цѣлой пени. Слово за голову, указывая на древнюю плапу, заспавляетъ повидимому предполагать, что эти 3 гривны слѣдовали испцу; но если за рану, гдѣ полная пеня была полвиры, п. е. 30 гривенъ, испецъ получалъ 10 (XI), то есть ли какая нибудь вѣроятность, чтобы за убійство получалъ только 3 гривны? Словомъ голова, въ Пр. называется также искъ объ убійствѣ (гл. XXIII); поэтому здѣсь различается плапа за убійство и за искъ объ убійствѣ, которые и составляютъ часть виры, плапимой Князю. Эта статья относится ко всемъ остальнымъ статьямъ объ вирахъ, какъ общая. И такъ вся система денежныхъ вознагражденій, начавшаяся съ сыновей Ярослава и вполнѣ развивая при Вл. М., различаетъ плапу Князю отъ частнаго удовлетворенія. — Первая называется вира и продажа,

впорая не имѣеть особаго названія. Часпо называется она прежнимъ именемъ за обиду (XVI и др.), чаще по разнымъ родамъ исковъ: шашба (XII гл. пункш. 2), вѣка или увѣчье (XI), пагуба (гл. XVI), мука (гл. XIII. Вл.).

Денежная плаша обиженному была двоякая: 1) въ преступленіяхъ имущественныхъ должна бышь возвращена вещь лицомъ или ея цѣна, если вещи уже не существуетъ (§ XVIII, XIX), 2) плаша за убытки, причиненные покражею вещи. — Сташья XVIII говоритъ: *сору все платити и продажа*; что значить *все*, объясняется слѣдующими выраженіями: *истецъ — свое возметъ или что боудетъ съ нимъ погибло тойже начнетъ ему платити* (§ XVII). Далѣе: украденнаго раба должно возвращити и *проторъ томуже платити* (§ XX); и такъ подь словомъ *все* разумѣется двѣ плашы: за украденную вещь и за убытки, причиненные покражею. Въ преступленіяхъ личныхъ точно такъже различается два рода плашы, собственно за преступленіе и за убытокъ, причиненный преступленіемъ; такъ въ сташьѣ 4 говорится: *а лѣтцю (лѣкарю) мзда*. Количество первой плашы въ имущественныхъ преступленіяхъ опредѣлялось цѣною вещи, въ личныхъ законами; иначе они были бы слишкомъ произвольны; впорой — количествомъ убытковъ.

Если вира начинается только съ сыновей Ярославовыхъ, то почему же это названье мы встрѣчаемъ при Ярославѣ и даже при Владимірѣ Великомъ?

Неспоръ рассказываетъ: когда Владиміръ началъ самъ наказывать преступниковъ, тогда *рѣшиа*

ему *Епископи и старци: рать многа, оже вира, то на оружьи и на копьхъ буди; рече Владимірѣ: тако буди и живляше по устроению отню и дедню* (1). Въ общемъ ходѣ нашего Уголовнаго Права вира начинается со временъ дѣшей Ярослава. Если Владимірѣ и замѣнилъ введенное имъ по совѣпу Духовенства Государственнаго наказанье вирою, то не могъ жить по устроению дѣдню и отню; ибо нѣтъ ни одного свидѣтельства, которое доказывало бы существованіе виры до его времени. Введеніе виры было нововведеніемъ; это наказаніе легко могло бы объясниться тѣмъ, что лѣтописецъ называетъ словомъ вира, употреблявшимся въ его время, какую нибудь другую плашу. Но во всякомъ случаѣ эта плаша должна имѣть соотношеніе съ наказаніемъ за пресупленія. (Въ Пр. Яр. не встрѣчаемъ виры, но есть названіе вирника. Статья V Полной Правды, опредѣляя количество жалованья, получаемого вирникомъ, говоритъ: *а се покоити вирнии были при Вел. Ки. Ярославѣ*. И такъ при Владимірѣ какая-то судная пеня Князю (положимъ даже, что Лѣтописецъ неправильно называетъ ее вирою), а при Ярославѣ вирникъ — все это совершенно противирѣчишь ходу Уголовнаго Права, представляемому самою Правдою. Допустивъ вѣрность этихъ двухъ показаній въ томъ смыслѣ, какъ представляются они съ перваго раза, Правда падаетъ. Само собою разумѣется, этого допустить не возможно два показанія не могутъ противоспоить цѣлой Правдѣ; однако нельзя допустить и

(1) Лавр. 90.

шого, чпобы они были невѣрны, пѣмъ болѣе, чпо одно изъ нихъ вспрѣчаемъ въ самой Правдѣ. Попробуемъ объяснить это противорѣчiе.

Слова вира и вервь происходятъ отъ одного корня и имѣютъ одно значенiе: 1) вмѣсто вервь вспрѣчаемъ вира; такъ: *вирное платити въ ней же вири голова ляжетъ* (1). Спало бытъ эти слова однозначительны. 2) Вира въ послѣдствii называется вѣрою (2). 3) Иногда вира замѣняется словомъ вирное; а въ нѣкоторыхъ спискахъ въ пѣхъ мѣспахъ, гдѣ вспрѣчается слово вирное, спомпъ вервенное или вирьвая (3). Слово вервь означаетъ округъ, уѣздъ, слѣдовательно вира въ смыслѣ денежной плапы означаетъ плапу цѣлой волоспи. Это первоначальное значенiе сохранилось въ *Дикой Вирь* (4), кошорая именно значипъ денежную пеню, плапимую цѣлымъ округомъ за убiйство извѣснаго ро-

(1) 19 Новг. Пр.

(2) Акты Арх. 127 откупн. обонезск. грам. 1434: *а впрное* имапи по старинѣ Но 144 усп. грам. крест. Арнем. спана 1506: *а дадутъ намѣспникомъ за голову 4. впры* Но 150, 171, 217 и пр. въ Кенигзб. Лыпоп. 90, гдѣ говор. объ Вл., чпо онъ опмѣнилъ виры, сказапо: опвѣргши *впры*.

(3) Въ Соф. списокъ сп. 2. папеч. Русс. Достоп. и въ Соф. Вр.

(4) До сихъ поръ существовало много различныхъ полковапшй слова вира. *Татищевъ* и за нимъ *Болтинъ* производиптъ его отъ Сарматскаго слова *Wero*, поданъ (Таш. Испор. 1.220 *Бол.* опвѣпъ на письмо К. Шерб. 88); *Шлецеръ* отъ Германскаго *Wahr geld* или *Wergeld*; поже припимаепъ *Карамз.* (II гл. 3). *Струбе* рѣчь о нач. Рус. зак. спр. 10). *Мит. Евгенiй* (Труды Общ. Испор. и

да. Предполагаю, что вира значила прежде всякаго рода плату, которую давали Князю, вообще дань. **Вирникъ** былъ не иное что какъ собиратель дани, данникъ; потому въ послѣдствіи, когда измѣнилось значеніе виры, вмѣсто его являлся данникъ. Этимъ совершенно объясняется V сп. Правды, но не слова **Неспора**, которыя могутъ быть объяснены только слѣдующимъ предположеніемъ. Вѣроятно, Влад., принявши разъ въ свои руки весь судъ уголовный и потомъ будучи принужденъ снова уступить его народу по древнему обычаю, положилъ плату съ каждой верви, за то чтобы не вмѣшиваться въ ея судныя обычаи. Въ это время отъ безпрестанныхъ войнъ съ Печенегами Влад. долженъ былъ содержать большую дружину. *Бя бо рать велика беспрестани*, говоритъ Неспоръ (1); прежнихъ даній было мало для ея содержанія, и вопль спаршины народныя, желая поддержать прежній обычай, и усмирить Князя отъ участія въ судѣ, совѣшуютъ ему для поддержанія дружины ввести новую дань, за которую бы народъ получилъ прежнее право суда и расправы по обычаю. — Влад. соглашается, и эта новая дань, платимая каждою вервью, названа вирою; ея-то собиралъ вирникъ. — Такимъ образомъ происшествіе славяющагося совершенно съ общимъ характеромъ Правды. — Новая система денежныхъ пеней находилась въ связи съ пред-

Древн. 1, 111 1826 г). *Еверсъ* (Древн. Право Русс. 366). *Дивсъ* отъ Греческаго слова *βαρεω*. grago, onero (Испор. сборникъ томъ 1. кн. 2, стр. 31).

(1) Соф. 22.

шествовавшей. — Различая два рода плащъ, она спланировалась въ срединѣ между, частными возмездіемъ и Государственнымъ. Преступленіе не разсматривается только какъ частное дѣло, но вмѣстѣ дѣломъ общественнымъ; потому наказаніе, будучи частнымъ вознагражденіемъ, въ тоже время есть вознагражденіе Князю. — Но перья частный характеръ, оно не достигаетъ вполнѣ Государственнаго; ибо эти характеры соединены въ немъ въ одно среднее — гражданское. — Это измѣненіе имѣетъ вліяніе на составъ цѣлаго быта.

Съ одной стороны власть Князя усиливается еще болѣе: онъ получаетъ участіе въ судѣ и беретъ пеню съ каждаго преступленія; съ другой уничтоженіемъ семейной мески измѣняется первоначальный характеръ семейства. Оно представляло недѣлимое цѣлое, было какимъ-то Государственнымъ единствомъ, занимая прежнее мѣсто рода; имѣло право по собственной волѣ преслѣдовать всѣ наносимыя ему оскорбленія — мстить. — Съ уничтоженіемъ мески, оно потеряло Государственное значеніе и получило чисто-правственное, перейдя во власть судовъ церковныхъ. Но это Государственное единство семейства не перешло прямо къ цѣлому Государству и В. Князю, какъ его представителю, но къ каждой общинѣ; изъ семейнаго сдѣлалось единствомъ гражданскимъ. — Каждая вервь представляла одно цѣлое, и потому участвовала въ вѣрѣ: *Аще кто оубіетъ Князя мужа въ разбои и голозника не изыщутъ, то вѣрвную платитъ съ чьей верви голова ляжетъ,*

то 80 гривенъ паки ли людинъ то 40 гривенъ, которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колико лгнть заплатятъ ту виру занеже без головишка имъ платити; будетъ ли головишка ихъ въ вервци, то за не къ нимъ прикладываетъ, тогоже дгля помогати имъ головишку любо си дикую виру, не платитъ имъ сообче 40 гривенъ, а головишество, а то самому головишку а сороць гривенъ заплатити ему из дружаны своєю частно. — И такъ вервь плащитъ дикую виру и въ помъ случаѣ, когда не опыщуть прешупника и когда опыщуть; разница польню во времени и раздѣленіи плащы. Во всѣхъ ли случаяхъ убійства вервь плащитъ за прешупника? На это отвѣчаетъ та же статья далѣ: *но оже будетъ убилъ или съ свадь (1) или въ пиру ясно то тако ему платити по серси нынѣ еже ся прикладываетъ сирю (§ 111)*. Разсмапривая эту статью, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Сравнивъ это съ статьею послѣдующею, которая говоритъ: *буде же столъ на разбой безъ всякія ссады, то за разбойшика людіе неплатятъ, но выдаютъ и всего и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе*. Видимъ, что эти

(1) Слово свадъ означаетъ ссору, обиду; Zwada, на Польскомъ до сѣхъ поръ значить ссора; что это одно и то же слово, видно изъ того, что употреблялось также и завадъ—такъ въ договоръ между Полоцкомъ и Ригю 1407 (Акты Арх. 1 № 16). Въ этомъ же смыслѣ слово свадъ употреблена въ поученіи Луки Жидяны, современномъ Ярославу: не мози сваднипи, да не партьчеса сынъ діаволу. Рус. Досп. 1. 8.

спашы соспавляюшь продолженіе одна другой, и вопшь ихъ смыслъ: если кто убьеть другаго въ слѣдствіе ссоры, то виру плапшь вервь; если же безъ всякой ссоры, то онъ осуждается на пошокъ и разграбленіе. И такъ дикая вира употребляешся только въ убійствѣ, совершенномъ въ слѣдствіе ссоры.

2) Еще Болпшнъ и за нимъ Раковецкій слово разбой переводили поединокъ, но ничѣмъ не дока зывали ни сущеспвованіе поединка, ни подобнаго значенія разбоя. — Приняшь эшо слово, въ шепе- решнемъ его смыслъ, не возможно; выраженья: если спояль на разбой безъ всякой свады, если будепъ доказано, что убиль въ ссорѣ или во время пира явно, тогда не будупъ имѣшь никакого значенія; разбойникъ убиваетъ не только пѣхъ, копорые причинили ему обиду, но всѣхъ; иначе — эшо будепъ меспъ. Слово разбой, разбойникъ упоминаешся и въ 3 и въ 4 спашьяхъ, копорыя говоряшь объ раз- ныхъ родахъ убійства. Въ 4 спашья употреблено слово разбойникъ, а въ 3 головникъ въ смыслѣ убій- цы; поэтому слово разбой должно значить убій- ство. Но убійство можетъ бышь двоякое, или какъ меспъ за 'причиненную обиду, за которое полагаеш- ся дикая вира, или безъ всякой обиды со споро- ны убипаго — за что пошокъ и разграбленіе; по- тому въ опношеніи къ дикой вирѣ слово разбой означаеш меспъ — самоуправствво. Разсмапривая спашы объ разбояхъ въ соспавѣ другихъ, замѣчаемъ, что онѣ идупъ въ слѣдъ за ушчипоженіемъ меспи, соспавляюшь съ ними одно цѣлое, и принадле-

жасть сыновьямъ Ярослава; пошому въ опличіе опъ энихъ спашей при слѣдующей находимъ слова: вопъ пошлины вирные бывшіе при Ярославѣ. Первая спашья вообще запрещаетъ месць; слѣдующія за нею развивающъ это запрещеніе въ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Если пакъ будемъ разсмапривать эи спашы, то слово разбой очевидно значить месць. Принявъ это значенье, всѣ неясныя выраженья объясняются совершенно. Месци должна предшествовать обида, ссора; месць можеть быть совершена въ пиру.

Неспоръ говорить: *живяше же Володиміръ въ страсть Божіи и умножашася разбоеве и ргна Епископи Володиміру: се умножашася разбойницы, по что не казниши ихъ, онъ же рече имъ: боюся грѣха!* Епископы Греческіе видѣли въ лицѣ Вл. такога же властителя, какимъ былъ Императоръ Греческій. По ихъ понятіямъ, ему принадлежало право наказыванья преступниковъ. — Частный характеръ наказанія казался имъ несообразнымъ съ ихъ понятіями объ верховной власти; а наказаніемъ при Владиміръ была месць; изъ этого видно, что первоначальное значеніе слова разбой есть убійство, совершенное какъ частное возмездіе. Въ послѣдствіи Р. П. различаетъ уже два рода убійствъ, и пошому это слово получаетъ двойкой смыслъ, месци и вообще убійства. И пакъ слово разбой не означаетъ поединка. О поединкѣ нигдѣ не упоминается въ Правдѣ; но въ договорѣ Мстислава съ Ригюю запрещается Русину звать на поединокъ Нѣмца въ Русской землѣ, а Нѣмцу Русина на Гоп-

скомъ берегу. Это еще не доказываетъ существованіе поединка во всей Руси; какъ Нѣмецкій обычай, онъ можетъ быть упомянута только въ отношеніяхъ Русскихъ съ Нѣмцами, попому и запрещается какъ провинный обычаю Русскому. Въ слѣдъ за этимъ говорится: *Аже Латинескій гость бѣется мзю събою оу Русской земли либо мчемъ, а либо дпревемъ, Князю то не надобе, мзю събою соудити, тако аже Роуский гость бѣется оу Рязь, или на Гочкомъ березе, Латине то не надобе, а те промежю събою оурядятся* (1). Изъ этого видно, что поединокъ могъ быть только между двумя Русскими или двумя Нѣмцами, и запрещался между Русскимъ и Нѣмцомъ. Этого поединокъ представляется судомъ частнымъ, самосудомъ; ни Князь, ни его судъ въ него не вступаются. Запрещеніе поединка слѣдуетъ за исчисленіемъ различныхъ судебныхъ доказательствъ; изъ этого заключаю, что поединокъ былъ запрещенъ въ смыслъ судебного доказательства. Всѣ остальные доказательства договора сходны съ Правдою, гдѣ поже итъ поединка. Но если тяжущіеся не хотѣли искать правды передъ судомъ, и рѣшали дѣло сами собою, въ такомъ случаѣ поединокъ позволялся. — Все это даетъ поводъ къ слѣдующему предположенію.

Превоначально всѣ уголовныя тяжбы рѣшались мезью, это былъ единственный правый

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. II, стр. 2.

судь., съ уничтоженіемъ мести, судомъ правымъ былъ судъ Княжескій, мечь сдѣлалась самоуправствомъ. Въ это время перехода отъ самоуправления къ правдѣ судебной, могли существовать нѣкоторыя исключенія въ пользу перваго. Можетъ быть мечь, приведенная въ форму поединка, была такимъ исключеніемъ въ пользу древняго обычая. — Въ такомъ случаѣ поединокъ представляется однимъ изъ видовъ мести. Соображая это съ значеніемъ слова — разбой, можно заключить, что и этою видъ мести, приведенный въ форму поединка, также назывался разбой, бой, тогда переводъ Болшина получитъ основаніе. — Подобный обычай не противорѣчитъ общему характеру того времени, но былъ ли онъ общимъ обычаемъ, доказать нельзя. Впрочемъ, подобные поединки допускались какъ исключеніе для Русскихъ, находящихся на Готскомъ берегу, гдѣ не было судовъ Русскихъ, и не существовали въ цѣлой Россіи (1).

3) Слова: въ чьей *верви голова ляжетъ*, означаютъ, что планишь виру ша вервь, гдѣ совершено убійство; но въ спискѣ Софійскомъ: *гдѣ голова лежитъ*, что значитъ гдѣ будетъ найдено мертвое тѣло, въ Пр. Новг. — *гдѣ голова начнетъ лежать*, выраженіе, которое можетъ имѣть и шопъ и

(1) Калайдовичъ принимаетъ существованіе поединка искони въ Россіи, и доказываетъ сплатьями Р. Пр. объ мести. Но мечь не поединокъ. Это смѣшеніе польскій (Рус. Истор. Сборн. I. 4).

другой смыслъ. Которое изъ этихъ чпений правильнѣе? Въ спашьѣ X сказано: *и на костьхъ* (1) *и по мертвецъ не платити виры юже имени не ведаютъ и не знаютъ его.* Спало бышь, если бы въ верви и нашлось пѣло неизвѣснаго, то она не плашишь виры. Но лице можетъ бышь извѣсно, хотя убито и не въ той вирѣ, гдѣ найдено пѣло. Въ такомъ случаѣ плашилась ли вира? Въ той же спашьѣ говорится далѣе: *оже свержетъ виру то гривна кунъ смертная отроку, а кто исклепалъ тому дати другая, гривна а отъ верви помощнаго 9 кунъ.* Если обвиняемый въ убійствѣ и оправдался, то вервь никогда не могла бышь оправданною если, въ ней найдено пѣло и должна бы плашишь виру; почему

(1) Пр. Каченовскій слово на костьхъ (Учен. записки М. Университета 1835. Сентября III) переводитъ на гостьхъ, ш. е. за пѣло неизвѣснаго купца, гостя не плашилось виры; ибо въ нашихъ Лѣтоп. иногда писали *кость* вмѣсто *госпъ* (Лѣт. Новг. 1781. 77) и пошлины съ купцовъ назывались *костки*. Мнѣніе весьма вѣроятное; впрочемъ, если приять эти слова въ ихъ настоящемъ значеніи, то смыслъ этой спашьѣ также будетъ ясенъ. Виры не платилось, если найдены будутъ только кости или шрупъ неизвѣснаго лица, потому что трудно было найти убійцу а вся вервь не отвѣчала за найденное въ ней пѣло, но за совершенное въ ней убійство. Я говорю: если не будетъ извѣстенъ непосредъ убійца, потому что эти слова находятъ въ спашьѣ объ поклепной вирѣ; спало бышь они значуть, если не будетъ яснымъ уликъ и стануть когонибудь клепать въ убійствѣ неизвѣснаго лица, то не дѣлать суда и не полагать виры.

же здѣсь она плащитъ только судную пошлину? Это ясно показываетъ, что вервь плащитъ за убійство, въ ней совершенное, а не за всякое мертвое тѣло. Если бы вервь плащила за мертвое тѣло, то это противорѣчило бы главному постановленію объ участи верви въ денежномъ вознагражденіи только за убійство въ слѣдствіе меспи.

4) Единство верви отличаетъ отъ семейнаго. То основано на необходимой связи родства, это на свободномъ договорѣ; попому всякій можетъ вступитъ или не вступитъ въ вервь. Въ первомъ случаѣ участвуетъ въ дикой вирѣ, во 2мъ нѣтъ: *аже кто не вложится въ дикую виру, тому людѣ не помогаютъ, нѣ самъ платитъ* (1) (IV).

Въ Правдѣ Владиміра М. встрѣчаемъ участие верви не только въ плащѣ виры, но и продажи (IX): а кто оукрадетъ бобръ 12 гривенъ продажи: *аже будетъ расщчена земля, или на землѣ знаменіе имѣе ловлено, или сътъ, то по верви искати въ себѣ татя, либо продажю платити.* И такъ если въ какой нибудь верви найдены слѣды преступленія, то ей предоставляется право искать виновнаго или

(1) Дикая вира существуетъ долго послѣ, см. Устав. Двиш. грамота 1398 (Акты Арх. 1. N 13). Уставн. Бѣлозер. 1488 (NO 123). Уст. Гр. Маріинской трети Артемовскаго стана крестьян. 1506. (NO 144.) Уст. Гр. Каменнаго стана Бобровникамъ (NO 150) 1509. 1584. Уст. Гр. Борисоглѣб. (NO 324), слободы крест. Вездѣ дикая вира, но ужь измѣненная; вервь плащитъ виру только въ томъ случаѣ, когда недоищущся душегубца; если же найдутъ, выдають его суду.

самой плашишь продажу, но вервь плашишь только въ томъ случаѣ, когда не опыщется виновный, *не будетъ ли татя то по слѣду женуть, аже будетъ слѣдъ или къ селу или къ товару а не осочатъ отъ себъ слѣду и нейдутъ на слѣдъ или отобьются, то тѣмъ платити татьбу и продажо.* — Признаки преступленія служатъ основаніемъ къ обвиненію въ-ропшно точно такъ же, какъ и въ дикой вирѣ.

Мершное пѣло (и припомъ извѣстнаго лица) тогда только служитъ прямымъ обвиненіемъ для верви, когда неизвѣстенъ убійца. Когда же вервь находила убійцу, тогда оно не было безусловнымъ признакомъ преступленія; онъ могъ оправдаться (X).

И такъ вервь составляетъ нераздѣльное цѣлое; мысль объ Государственномъ единствѣ, проявлявшаяся прежде въ значеніи рода и потомъ семейства, перешла къ верви; она заняла ихъ мѣсто въ общественномъ бытѣ. Съ понятіемъ объ единствѣ и нераздѣльности рода соединилась необходимо мещь. Такимъ образомъ и право мещи должно бы перейти къ цѣлой верви, и переходить, но не какъ дѣятельное право, а какъ страдательное, ибо мещь была уничтожена. Вервь не можетъ мещить, но отвѣчаетъ за мещь, совершенную ея членомъ. — Это участіе явно показываетъ, что вервь преемственно приняла на себя прежній характеръ рода и семьи.

Но кромѣ убійства, совершеннаго вслѣдствіе мещи, убійства въ смыслѣ самоуправства за обиду, можетъ быть другое, совершенное безъ всякой обиды,

и въ помъ случаѣ вервь не должна опвѣчать и не опвѣчаешъ ; здѣсь встрѣчаемъ особый родъ наказанія — *потокъ и разграбленіе*.

Издашели Р. П. переводили слово *потокъ* започеньемъ (1), почно шакже Еверсъ, Раковецкій (2) и другіе ; но кажешся не совсѣмъ справедливо. Въ Кенигзбергскомъ спискѣ гиворипся: *а Ольга емше Козаре поточиша за море ко Царю граду* (3), въ Никоновскомъ (4) : *и заточиша за море ко Царю граду*. Одно слово замѣнено другимъ, но значенъе одно и шоже, изгнанъе. Олегъ бѣжалъ въ Грецію, будучи прогнанъ Козарами; пошому Льполисець и говорипъ далѣ (черезъ 4 года, ш. е. въ 1083): *приде Олегъ изъ Грекъ*. Далѣ говорипся объ Ярославѣ : *Константишъ же бляше въ Новъгородѣ, и разгнѣвася нанъ В. Кн. Ярославъ и поточи е въ Ростовѣ, а на 3 лѣто повеле его убити въ Муромѣ на рѣцѣ, на оцѣ* (5). Въ Ник. почно шакже посшавлено слово *заточи* (6), что показываешъ позднѣйшее измѣненіе. Изъ эпшго видно, что слово *пошокъ* значипъ изгнанъе изъ обласпи; но вмѣспѣ съ эпшимъ опредѣлялось ли изгнаннику жипъ въ одномъ мѣспѣ, заключипъ не лъзя. Напрошпвъ, слова: *повелѣ убиши въ Муромѣ,*

(1) Стр. 16. б.

(2) Древн. Пр. Р. 375. Prawda R. 11 стр. 4.

(3) 127.

(4) I. 183.

(5) Соф. 1,149.

(6) Ник. I. 122.

доказываютъ прошивное. Вѣроятно, въ первое время пресупника выключали изъ міра, изгоняли, лишали всѣхъ правъ (Vogelfrei), и всякой былъ вправѣ убити его. Имущество оставалось свободнымъ, какъ вещь никому не принадлежащая, всякой могъ воспользоваться имъ; это показываетъ слово разграбленіе. Въ послѣдствіи какъ самъ пресупникъ выдавался со всею семьею (IV), такъ и его имущество отдавалось Князю; попому Еверсъ и переводитъ это слово: описъ имѣнія въ казну (1). Такъ въ Р. П. *Князю на потокъ, а на грабежъ домъ его* (XVI. Вл. М. и XVII. сынов. Яр.). Но въ нѣкопрыхъ случаяхъ народъ самъ наказывалъ пресупниковъ. Это мы встрѣчаемъ: 1) въ Новгородѣ (2), гдѣ власть народная всегда соперничала съ властію Княжескою; 2) въ другихъ Княжествахъ въ томъ случаѣ, когда: а) или не было Князя, такъ жигели Корсуня побили камнями Грека Копопана, оправившаго Кн. Роспислава (3), б) когда самъ Князь или его чиновникъ отдавалъ пресупника

(1) Др. Пр. Р. 418. пр. 9.

(2). Такъ при Ярославѣ наказали Новгородцы раба оклеветавшаго Епископа Луку Жидяпу — урѣзаша ему носа и обѣ руки описконоша и побежа въ Нѣмцы, сице и его лукавымъ совѣтникомъ (Ник. I. 151). Такъ (лѣтопись отъ 6370—7189. II. 2.) лѣтописецъ говоритъ: Новгородцы поймаша многихъ людей напрасно глаголюще: вы зажигаете пайне, хотяще корысти. И такъ многихъ христіанъ сожгоша, а иныхъ съ мосу въ Волховъ вмешоша, а иныхъ каменіемъ побиха.

(3) Ник. I. 117.

въ руки народа, это видно изъ примѣра Яна (1). Янъ, собирая дани отъ Святослава, береть волхвовъ убиенныхъ безвинно многихъ женщинъ и спрашиваетъ народъ: *аще кто у васъ убиенъ бысть отъ сихъ? они же рѣша у меня мати, а другій рече у меня сестра, у меня жена; отъ же рече имъ: мстите своихъ. Они же поймали ихъ биша и повесили на дубъ.*

Народъ мспитъ произвольно, еще нѣтъ определенныхъ казней по родамъ преступлений, 'почно также и Князь. Онъ или выдаетъ преступниковъ народу какъ Янъ; или убиваетъ самъ, какъ Ярославъ Константина; или обращаетъ въ холопство, какъ какъ это видно изъ договора Мспислава съ Рогою: *Аже разгнѣвается Князь на своего чловека а будите виноватъ Пмчицю Роуситъ а отиметь Князь все женоу и дѣти оу холопство* (2). Эти неопределенныя казни назывались общимъ именемъ *потока и разграбленія*.

Пошокъ и разграбленіе по Р. Пр. употребляется въ 3 случаяхъ:

1. Если кто убьетъ другаго безъ всякой обиды со спороны убиваго (IV). Этого же случая упоминается въ рассказѣ объ Янѣ; казненные имъ волхвы перебили многихъ *безвинно*. Также подъ 1022 Лѣтописецъ говоритъ объ волхвахъ въ Суздаль, убивавшихъ многихъ женщинъ: *слышавъ же Ярославъ волхвы и приде къ Суздалю и изымавъ убійцы ты*

(1) Ник. I. 162—3.

(2) Собр. Госуд. грам. II. 1.

и расточи иже бяху бабы избили и дома ихъ разграби а другая показни (1).

2. *Аще боудеть коневый тать, то выдать его Князю на потокъ (XIII); что значушь слова коневый тать? Если вора, укравшаго лошадь, по почему же въ другихъ мѣстахъ Правды (XXIII) за покражу лошади назначается денежная пеня? Можно предположить, что одно послановленіе древнѣе друго; ибо денежную пеню за покражу лошади встрѣчаемъ въ Новг. Пр. и опшуда она перешла въ Полную. Это предположеніе можешь бытъ приложено къ XXIII спашь, которая соспавлена изъ 23 же Нов. Пр. Но въ прибавленіяхъ Вл. М. встрѣчаемъ слѣдующее послановленіе: *А кто пакоцами конь зарезетъ или скотину, то продажа 12 гривенъ и пр. (XVI п. 2). Если кто украдетъ коня или зарѣжетъ убытокъ тотъ же. Почему же различныя наказанія?* Вѣроятно, слова коневой тать не означаютъ вора укравшаго лошадь, но того, копорый крадетъ на конѣ, спало бытъ разбойника въ собственномъ смыслѣ.*

Разбойники могли бытъ, а въ Пр. нѣтъ объ нихъ ни одного послановленія (ибо слово разбой въ 3 и 4 спашьяхъ имѣетъ другое значеніе), если это не принятъ за послановленіе объ разбоѣ. — Если принимаемъ такъ, то уничтожился проповорѣчіе съ другими спашьями, и это послановленіе подойдетъ подъ первый родъ пресупленій, наказываемыхъ по-

(1) Ник. 1. 130.

покомъ и разграбленіемъ. Разбойникъ, различаемый опъ прѣспяго вора названіемъ коневой шапъ, не только воруетъ, но и убиваетъ—грабитъ, и разумѣется ни за обиду ему нанесенную; попому и долженъ бытъ осуждаемъ на попокъ и разграбленіе по общему правилу VI шапъи. Это попъ же случай, которій рассказываетъ Лѣтопись объ Янѣ: волхвы не только убивали, но и грабили имѣнія (имѣнія ихъ опнимаху за ся (1).

3. *Аже зажжетъ кто гумно, то на потокъ и на разграбелъ домъ его, переди пагубу расплативши а въ прочи Князю поточити и, такоже оже кто дворъ зажжетъ; это попъ же самый случай, объ которомъ рассказываетъ Новг. Лѣтопись.*

Наказаніе попокомъ и разграбленіемъ за грабелъ и поджогъ воспрѣчаемъ только съ Вл. Мономаха. Изъ этого видно, что количество прѣспуленій этого рода мало по малу увеличивалось. Но хотя эти прѣспуленія и получили Государственнѣй характеръ, но самое наказаніе еще не достигло до степени Государственнаго, ибо не получило опредѣленности. И Князь и народъ наказывали по произволу.

Вопъ предѣлъ, до котораго достигаетъ Р. П. Частныя понятія о прѣспуленіи и наказаніи

(1) Ник. 1. 161. — Въ Псков. Лѣт. есть слѣдующее мѣсто подъ 1477 г. (стр. 142): *Тояжъ осени Псковъ успалвися и справилъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ да дали Князю, Ярославу, то они повѣсили татя коневаго, а безъ повѣленія Псковскаго (ш. е. Князя).*

спремяся къ Государственнѣмъ, но не достигаютъ вполнѣ. Дальнѣйшее движеніе Уголовнаго Права совершается въ послѣдующихъ памятникахъ нашего законодательства.

III.

Въ отношеніи къ свойствамъ преступнаго дѣйствія въ Р. П. находимъ слѣдующія положенія:

1). Различается покушеніе опъ совершеннаго преступленія: *ожели вынетъ мечъ, но не ударитъ, то гривна кунъ* (Новг. 9, Полная XI); оно почищается обидою, хопя и меньшею, попому и подлежитъ меньшему наказанью.

2). Дѣйствіе погда почищается преступнымъ, когда оно совершено не въ слѣдствіе необходимой обороны. Если кто нанесъ рану другому, защищаясь опъ его нападеній, въ шакомъ случаѣ онъ не считаешся преступникомъ: *Если кто бьетъ другаго, и онъ не тѣря ли противу тому ударитъ мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтъ* (1). На эшомъ основаніи позволено убить ночнаго вора: *оже оубьютъ кого у клѣти или оу которыхъ татьбы, то убьютъ во пса мѣсто; оже ли да держатъ свѣта то вести на Кляжъ дворъ* (2).

(1) XI. Также сп. XII: Ачеже и кровавъ прїдетъ, а будетъ ли самъ почаль, а выступашь послуши, то то ему заплашежь оже и были.

(2) Сп. XXII въ Новг. Пр. гов. *а иже оубьютъ огнищанина у клѣти* (20), эшо показываешъ, чпо эшопъ законъ

Если вора свяжутъ и убьютъ, это считалось преступленіемъ. И такъ позволялось убить не вора вообще, ибо тогда не должно быть исключеній, но собственно нападающаго челоѣка, въ то время, когда прудно опразитъ нападеніе, ночью. Спало бытъ въ основаніи этого закона дежитъ понятіе о самозащитѣ.

3) Въ отношеніи къ исполненію преступленія различаются поварищи и помощники. Если многіе совершали преступленіе вмѣстѣ, то почитаются равно виновными и наказываются одинаково: *Аще кто украдетъ скоть; аще будетъ одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ, а будетъ ихъ много, то вьсьмъ по 3 гривны и 30 кунъ платити (XXII и XXIII)*. Если кто помогаетъ преступнику, напр. господинъ или кто нибудь скрываетъ виновнаго раба, тогда платитъ за обиду, а рабъ не

первоначально былъ постановленъ въ слѣдствіе несчастнаго случая и потомъ сдѣлался общимъ. Въ Новгородѣ позволяется убить вора только на своемъ дворѣ; если же онъ вышелъ за ворота, то убивать было нельзя. 31. *Аще убьютъ татя на своемъ дворѣ, этихъ словъ нѣтъ* въ Пол. Пр., равно и слѣдующей статьи 32: *оже убіенъ татъ а подымутъ ноги во дворъ ино убитъ, если подымутъ ноги за ворота, то ли платити съ немъ*. Это показываетъ, что домъ почитался неприкосновеннымъ, какъ Государственная область; ибо семья, имѣя право местна, имѣла Государств. значеніе. Съ измѣненіемъ этого значенія семьи и права дома должны были измѣняться, потому этихъ статей и нѣтъ въ Полной Правдѣ.

лишается своего наказанія. Точно также, если завѣдомо бѣжавшаго раба накормишь или укажешь ему пущь, или выпустишь изъ своего дома (1).

4). Въ Правдѣ Владиміра Мономаха умышленное преступленіе начинаешь различаться опъ случайнаго (2).

(1) Или холопъ оударитъ свободна мужа и бежитъ въ хоромъ, а господинъ начнешь недапи его, по холопа пояти, а плапими господину занъ 40 гривнъ. Въ Правдѣ Вл. М. 12 гривень V, п. 2: оже челядинъ, крывается и закличетъ на шоргу за три дни невыведетъ его, а познаюиъ и въ шрешій день, по свой челядинъ пояти, и оному плапили 3 гривны продажи (XIV) — оже кто слыша, или зная, или вѣдая, оже естъ холопъ и даешъ ему хлѣба, или пущь ему укажешь, по платишь ему за холопа 5 гривень, за рабу 6 гривень. Вл. гл. XXIV. и 3: Если кпо поймаетъ чужаго раба, но не ублюдетъ его по плапими ему 4 гривны а 5 переемниа ему, будетъ ли раба дапи ему 5 гривень а 6 переемная ему. Онъ долженъ бы плапимъ по общему правилу предшествовавшей статьи 5 и 6 гривень; но за помощь, хопя и неудачную, онъ плапимъ по гривнъ менъе, п. 4. Если же не зная держалъ чужаго холопа, по не считаешся виновнымъ, п. 6.

(2) Вл. М. II. 2: Аже который купецъ шедъ гдѣ либо, съ чужими купами испопишся, или рапъ возьметъ или огонь, по не насилити ему, ни продапи его; по како почнетъ отъ лѣша плапими шакъ и плапими, занеже пагуба отъ Бога естъ и не виноватъ естъ. Сравни. IV. и 2. Это различіе продолжается въ послѣдствіи во всѣхъ губныхъ и уславныхъ грамопахъ. Акты Арх. I. NN. 123. 144. 150.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ И НАКАЗАНИЙ.

Всѣ преспуленія Р. П. раздѣляешъ на два рода, на убійство и обиду въ обширномъ смыслѣ.

1. Убійство — *вира*.

Во времена Ярослава за убійство местили род-
свейники, но эта месь была ограничена извѣ-
стными степенями; попомо могло случиться, что
не кому было мстить по праву, тогда полагалось
денежное вознагражденіе 40 гривенъ родсвевникамъ
убишаго (1).

Тоже самое Яр. положеніе въ полныхъ спи-
скахъ Пр. различаешъ два рода пени по двумъ ꙗро-
дамъ лицъ (2). Эти лица суть: 1. всѣ свободные,
2. чиновники Княжескіе. Для первыхъ пеня въ
40 гривенъ, для другихъ 80 — *положити за голо-
ву 80 гривенъ аче боудеть Княжь мужъ или тивоуна
Княжа*. Можно предполагать, что это не сокра-

(1) Сп. 1 Новг. и Полн. Пр.: Аще убьешъ мужъ мужа —
слово мужъ издатели Правды переводятъ словомъ бо-
ляринъ. Точно мужи Княжи означали бояръ, по про-
сто мужъ значить человекъ, это ясно изъ смысла
слова.

(2) Въ Соф. Русс. Достоп. 1. 28; также въ списокъ
наход. въ Соф. Времешникъ (I. III), и въ Крестин.
(прод. Вивл. 111 16.) Текстъ 3 списковъ противъ одно-
го можно принять за вѣрнѣйшій. •

щеніе перепищика, такъ системапически онъ не могъ сокращать, а здѣсь исключень цѣлый родъ лицъ. Поэтому, вѣроятно, первый законъ былъ древнѣйшій, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ онъ былъ дополненъ. Кому же принадлежишь это дополненіе, Ярославу или его дѣтямъ? Княжескіе піуны начинающа съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ пеню за убійство; потому это приращеніе безъ сомнѣнія принадлежишь сыновьямъ Яр.

Убійство раздѣляется на разные виды:

1) Убійство за причиненную обиду какъ самоуправство, месць. Оно наказывается дикою вирою. Эту виру плашишь вервь, но различно въ двухъ случаяхъ (1):

а) Если убійца извѣстенъ, то вира раздѣляется пополамъ, одну половину плашишь вся вервь, другую преступникъ.

в) Если преступникъ не извѣстенъ, то виру плашишь только вервь, и тогда ей даешя льгота: уплачиваешь часпями въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

2. Вервь не плашишь виры за убійство также въ двухъ случаяхъ:

а) Если преступникъ убилъ другаго безъ всякой обиды соспороны убитаго, тогда онъ осуждается на попокъ и разграбленіе.

в) Если преступникъ по своей волѣ не вошелъ въ составъ общины, тогда онъ самъ плашишь за себя виру.

(1) См. III.

Во времена Ярослава въ обоихъ родахъ убійства была общая вира въ 40 гр., а во времена сыновъ Ярослава вира раздѣляется по сословіямъ.

1). (Самая большая вира въ 80 гр. полагается за чиновниковъ Княжескихъ, а именно: а) за піуновъ;) въ Правдѣ Новг. говоритъ вообще объ піунахъ свободныхъ (1), въ Полной въ VII сп. только объ піунахъ огнищанъ, но въ спашѣ III вообще сказано: если кто убьетъ Княжа мужа, то 80 гривенъ. Поэтому вира въ 80 гривенъ полагалась за всѣхъ свободныхъ піуновъ Княжескихъ, Государственныхъ чиновниковъ въ собственномъ смыслѣ. б) (Та же самая вира, если будешь убить конюхъ старый у спада, говоритъ Новг. Пр. (21), въ Полной и за тиунъ огнищанъ и за конюшій, п. е. за піуна конюшаго. И такъ не собственно за конюха, который могъ быть и рабъ, но за начальника конюховъ, старшину, (старый конюхъ). в) Въ Новг. Правдѣ та же вира (за позднаго Княжескаго и за огнищанина) (2). Князь посылалъ своихъ чиновниковъ собирать дани по землямъ; такъ Янъ собиралъ дани для Святополка; посылалъ піуновъ для суда въ обласпяхъ. И такъ поздной Княжь означаетъ чиновниковъ этого рода. г) Огнищанинъ (3)

(1) Ст. 21: а въ Княжи пивоунъ 80 гривенъ.

(2) 18: Аще оубьютъ огнищанина въ обиду по платьи занъ 80 гривенъ оубійцы, а людемъ не надобъ, и въ поздномъ Княжи 80 гривенъ.

(3) Г. Каченовскій Уч. записки 1835. Септ.—360 Г Моршкниъ примѣч. къ исп. зак-ва Рейца, стр. 403.

означаетъ свободнаго имѣвшаго свой домъ (очагъ, огнище), въ Полной Правдѣ за всѣхъ свободныхъ полагаешя вира въ 40 гр. (1 и 111); пошому върояпно въ Новг. Пр. слово огнищанинъ ошибкою поспавлено вмѣсто піунъ огнищанинъ, какъ въ Пол. или можешъ бышь эпо было мѣспнымъ исключеніемъ.

2). Вира въ 40 гривенъ полагалась вообще за людина, *паки ли людинъ то 40 гр. (111)*. Въ первой спашьбъ изчисляются ихъ виды: *Аще ли будетъ Русинъ, ли гридишъ, ли купецъ, любо тіунъ Боярескъ, любо лбетникъ, ли мечникъ, любо изгой, ли Словенинъ 40 гр. положиши зань*. Такъ по списку Болпина; но въ Соф. Крешин. и списокѣ Софійскаго времяника первоначально опредѣленъ классъ мужей Княжескихъ, слѣдовательно лица, изчисленныя далѣ, не суть Княжескіе чиновники. — Эпо заключеніе можно дѣлать по праву, ибо говорятъ при списка прошиву одного и пришомъ одинъ самый древній. Но что же значить піунъ боярскій? Если эпо Княжескій піунъ надъ боярами, то должна бышь общая вира, полагаемая за всякаго Княж. чиновника. Если эпо піунъ не свободный, а рабъ боярскій, то за раба нѣтъ виры и плашится пеня въ 5 гривенъ (VII). По вирѣ должно заключать, что эпошъ піунъ свободный; кто же онъ могъ бышь? *Паймитъ*. Свободный тогда шолько дѣлался рабомъ, вступаая въ должность частнаго піуна, когда нанимался безъ договора (гл. XXIV. I). Если же онъ нанимался съ договоромъ, то не лишался свободы, хопя бы исполнялъ должность частнаго піуна, ш. е. домашняго управишеля; пошому за

него должна быть общая вира для всех свободных. — И такъ изчисленные лица суть все свободные людины. — На чемъ основано это раздѣленіе? Вопервыхъ встрѣчаемъ названія народныя — русинъ словенинь, 2) по сословіямъ: гридень, купецъ, мечникъ, 3) неизвѣстные ябешникъ и Изгой.

Название ябешника не находится ни въ Соф., ни въ Креспин., ни въ Соф. современникъ. Изъ этого можно бы заключать, что эта позднѣйшая вставка, но судя по нѣкоторымъ соображеніямъ, ябешникъ могъ быть народнымъ чиновникомъ, который докладывалъ дѣла суду передвижному (1). Тогда онъ сполнѣ на своемъ мѣстѣ. Не будучи чиновникомъ Княжескимъ, онъ не могъ подлежать 80 гр. вирѣ, но какъ все свободные 40 гривенный. Останется неяснымъ, что значатъ слова: Словенинь, Русинъ и Изгой. Если принять, по объясненію Г. Каченовскаго (2), что слово Русинъ есть родовое, и все остальные сославляютъ его виды, то во всякомъ случаѣ Словянинъ останется необъясненнымъ. — Русинъ въ противоположность Словянину долженъ значить Варяга; почему же все постановленія касаются только до Варяговъ? Слова купецъ и пиунъ боярскій — показываютъ, что это раздѣленіе не оп-

(1) См. гл. 3.

(2) Ученыя запис. 1835 Септ. IV 9—11. Объ Изгояхъ Кар. II пр. 67 думаетъ, что они были Лапышскаго или Чудскаго племени. Болп. въ изд. пр. 8 н. жили об-ласти на границѣ Пскова и Лифл. Розенкампфъ принимаетъ за Чухну, см. изслѣд. объ Кормчей 224.

носились къ нимъ однимъ. Неопредѣленность раздѣленій часто встрѣчается въ древнихъ памянникахъ законодательства. Предполагаю, что въ эпоху снать соединень цѣлый рядъ постановленій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ. Первоначально вира была постановлена для свободныхъ Варяговъ и Славянъ, для пришлецевъ и туземцевъ, составлявшихъ главныя раздѣленія народа, потомъ въ слѣдствіе новыхъ случаевъ прибавлены гридьни, купцы и п. далѣ. Значеніе Изгоя рѣшиительно неизвѣстно. Кромѣ Пр. эпо слово встрѣчается въ Псковской лѣпописи какъ названіе села и устаетъ Ярослава о москнвыхъ какъ названіе неизвѣстныхъ лицъ.

Далѣ, та же вира полагалась за служилей Княжескихъ: *а въ Князь отроць, или въ конюсть или въ поварь то 40 гривенъ (VII)*. Эпо же постановленія и для женщинъ, ибо женщины всегда почивались лицомъ юридическимъ: *Оже кто убіетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити якоже и мужа, аже будетъ будетъ виновата то полвиры 20 кунъ (XVIII. Вл. М)*. Эпо исключеніе относился къ тому случаю, когда мужъ убьетъ жену. Когда бы эпо постановление относилось ко всѣмъ женщинамъ, то эпошь судъ не былъ бы одинаковъ съ судомъ мужчинъ, какъ говорить эпо снатья. Потому можно заключить, эпо за убійство вообще женщины тѣ же виры, какъ и мужчину, а въ убійствѣ жены принимается въ соображеніе, была ли она виновата, и тогда вира уменьшается вполнину.

3). За раба не плашилось виры. Рабъ считался вещью, и попому за него не могло бытъ наказанья, но господину плапилась цѣна раба: *а въ холопъ и въ рабъ виры илуть: но оже боудеть безъ вины убіенъ, то за холопа и за рабу платити урокъ, а Князю продажа 12 гривенъ (XVIII)*. Эти уроки назначаются въ спапьяхъ сыновей Ярослава:

1). Просые рабы, неопправляющіе какой нибудь особой службы, рядовичи и земльдѣльцы; за нихъ 5 гривенъ за мужчину и 6 за женщину.

2). Тіуны сельскіе и рапайные — 12 гривенъ.

3). За кормилицу и воспитателя, дятку тоже 12, равно 4). и за ремесленника и ремесленницу (§ VII, VIII, IX).

2. Обида, продажа.

Всѣ обиды раздѣляются на личныя и имущественныя.

а). Л и ч н ы я

а) Увьчье: *Аще ли оутнетъ руку, и отпадетъ рука, или усохнетъ или нога или око истнетъ то полувирие 20 гривенъ, а тому застыку 10 гривенъ (1)*. Эпопъ родъ обидъ составляетъ средину между убійствомъ и обидою въ собственномъ смыслѣ, и попому наказываешся не вирою и не продажою, но полувириемъ.

(1) Въ Новг. 7, въ Пол. XI.

β. *Побои.* По Яр. Правдѣ вообще за побой положено 3 гривны за обиду. — Въ Правдѣ Владиміра М. различаются: 1) *свободные*, смерды, просполодины, за нихъ 3 гр. продажи и гривна за муку; 2) *огнещане*, за нихъ 12 гр., а за муку 1 гривна кунъ 4 (1); 3) *рабы*. Въ одномъ изъ списковъ встрѣчается *спашья*, копорая полагаетъ за побой раба безвинно 80 ногатъ (2); 4) если же рабъ ударитъ свободного, то по законамъ Ярослава повелѣвалось убить раба; его дѣти ввели тѣлесное наказанье или пеню въ гривну кунъ (3); 5) если господинъ невинно бьетъ закупа, то опрѣчаетъ такъ же какъ и за свободнаго вообще (4).

- (1) Или будетъ кровавъ или синь надрженъ — то взяти ему за обиду 3 грив. а льпцю мзда (Новг. сп. 3 и 4) аще мучитъ смерда безъ Княжа слова то 3 гр. продажи а муку гривн. кунъ. Аще огнищанина мучитъ 12 гр. продаж. а муку гривна кунъ гл. XIII п. 1, 2. Это постановленіе встрѣчается послѣ въ Двиц. ус. гр. Акты Арх. 1. 13.
- (2) Иже оуплажущъ въ муцѣ, и посяднщъ у дворянина, 80 ногатъ за ту муку, — а оу колокольницы бьютъ кнупомъ а за ту муку 80 гривенъ. Въ послѣднемъ случаѣ чрезвычайно большая плата, не ошибкали это вмѣсто 80 ногатъ? Впрочемъ можетъ быть наказанье у колокольни считалось особенно позорнымъ; но рабъ — вещь.
- (3) Аже холопъ оударитъ свободна мужа, а за пѣмъ аче гдѣ налезетъ ударенный пѣ своего истча, ктоже его оударилъ, то Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ уставивъ былъ оубини; но сынове его по немъ уставивша на куны или вязати, а любо бити развязавше или взяти гривна кунъ за соромъ, гл. V п. 2. Новг. 11.
- (4) Аще ли господинъ бьетъ закупа продѣло то безвинны есть; бьетъ ли не смысла пѣнѣ безъ вины то, а кожъ свободну плашежъ шакожъ и въ закупѣ, гл. IV п. 6.

γ) За ударъ мечемъ невынупымъ изъ ноженъ или рукуяшью, или чашею, рогомъ, бапагомъ, пылеснюю — 12 гривенъ (1).

δ) За зубъ 12 гривенъ продажи, да за зубъ гривна; поже, если вырветъ усь или бороду (2).

ε) За палець 3 гривны продажи и самому гривна (3).

б) *Имуществешныя* :

α) За грабежь, пошокъ и разграбленіе (§ XVII).

β) Присвоеніе чужой вещи :

1. *Воровство*. Если кто нибудь украдетъ чужую вещь, то обязанъ возвратитъ ее лицомъ хозяину;

(1) Аже кто ударитъ мечемъ не вынезь его или рукояшью, по 12 гривенъ за обиду продаже аже кто ударитъ бапогомъ, любо чашею или рогомъ любо пылеснюю (кулакомъ Пр. изд. Болп. 31) по 12 гривенъ, § XI, а въ § XIII или полицю или жердыю ударитъ по 3 гривны продажи. Ударъ бапогомъ или жердыю кажется долженъ быти одинаковъ; почему же разныя платы? Въ первомъ случаѣ назначается полная денежная пеня, а здѣсь только продажа Князю, а продажа по спаштѣ объ накладахъ равняется $\frac{1}{4}$ общей платы, т. е. 3 при 12 гривнахъ.

(2) Оже выбьютъ зубъ . по 12 гривенъ продажи и за зубъ гривна, гл. VIII. А кто порветъ бороду—по 12 гривенъ продажи, гл. VII. Это постановленіе встрѣчается послѣ въ записи. Новг. о церков. судѣ 1477. Акты Арх. 1 NO. 103 въ Новг. Пр., а въ оусъ 12 гр., ст. 8.

(3) Аще персетъ оушпетъ кый любо, по 3 гривны продажи, а самому гривна 8. Новг. XI Полная.

если эпой вещи не сущесивуесть , то ея цѣну и сверхъ того плащипъ шапъбу и продажу (1). Количесство денежнаго вознагражденія различно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) за покражу скопа, здѣсь различаюцца два случая, покража изъ хлѣва (XXII) или клѣши, за что 3 гривны, и 30 кунъ продажи и б) съ поля:

Аже крадетъ скотъ на поли, или овци или козы, или свинье то 60 кунъ, будетъ ли ихъ много то по 60 кунъ. Эпо продажа, а хозинъ беретъ свое имущесство лицемъ. Паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ конь Княжъ, то платити заъ 3 гривны, а за инъхъ по 2 гривны, за кобылу 60 кунъ; а за корову 40 кунъ; а за третьякъ 30 кунъ; а за лощину (2) полгривны; а за теля 5 кунъ; а за свинью 5 кунъ; а за порося ногата, а за овцу 5 кунъ а за баранъ ногата, а за жеребець оже будетъ не вьздано нань, то гривна кунъ, а за жеребя ногата а за коровіе млеко 3

(1) § XIX. а испцу взяти свое лицемъ § XVI.

Кто боудетъ виноватъ на того шапъба сидетъ, тогда онъ свое возметъ, а что съ нимъ будетъ погилло, тойже начнетъ ему плащипи § XVIII. а тотъ ему все плащипъ и продажа.

(2) Лощина. Лощъ — годъ, годовалой шеленокъ (Раковецкій Р. II. II. 140. пр. 52.) Loni и luni по Юнгману (Słownik 2. 350) значить: von dem Jahre, vorigen Jahre; Lonsták, лощаць, годовалой, Jahreling. У насъ до сихъ поръ употребляется слово ланочька и означаепъ не давно окопнвшуюся овцу.

погаты (XXIII). Я соединяю начало и конецъ эпои спашы, которыя соспавляютъ одно поспановленіе, а въ средину внесено совершенно другое, слѣдующее :

*Аже крадетъ гумно или жито въ дль то колико ихъ будетъ крало, то вель по 3 гривны и по 30 кунъ: а оу негоже погыбло то оже будеть лице, лицемъ поиметь, а за льто возметъ по полугривнѣ. 3 гривны и 30 кунъ соспавляютъ продажу; обиженный же полукаетъ вещь всегда лицемъ, попому не поспановлено особой цѣны за хлѣбъ, онъ всегда можеть бытъ возвращенъ лицемъ, а поспановлена плаша за убыпки, причиненныя покражею, за льто по полугривнѣ. Это исчисленіе дополняетъ спашья Владиміра Мономаха (XV. 2): *аже кто оукрадетъ вощей перевѣсе или ястребъ или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна; а за голубъ 9 кунъ а а за куря 9 кунъ, а за оутя 30 кунъ а за жсравль 30 кунъ, а въ спль и въ дросьхъ 9 кунъ, а господину, колико будетъ возъ украдено, то имати ему за созь по дель погаты* (1). Эти спашы соспавляютъ полнѣйшее перечисленіе домашнихъ живошныхъ. Поспановленія о покражи свѣа, хлѣба и дровъ дополняются слѣдующими :*

Иже лодію оукрадетъ, то 60 кунъ продажи, а лодію лицемъ воротити, и не будетъ ли лицемъ то за морскую лодыю 2 гривны, а за набойную лодыю 2

(1) Поспановл. цѣнъ живошныхъ находимъ также въ Новг. записъ церков. Судъ. Акты Арх. 1. 103.

гривны, а за стругъ гривна, а за чель 8 кунъ (XIV. (Вл.) *Аще кто посечетъ верю, то 3 гривны продажа а господарю за верю гривна кунъ* (XV. 2). 3 Гривны продажи полагалось вообще за покражу всякой движимой вещи: *будетъ ли кльтийный тать то 3 гривны платити ему за то* (XVII), но въ XXII спашьѣ положено 3 гривны и 30 кунъ; вѣроятно, послѣднее относится къ часпному случаю, именно къ покражѣ скопа. *А кто украдетъ бобръ 12 гривенъ продажи; плата истцу различается по общему правилу объ накладахъ, п. е. $\frac{3}{4}$ всей платы.*

Оже пчелы выдеретъ кто, 3 гривны продажи а за медь, оже будетъ нелажены., то десять кунъ, будетъ ли олекъ то 5 кунъ (XII гл. 2).

2. Пользованіе чужою собственностію.

а) Безъ намѣренія присвоить:

Аще кто вслдетъ на чужь конь не прошавъ, то гривна за обиду (XV); въ Пол. гривна продажи. Вѣроятно, изъ этой гривны по общему правилу объ накладахъ вычислялась плата Князю.

в) Съ намѣреніемъ присвоить:

Оже кто взыщеть кунъ на друзь и онъ ся начнетъ запираши, то аще выведетъ нашъ послуси, то ти пойдутъ нароту, а онъ взметъ куны свое: за неже не далъ ему есть за много лтъ, то платити ему за обиду 3 гривны (1). — Вѣроятно,

(1) § XXV, и также гл. IV, ст. 4, въ отношеніи къ закупу: *пакы ли привметъ (господинъ) куны на пемъ,*

шо же поспановленіе относихся и къ двумъ послѣдующимъ спашьямъ объ займѣ купцовъ и объ поклажѣ, гдѣ неназначено плапы за обиду.

Если кто держитъ у себя чужаго бѣлаго раба, зная, что онъ чужой; шо плапихъ 3 гривны продажи; если же не знаетъ, шо это не сдицаешся пресупленіемъ (1).

Если свободнаго продаешъ за раба. Это поспановленіе опнесено только къ однимъ наемнымъ слугамъ, ибо вѣрояпно подобный случай былъ поводомъ къ поспановленію этого закона. — Тогда наемный слуга получаешъ деньги за наемъ заплаченныя ему прежде, и сверхъ того виновный плапихъ 12 гр. продажи (2). Если господинъ будешъ удерживашъ наемную плапу у слуги, шо плапихъ 60 кунъ (3).

шо опякъ ему воропихи куны, что будешъ пріимъ и за обиду ему плапихи 3 гривнъ продаже.

- (1) Оже челядинъ крыешся а заклячешъ на торгу, и при дни невыведуть его, и познають въ претій день, шо свой челядинъ пояти, а опому плапихи 3 гривны продажи, § XIV. Оже кто, невѣдая, чужъ холопъ оусрящешъ и любо держитъ оу себя и повѣспи дѣспъ, а опидешъ онъ него, шо ипи ему ропъ, яко невѣдалъ есмь оже естъ холопъ, а плапежа въ шомъ пѣшъ, гл. XXIV. 6.
- (2) Продастъ ли господинъ закупа обѣлъ (п. е. за обѣла) шо наймишу свобода во всѣхъ кунахъ, а господину плапихи за обиду 12 гривенъ продажи.
- (3) Аже господинъ переобидитъ закупа оуведешъ вражду и оупвердитъ цѣну а введешъ копу его или опарицу, шо ем воропихи и за обиду ему плапихи 60 кунъ.

3. Уничтоженіе чужой собственности и ея признаков :

Аже кто борть разнаменуеъ то 12 гр. продажи.

Аже мѣсю перетнетъ бортную или ролъную разоретъ или дворную мѣсю тѣномъ пергородитъ , то 12 гр. продажи (1).

Аже кто дубъ перетнетъ знаменый или мѣж-ный , то 12 гр. продажи.

Плата испцу по общему разчисленію объ на-кладахъ.

Аже борть подтнетъ 3 гривны продажи а за дерево полгривнѣ (гл. XII. 1).

Аже перетнетъ вѣрвь въ перевесъ то 3 гривне продаже, а за вѣрвь гривна кунѣ. (XV. 2).

Копя переводятъ издатели Правды жалованье (спр. 61), а опарица предполагаютъ (сп. 63), что значить мѣсячное жалованье хлѣбомъ. Карамз. вм. копя читаютъ кова (какъ въ Соф.) и предполагаютъ, что такъ назывались деньги, за которые слуга шелъ въ неволю временную. Слово опарица переводитъ жалованье. (Томъ I. пр. 92). Кора и кѣра въ собственномъ смыслѣ значить *hromada zemé nakoraná neb nanesena* (Slovník Jos. Jung-мана 2. 121), также значить куча, копна, *stimulus*, и наконецъ извѣстную сумму денегъ, собственно цѣну въ неопредѣленномъ смыслѣ. Въ послѣдствіи это названіе переходить въ названіе опредѣленной монеты — *копейка*. Переходъ подобный слову *деньга*. — Опарица не значить ли опдѣльно оппаханной, *оторанной* земли, которая давалась во временное пользованіе наемнику?

(1) Это постановленіе встрѣчается въ послѣдующихъ памянникахъ: Уставная Бѣлозерская грамош. 1488. Ус-став. Грамош. Моріинск. прѣши Аршемов. спаца Кресь-

А кто пакощами конь порежетъ или скотину, то продажи 12 гр., а за пагубу господину гривна оурокъ платити.

Аже зажежетъ кто гумно то на потокъ и на грабежь домъ его, переди пагубу исплатитъ а въ проци Князю поточити и; такоже аще кто дворъ зажежетъ.

Продажа, такъ же какъ и вира, полагалась для однихъ свободныхъ, рабы не плашили продажи Князю. Въ спашьѣ XXIII, назначающей цѣны и продажи украденному скопу, говорится: *тоти оуроци смердомъ, еже платятъ Князю продажу.* Спашья XXIV. продолжаетъ: *аже будутъ холопи татіе, любо Князи, или боярскіе, или черническіе (1) ихъ же Князь продажею не казнить, занеже суть не свободни, то двоиче платити истцу за обиду.* Причина, по которой на нихъ не полагалась продажа, объяснена въ той же спашьѣ, *за неже не свободны.* Рабы почивались вещью и слѣдовательно не могли подлежать наказанію. — За преступленіе раба оплывчалъ его господинъ. Онъ могъ или опдавать раба головою или плашить за него двойную цѣну украденной имъ вещи. Двойную по тому, что въ лицѣ раба почивался виновнымъ самъ господинъ.

4. Опъ совершеннаго преступленія оплывается покушеніе, за которое виновный плашить гривну кунъ (§ XI. въ Новг. 3).

япъ. 1506. Уставная Гр. Бобровникамъ 1509. — Акты Арх. 1. 123. 144. 150 и пр.

(1) Болш. переводитъ монастырскіе (45), а Карамзинъ принадлежащіе Смердамъ, II. прим. 86.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

По Р. Пр. судопроизводство общее какъ дѣль гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Причины этого съ одной стороны заключаюцца въ томъ, что главное содержаніе Пр. составляетъ Уголовное Право, гражданское едва начинаеть отдѣляться; съ другой самое понятіе о преступленіи и наказаніи не доспигаеть уголовного характера въ собственномъ смыслѣ. — Но въ понятіяхъ о преступленіи и наказаніи видно стремленіе къ Государственнымъ; пошому и въ судопроизводствѣ замѣчается два начала, обвинительное и слѣдственное. Оба эти начала еще не соединены въ одно цѣлое; матеріальная истина составляетъ цѣль процесса; но доспигеніе до этой цѣли зависить отъ самихъ тяжущихся: все слѣдствіе на ихъ рукахъ и судъ въ него не вмѣшивается. Такимъ образомъ судопроизводство Р. Пр., согласно со всею системою законодательства въ ней развиваемаго, составляетъ переходъ отъ чисто гражданского, обвинительнаго судопроизводства — къ уголовному, слѣдственному.

И.

УСТРОЙСТВО СУДОВЪ.

Въ эпоху полнаго существованія родовой мести судъ и расправа находились въ рукахъ ча-

спныхъ лицъ. Преступленіе почиталось оскорбленіемъ рода и пошому только самъ родъ могъ судить его. Суда въ смыслъ Государственномъ не могло быть — и мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра, котораго бы доказывалъ его существованіе. Въче, коренное установленіе Славянъ, составляло общее Правительственное собраніе, которому подлежали дѣла общественыя одного города или цѣлаго Государства. Дѣла судебныя могли входить въ его управленіе въ той мѣрѣ; въ какой они касались интересовъ общественныхъ; дѣла семейныя принадлежали къ внутреннему управленію рода.

Со времени введенія Христіанства рядомъ съ частною расправою начинаеть развиваться судъ въ смыслъ Государственномъ — судъ церковный. — Еще Великій Владиміръ, построивъ церковь Пресвятыя Богородицы, *далъ ей десятину имънія и отъ градъ 10 часть* (1); въ слѣдъ за эшимъ даетъ церковный уставъ, которой подчиняеть суду церковному всѣ роды дѣлъ, принадлежавшія по Номаконому судамъ церковнымъ въ Греціи. Въ послѣдствіи, когда Князья начали дарить церквамъ селы, какъ это видно изъ грамоты Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю, вѣдомству церковнаго суда подлежали и дѣла гражданскія (2). Этомъ судъ принадлежиеть духовенству: ни Князь, ни его чиновники не вмѣшиваются; здѣсь другія понятія,

(1) Лавр. 88.

(2) Въ уставѣ Ярослава встрѣчаются уже постановленія объ дѣлахъ гражданскихъ.

нежели въ судахъ свѣтскихъ ; преступленіе разсмапривася какъ дѣло государспвенное.

Въ срединѣ между самоуправспвомъ и судомъ церковнымъ развивася судопроизводство Р. Пр.

Во времена Ярослава , когда месп ограничилась и денежное вознагражденіе вошло въ общую систему наказаній , поспребность суда являесп необходимою . Мѣра наказанія , количество денежныхъ вознагражденій было опредѣлено закономъ ; необходимо , чпобы и мѣра преступленій , виновность преступника , подлежала опредѣленію общеспвенной власти . — Если бы произволь частпныхъ лицъ опредѣлялъ спспень вины , по законы объ наказаніяхъ никогда не достигли бы своей цѣли . Обиженный могъ произвольно цѣнить важность своей обиды , обидчикъ уменьшать или оприцать совершенно . — Частпныя преступленія никогда не совпали бы съ опредѣленіями закона — и месп по необходимости должна бы рѣшать всѣ спязбы . — Произвольное опредѣленіе вины условливаесп и произвольное наказаніе ; а законное опредѣленіе наказанія , необходимо спребуесп законной власти , которая опредѣляла бы значеніе частпныхъ случаевъ и прилагала къ нимъ положенія законовъ . Такова власть суда . Слѣдъ сущеспствованія судовъ ясно замѣтспень въ Ярославовой Пр . Въ ней упоминаеспсь объ судебныхныхъ доказательспвахъ (3) , объ сводѣ , поручительспвѣ (13) и слѣдспвин (15) . Какого рода были эти суды ? Въ спатьѣ 13 говорится : *аще пойметъ кто чужъ конь , либо оружіе , либо портъ , а познаетъ*

въ своемъ мироу, то взяти ему свое и 3 гривны за обиду. Изъ этого видно, что расправа принадлежала испцу. Въ слѣдъ за этимъ находимъ слѣдующее постановленіе (14): *аже гдѣ възыщеть на грузь, а онъ ся запирати почнетъ; то ити ему на изводъ предъ 12 челоуька.* — Здѣсь видѣнь судъ предъ лицомъ 12 гражданъ; но онъ упошребляется шолько въ шѣхъ случаяхъ, когда виновный запираши ся почнешъ. Если улики ясны и виновный не будешъ запирашя, въ шакомъ случаѣ онъ безъ суда обязанъ возврашишь вещь и заплашишь обиду. Вѣроятно, еспли виновный признавалъ свою вину, но опказывался платишь пеню, шо также опредѣлялся судъ 12. Денежное вознагражденіе было частнымъ; пошому эти суды были частными лицами и вѣроятно избирались самими тяжущимися изъ числа ихъ (1) согражданъ. — Судъ былъ частнымъ дѣломъ и Князь въ немъ не учаспвовалъ; ибо не имѣлъ ближайшаго иншпереса въ эшомъ участвіи — денежныя пени не ему платились, но обиженному.

(1) Еверсъ 353. Рейцъ § 17 стр. 73. Это судъ присяжныхъ; въ послѣдствіи упоминаемые *добрые люди*, вѣроятно, означаютъ эшихъ судей. Судъ Новг. грам. Акшы Арх. 1 NO 92, равно и цѣловальники, ш. е. цѣловавшіе крестъ, присягавшіе, добрые люди должны были *судити вправду крестъ поцѣловавъ*. Число цѣловальниковъ тоже 12 и 24. Число 12 напомнимаешъ объ каменныхъ судахъ: ставилось 12 камней на кошорыхъ садились суды при рѣшеніи дѣлъ, вѣроятно присяжные. — Успенскаго древности часть 2, опд. 2, гл. 3.

Со времени сыновей Ярослава судъ получаетъ новый характеръ въ слѣдствіе измѣненія цѣлой системы Уголовнаго Права. Князь участвуетъ въ наказаніи, попому долженъ участвовать и въ опредѣленіяхъ наказаній при частныхъ случаяхъ, въ судѣ. Только съ этого времени начинаютъ появляться Княжескіе чиновники и составъ суда получаетъ новое устройство. Разсмотримъ его :

1) *Князь*. Участвовалъ ли Князь въ судѣ, не находимъ прямыхъ указаній въ Правдѣ, но соображая:

а. Что Князь утверждалъ законы и имѣлъ участие въ пени.

б) Послѣдующія показанія Новгородскихъ грамотъ, гдѣ ясно видно участие Князя въ судѣ; ибо вездѣ говорится: а безъ посадника ни Княже суда несудити и проч.

в) Слѣдующее выраженіе самой Правды: есмь ли наемный человекъ, бежишь отъ господина, чпобы искашь на него обиду, и бѣжишь или ко *Князю* или къ судьямъ шо даши ему правду. —

Изъ этого можемъ заключить, что Князь имѣлъ право судить. Судебная власть принадлежала ему, и онъ передавалъ ее своимъ чиновникамъ; попому является не собственно судьей, но начальникомъ, предсѣдателемъ суда. Въ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь, были намѣстники (1), занимавшіе его мѣсто.

(1) Слово намѣстникъ встрѣчается въ первой разѣ въ Правдѣ Владиміра Мономаха глав. XXIV стр. 5.

2) Судья, тиунъ (1). Название Тиунъ встрѣчается около конца XI столѣтія въ нашихъ лѣтописяхъ. Во времена Всеволода въ 1093 году *начаша тиуны грабити людей и продати, а Князю неспѣдушу еъ бользньхъ* (2) *своихъ*. Здѣсь они означаютъ Государственныхъ чиновниковъ. Еще встрѣчаемъ древнее названіе тиунъ въ смыслѣ судьи, въ церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава (3). Эпо не доказываетъ чтобы тиуны существовали ранѣе XI столѣтія; ибо церковные уставы не сохранились въ числѣ, въ нихъ ясны слѣды позднѣйшей передѣлки. Встрѣчаемъ названія *Волостель*, *Вира* и проч.; употреблявшіеся только въ послѣдствіи. Цѣлыя статьи, которыя не могли существовать въ эпо время, и самый языкъ далеко отличается отъ древнихъ памятниковъ. Такъ и слово Тиунъ могло быть позднѣйшею прибавкою; но во всякомъ случаѣ эпо свидѣтельство важно тѣмъ,

-
- (1) Слово тиунъ Татищевъ производитъ отъ Греческаго глагола *δῖω*, отпущаю, воздаю должное; Болшинъ отъ Германскаго *Thunginus* (пр. сир. 7 пр. ж.), также Пр. Каченовскій, предполагая, что это слово перешло къ намъ чрезъ вендовъ (Учен. записки 1835 Септ., 378). Эверсъ Древ. пр. рус. приб. 1, примѣч. 6); Карамз. отъ Скандинавскаго *Thaengr* *Thiangn*, *Diak*, *vir probus* (II. 48): Самымъ естественнымъ производствомъ этого слова безъ сомнѣнія оснается отъ *Thunginus*; вѣроятно, это названіе принесено къ намъ первыми нашими Князьями.
- (2) Ник. 1 197. въ Кенигзб. 134 спомтъ Тиуни.
- (3) Судовъ церковныхъ не подабають судити ни Княземъ ни Бояромъ ни тиуномъ ихъ. И далѣе: не должпы вступаться ни намѣстницы ни судьи ни тиуны и проч.

что прямо называется Тиуна Судьею. Въ договорѣ Мстислава съ Рнгою Тиунъ даетъ *Дптскаго* для рѣшенія тяжбъ между Русиномъ и Нѣмцомъ, въ томъ случаѣ еслили виновный не захочетъ плащипъ пени (1). Позднѣйшее значеніе Тиуна ясно показывается, что онъ былъ Судьею Княжескимъ. Въ грамотѣ, жалованной Углицкимъ Княземъ Троицкому монашесырю, говорится: *А намѣстницы мои углицкіе ни ихъ волостели и ихъ тиуни не всылаютъ къ нимъ въ тѣ селы и деревни къ тѣмъ людемъ ни почто, ни ихъ судятъ* (2). Такимъ образомъ Тиунъ былъ судьею послѣ Князя и его Намѣстниковъ. Въ Р. Пр. полагаешся за голову Тиуна самая большая вира (сп. 1).

Кромѣ этого значенія встрѣчаемъ другое: *а третье холопство тиунство безъ ряду, или ключъ къ собѣ привязеть, или съ рядомъ то како ся будетъ рядилъ на томъ же и стоитъ* (гл. 24). Эта спашья объясняешся слѣдующимъ положеніемъ Судебника (3). *А по тиунству безъ полные и безъ докладные, не холопъ*. Полные и докладные означаютъ грамоты, по которымъ продавали себя въ рабство, какъ это видно изъ той же спашьи, вообще крѣпости на рабовъ (4).

Первоначально письменныхъ крѣпостей не было, а кто всупилъ въ служеніе къ другому безъ до-

(1) Собр. Госуд. грам. и договор. т. 11 № 1.

(2) Акты Арх. № 28, также 34, 38, 39, 41 и проч.

Карамз. IV, примѣч. 178, также Новг. грамот.

(3) Изданіе Тащичева 1786 стр. 76.

(4) Ib. 63, 66, 78 и 88.

говора (ряду), попъ спановился холопомъ; еспли же съ договоромъ, шо оспавался свободнымъ и служилъ какъ наемникъ (закупъ). Во всякомъ случаѣ должностъ Тіуна была рабскою. Выраженіе: привѣсипъ ключъ, показываешь, что ключъ былъ признакомъ рабства; такъ и въ Судебникѣ упоминается холопство по ключу (1). Это указываетъ на извѣстный родъ домашней службы (ключникъ). Слово Тіунъ въ этомъ же смыслѣ употребляется въ завѣщаніи Вл. Мономаха. Такъ говоритъ онъ къ дѣтямъ: *въ дому своемъ не льнитесь, но все видите; не зрите на Тивуна ни на отрока, да не поспятъся приходящіе къ вамъ и дому вашему и ѡбѣду вашему* (2). Такое же раздѣленіе Тіуновъ и въ Липшѣ (3).

Изъ всего этого видно, что Тіунъ означаетъ Княжескаго слугу. Съ тѣхъ поръ, какъ Князь получаетъ участіе въ судѣ, онъ опредѣляетъ судей и эти судьи позже какъ слуги Князя, хотя и свободные начинаютъ называться Тіунами. Тіуновъ въ Р. Пр. встрѣчаемъ нѣсколько родовъ: *Боярскаго, Дворскаго* (гл. VI), *Сельскаго или Ратайнаго, Княжескаго и Огнищнаго* (§ VII). Первые два были холопами. Сп. VI Влад. Мон. го-

(1) Ы. 76.

(2) Также въ Новгород. Лѣтп., говорится, что Ярославъ оставилъ двухъ сыновей своихъ въ Новгородѣ съ Тіуномъ Якимомъ. Карамз. II. прим. 69: тіуна въ смыслѣ судьи не могло быть при Ярославі, здѣсь также онъ означаетъ домашняго управителя.

(3) Г. Даниловичъ въ прим. въ Судеб. Казимира и за нимъ Проф. Каченовск. loc. cit. 376.

ворипшь: *А послушество на холопа не вскладъвай, но оже небудеть свободнаго, то по нужи на Боярскаго Тиуна.* Въ спискъ Болш. — и на дворскаго. Послѣдніе дѣляшся на два разряда по роду плати́мыхъ вирь за ихъ убіеніе: за Тиуна огнищнаго 80 гр., за земледѣльческаго 12. Эшо заспавляетъ думать, что 1-й былъ свободный и припомъ чиновникъ Княжескій, ибо вира одинакова съ вирою вообще за *Кляжа мужа* (§ III), а 2-й холопъ. Но что же значить названіе огнищный? Судью надъ огнищанами, ш. е. свободными домовладѣльцами; но нигдѣ не видно, чтобы были разные роды судей по сословіямъ. — Вѣроятно, эшо слово означаетъ Тиуна огнищанина, ш. е. эшопъ Тиунъ самъ былъ свободнымъ, огнищаниномъ.

И пакъ собспвенно два рода Тиуновъ: свободные Тиуны — судьи Княжескіе, и несвободные, домашніе управители Княжескіе или Боярскіе, и спароспы надъ креспьянами (1).

(1) Издатели Пр. починаютьъ Вирника уголовнымъ судьейю (спр. 17), но въ 1 хъ: слово вирникъ встрѣчается въ Пр. Ярослава, а при Ярославѣ не было судей Княжескихъ. 2) Въ Пр. Ярослава и его сыновей вѣсть гражданскаго права, слѣдовательно судей по дѣламъ гражданскимъ и бысть не могло; всѣ судьи должны бысть уголовными. Припомъ ни въ Пр. не говорипся объ раздѣленіи судей, по различному роду дѣлъ, ни въ послѣдующихъ памянникахъ законодательства. Если вирникъ былъ судьейю, то единственнымъ для всѣхъ дѣлъ и слѣдовательно однозначителенъ съ шіуномъ. 3) Слово вирникъ нигдѣ не упоминается, кромѣ Пр.

3). *Помощники судей* : *отрокъ* , *дѣтскій*. Подъ именемъ *опроковъ* разумѣлись люди , находившіеся въ чьемъ либо распоряженіи; свободные , но подчиненные чьей либо власти. Такъ Князья имѣли своихъ *опроковъ*. Лѣтопись говоритъ объ *опрокахъ* Святополка, Бориса, Глѣба, Василька (1) и друг. , также Воеводы, наприм. Свенельдъ (2), важные Государственные чиновники, какъ Янь, собирапель дани (3), и Тіуны. Въ *спашѣ* объ *накладахъ* говорится: *а самому пхати съ отрокомъ на дву коньхъ*. Кому самому, не объяснено. Очевидно судѣ, Тіуну; ибо *шупъ* говорится объ судѣ *перезѣдномъ*; но кромѣ *опрока* и *писца*, упоминаемыхъ въ *эпой спашѣ*, судья непременно принадлежишь къ составу *полнаго суда*. Въ *договорѣ Мстислава съ Ригою* *вспрѣчаемъ дѣпскаго*, какъ *чиновника*, непосредственно подчиненнаго Тіуну (4). Въ *Правдѣ* также *вспрѣчаемъ* это названіе. — *Дѣпскаго* посылали исполнять *приговоръ суда*, наприм. *дѣлпшь* *наслѣдство* (гл. XXIV. 3). При *испытаніи желѣзомъ* упоминаешся объ *мечѣникѣ* и *дѣпскомѣ*; издатели *Правды* *почишають*

Яр. судьи вездѣ называются Тіунами. А судей Княжескихъ при Яр. не было. Это заставляетъ предполагать, что *вирикъ* не былъ судьей. Принимая въ соображеніе то, что въ *последствіи* является *дашникъ* на его мѣстѣ, можно говорить утвердительно, что *вирикъ* былъ *собирапельемъ дани*, а не судьей.

(1) Ник. I 222. Лавр. 94, 95, 97. Кенигзб. 158. Поуч. Влад. Мономаха. Кар. II, глав. 7.

(2) Лавр. 26.

(3) Ник. I. 161.

(4) Собр. Госуд. Грам. и договор. II. N 1.

его Приставомъ, который наблюдалъ за исполненіемъ испытанія. Вѣроятно опрочъ и дѣшской означаютъ одно и то же лицо (1), помощника Тиуна, съ которымъ онъ ѣздилъ на судъ, котораго посылалъ для исполненія рѣшеній и для наблюденія за испытаніями желѣзомъ и водою.

4). *Судебные служители: Мечникъ (2), писецъ, Метальникъ.* По мнѣнію издашелей Правды, слово Метальникъ происходитъ отъ мѣша, мѣшишь. — Его должность состояла въ записываніи получаемыхъ вирь. Во времена Ярослава, Метальникъ находился при Вирникѣ; въ послѣдствіи это названіе, встрѣчаемъ въ спискѣ объ судебныхъ урокахъ (гл. XXIII). Его обязанность состояла въ собираніи одной изъ судебныхъ пошлинъ. Въ спискѣ объ накладахъ (гл. XI) встрѣчаемъ названіе писца. Вѣроятно, эти названія относятся къ одному и тому же лицу, и означаютъ чиновника, которой записывалъ (первоначально знаками) Вирь, продажи и судныя пошлины, мѣсто, которое въ послѣдствіи занимаетъ Дьякъ. Мечникъ присудствовалъ при испытаніи желѣзомъ и вѣроятно былъ однимъ изъ судебныхъ служителей.

(1) Карамз. I. прим. 510; 2. прим. 104. Раковец. I. 101. Издашели Пр. ст. 79. в).

(2) Карамз. 2. 104. Раковец. I. 103 и 104. Проф. Качеп. (Учен. записки Октябр. 1835) принимаетъ мечника и метальника за одно и то же лице, производя имя послѣдшаго отъ Богемскаго слова *metelice*, мечь.

Вопъ лица, соспавлявшія судъ. Поспановлялись ли они Княземъ, не сказано въ Правдѣ. Въ Новгородскихъ Грам. въспрѣчаемъ судей, поспановляемыхъ Княземъ и Новгородомъ (1), но эпто была одна изъ привиллегій Новгорода, копорой не имѣли другіе города. Поптому, върояшно, судьи, упоминаемые въ Пр., поспановлялись Княземъ. Уничпозжило ли эпто новое успройство прежній судъ 12, доказапъ нельзя. — Въ Новгородѣ въспрѣчаемъ цѣловальниковъ (2) до Иоанна Грознаго, но эпто шоже одна изъ привиллегій Новгорода. Въ городахъ, гдѣ судъ поспоаянно присушспвоваль, можно предположипъ, что не было прежнихъ судовъ; но въ селахъ, куда судъ прівзжалъ по времѣнамъ, необходимо было, чтообы кшо нибудь могъ дѣлапъ предваришельныя изслѣдованія дѣла, дабы послѣ представипъ разсмотрѣнію суда. Поптому можешъ быпъ оспавался древній обычай избирапъ 12 присяжныхъ, копорые шеперь не судили дѣла, но шолько изслѣдовали. Въ послѣдующихъ грамопахъ видимъ, что судьи посылали доводчиковъ (3), копорые, узнавая дѣла, докладывали объ нихъ суду. — Въ одномъ изъ списковъ Пр. въспрѣчаемъ названіе *лбетникъ*, копорый по своему значенію показываешъ

(1) А что ши Княже пошло на шоржку и на Волоць Тивупъ свой держати на своей части, а Новгородець на своей части. Гр. съ Яросл. 1263.

(2) Карамз. VII. пр. 362.

(3) Акты Арх. 1. NO 18, 21. въ Судн. Новг. Грамошъ они назваши докладчиками, NO. 92, 123, 144 и проч.

на чиновника одинаково съ доводчикомъ. Ихъ обязанность легко даетъ возможность злоупотреблять властью, клеветать; отъ того это названіе скоро сдѣлалось позорнымъ (1) и замѣнено другимъ. Вѣроятно, ябедникъ былъ поже, чю и докладчикъ (2). Въ послѣдствіи въ сельскихъ усадебныхъ грамотахъ говорится: безъ спаросны и лучшихъ людей, Волостелю и его Тіуну суда не судиши (3).

Изъ этого можно предполагать, чю и во времена Правды были чиновники, избираемые народомъ, которыхъ обязанность состояла въ томъ, чюбы предлагать дѣла для рѣшенія судамъ Княжескимъ.

Мѣстомъ суда былъ дворъ Княжескій. Въ Правдѣ говорится: *вести вора на Князь дворъ* (§ XXII). Въ Кіевѣ и Новгородѣ онъ назывался дворомъ Ярослава (4); въ другихъ городахъ, гдѣ не жилъ самъ Князь,

(1) Профес. Каченовскій приводитъ мѣста изъ летописи, которыхъ объясняются этимъ предположеніемъ. Онъ говоритъ: Биричи, ябедники извѣстники, были пристава, спражи, глашатае, повозники. Это, кажется, только разное отправление одной и той же должности. Они докладывали дѣла суду, а потому и наблюдали за ходомъ всѣхъ гражданскихъ отношеній.

(2) Въ Ст. XX. Р. Пр. говорится: Есть ли кто найдетъ украденнаго своего раба, по, чюбы пайти вора, долженъ водить его по Комамъ. Издатели Пр. стр. 41. Слово Кошь перев. Судъ; но вѣроятно, это значить проспо конецъ города.

(3) Акты Арх. I. N 144 и друг.

(4) Карамз. II. 289.

вѣроятно, дворъ намѣстника былъ мѣстомъ суда. Время суда какъ постояннаго, такъ и переѣзднаго не опредѣлено въ Правдѣ (1).

III.

ПРОЦЕССЪ.

При обвинительномъ характерѣ судопроизводства, искъ открываея только тогда, когда извѣсны испецъ и опвѣпчикъ. Если совершено какое нибудь преступленіе, напр. украдена вещь и хозяинъ не знаетъ ни того, кто ея укралъ, ни того, гдѣ она находится, то искъ не можетъ начаться.

Виновный опредѣляется слѣдующими способами: 1) когда оспались признаки преступленія, то по

(1) Въ послѣдствіи находимъ нѣкоторыя указанія на время суда; напр. въ Новг. Грам. 1263 года (Госуд. Грам. и договор. Т. I. N 3) Князю предлагается условіе въ землю Сузданскую *Судей слати на Петровъ день какъ пошло*, т. е. какъ это бывало прежде. Въ другой грамотѣ того же года (ib. N 2) *пхати имъ (судьямъ) по волости въ мезень по Петровъ дни*. Кормъ (жалованье) намѣстникомъ раздѣлялся на Рождественской и Пешровской, также и Тиупамъ (Акты Арх. I. N 123, 144 и проч). Изъ этого видно, что судъ вѣдился по волостямъ два раза въ годъ, послѣ Рождества и Пешрова дня. Въ Суд. Новг. Грам. находимъ слѣдующее указаніе о времени суда постояннаго: *а докладчикомъ садится на педлю трижды въ понедѣльникъ, среду и пяткъ*. Распространяется ли это на Княжескіе суды, не льзя утверждать.

эпимъ признакамъ должно искашь, гдѣ находишься вещь; 2) если испецъ знаешь, гдѣ находишься его вещь, то сама вещь опредѣляетъ виновнаго. Это предварительное изслѣдованіе составляетъ частное дѣло самаго испца, законъ постановляетъ только общія правила.

I.

Цѣль предварительнаго изслѣдованія — найти предметъ, на который было направлено преступное дѣйствіе. — Въ искахъ личныхъ по убійству — найденное мертвое шло служишь средствомъ къ отысканію убійцы; въ искахъ по имуществу должна бышь найдена вещь. *А познаетъ ли* (вещь) *въ своемъ міру* (1), говоритъ 17 сп. — вопшь необходимое условие для иска. Но если испецъ узнаешь свою вещь не въ своемъ міру, проспирается ли предварительное изслѣдованіе далѣ предѣловъ своего города или верви? Въ законахъ Вл. Мон. вспрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: *не будетъ ли татя, то послѣди женутъ* (гл. XII сп. 2). И пакъ въ первомъ случаѣ, узнавши вещь, преслѣдуютъ виновнаго, во впоромъ испецъ преслѣдуетъ самую вещь. Но это преслѣдованіе могло бышь только тогда, когда оставались слѣды преступления; если же слѣдовъ не было, то искъ погасаль самъ собою. Это видно изъ слѣдующаго:

(1) Въ поий же спашь въ Правд. сыновей Ярослав. (XVI) сказано: *а познаетъ въ горѣдль*; очевидно, первое описаніе къ верви, впорое къ городу, слово городъ употреблено вмѣсто городского міра.

если испецъ нашель свою вещь, но попъ, у кого она находится, докажеть, что прибрѣль законно; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ вещь отдасть ея первому владѣльцу, а самъ получаетъ право иска, на то лице, опъ котораго прибрѣль эту вещь. *Но аже начнетъ не знати у кого купилъ, то ему кунъ своихъ жалъти, заче не знаетъ у кого купилъ (ш. е. искъ попухаеть). Познаетъ ли на долъ, у кого купилъ, свои кунъ взметъ и сему платити, что у него погыбло, а Князю продаю (XIX).* Преслѣдованіе вещи по слѣдамъ есть дѣйствіе предварительное, средство для опкрытія опвѣщчика. Когда по неизвѣстности опвѣщчика искъ прекращается, то должно прекращаться и предварительное слѣдствіе, если нѣтъ возможности его сдѣлать, нѣтъ слѣдовъ. Искъ погасаетъ, но право на искъ остається во всей силѣ, и пошому если послѣ, какимъ бы то ни было средствомъ, испецъ узнаеть виновнаго, онъ имѣеть право начать искъ.

Опытскиваніе вещи по слѣду производиться самимъ испцомъ, но съ свидѣтелями и понятыми — *слѣдъ знати съ чужими людьми а послухы; (XII сп. 2) судъ не участвуешь.* Въ законахъ Ярослава испецъ долженъ найши свою вещь и тогда звать къ суду опвѣщчика; въ законахъ его сыновей воспрѣчается слѣдующее прибавленіе: *если вещь пропадешъ а истецъ заповѣсть на торгѣ а послѣдъ познаетъ съ городъ тогда начинается судъ (XVI).* И такъ каждый обязанъ напередъ объявить на торгѣ, что у него пропала вещь — условіе, необходимое для избѣжанія ложныхъ исковъ.

И такъ все изслѣдованіе предварительно со-
спонипъ въ опысканіи вещи, а вещь опредѣляетъ
опвѣщчика; когда находишся на лице испецъ и оп-
вѣщчикъ, тогда начинаешся самый искъ.

II.

Аже кто познаеть свое, что боудеть погубилъ,
или украдено, у него что, или конь, или портъ
или скотина то не рци ему: се мое; нъ поиди на
сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI). И такъ испецъ, нашед-
ши свою вещь, не можешъ ее взять, но долженъ
звать опвѣщчика на сводъ. Сводъ означаешъ очную
спавку передъ судомъ; спало бышъ испецъ дол-
женъ звать опвѣщчика къ суду (1). Если опвѣщ-
чикъ не можешъ явишся, по законы Яр. даюшъ
ему пять дней сроку за поручишельствомъ или не-
пойдетъ то поручника за 5 дней (13). Обспояшель-
ства, при которыхъ опвѣщчикъ можешъ не пойши
на судъ, неопредѣлены. — Въ Полной Правдѣ эпа-
го постановленія не находимъ. Пропущено ли оно
при составленіи или не существовало въ это вре-
мя, нельзя доказашъ положительно. — Однако въ по-

(1) Rakow. Pr. R. II. 138 пр. 49. Въ томъ же смыслѣ сло-
во сводъ употребляется въ Краледворской рукописи и
въ Чешскихъ законахъ Короля Владислава. Въ Пр. Яр.
говорится: иши ему на *изводъ* передъ 12 человекъ (14).
Въ Правдѣ сыповей Яр. слово *изводъ* употреблено въ
смыслѣ покражи, увода въ отношеніи къ рабамъ. Такъ
спашья объ покражѣ раба названа о челядинномъ *изво-*
дѣ (XX). Потому вѣроятно въ Яр. Пр. это слово
употреблено вмѣсто сводъ и есть ошибка переписчика.

слѣдствіи видимъ, что подобные сроки давались опшѣпчику (1), что заспавляеш думашъ, что и во времена сыновей Ярослава и Вл. Мон. былъ подобный обычай. — Можешь бышь онъ опшличался опшъ Ярославова поспановленія и попому оно пропушено, а новый обычай еще не былъ записанъ, какъ законъ.

Когда испецъ и опшѣпчикъ являлись къ суду, начинался искъ. Если испецъ признавался въ своей винѣ, погда судъ полагалъ приговоръ: *истецъ свое взметъ а что будетъ съ нимъ погыбло той же начнетъ платити (XVI) и продаю (XVIII)*; если же будешъ оприцашъ свою вину, погда начинаешся споръ. Одинъ доказываешъ виновность другаго, другой оправдывается. Эшо видно изъ спашьи о покленной вирѣ: *Аще на кого будетъ покленная вира, то оже будетъ 7 послуховъ, тожь выведетъ вирю, то имуть вирю (§ X)*. Такъ испецъ долженъ доказываешъ 7-ю свидѣтелями, а опшѣпчикъ могъ оправдываешся. *Оже свержетъ вирю* — говорився далѣе. Судебныя доказательства по Р. П. были слѣдующія:

III.

Въ Правдѣ Ярослава признаки преспуленія и свидѣтели починались главными доказательствами. Свидѣтели были необходимыми при всякомъ искѣ, исключая пошь случай, когда сохранились слѣды преспуленія. *Такъ если боудетъ красавъ или сипъ надраженъ, то не искать ему сидока человькоу томоу.*

(1) Судъ Новг. Грам. Акты Арх. I. N 92.

*Аще ли не будетъ на немъ знаменія ни котораго же, толи придетъ видокъ; аще ли не можетъ тоу томоу конецъ (3). Эпо распроспанялось и на обиды имущеспвенныя, что ясно изъ положенія — вещь опредѣляетъ виновнаго. Пошому предъ судомъ не испецъ, но онъ долженъ доказывать, какимъ образомъ приобрѣлъ эту вещь; если испецъ найдетъ свою вещь, то долженъ звать къ суду по лицу, у котораго она находится, или на сводъ, гдѣ еси взялъ (XVI), Новг. 13). Въ этомъ случаѣ не преобладалось свидѣтелей; во всѣхъ другихъ они составляли главное доказательство, безъ котораго не могло быть иска. Та же самая спашья повпорена въ Полной Правдѣ (XII); но выпущены слова: если не будетъ свидѣтелей, то искъ уничтожается. Эпо показываетъ дальнѣйшее развитіе того же закона. Въ спашь X на мѣсто выпущеннаго поспановленія вспрѣчаемъ новое: *искавъ жели послуша, а не налезутъ, а истьча начьнетъ головою клепати, то ти имъ правьдоу жельзо, такоже и въ естьхъ тяжахъ и въ татьбѣ и въ поклелѣ.* Эпо подтверждается и въ спашь XVII. Испецъ показанія свидѣтелей, неимѣвшихъ юридической способности свидѣтельствовать и опвергаемый судомъ, могъ принять на себя — *по іего рчи азъ емлю тя — и емлетъ на жельзо.* При недостаткѣ свидѣтелей самъ испецъ спановился свидѣтелемъ; но его свидѣтельство не имѣло полной силы безъ другихъ доказательствъ. И такъ показанія свидѣтелей потерянны въ послѣдствіи силу исключительнаго доказательства и могли быть замѣнены другими. Но*

поперявъ силу только въ дѣйствительности (de facto), въ правѣ (de jure), они признавались всегда необходимыми; попому при недоспашкѣ свидѣтелей дѣлалось предположеніе, что самъ испещъ свидѣтельствуетъ. Изъ этого можемъ заключить, что первоначально считались доказательствомъ слѣды преспуленія и свидѣтели. Когда измѣнилось значеніе свидѣтельскихъ показаній, условія, при которыхъ можно бытъ свидѣтелемъ, сдѣлались не пакъ спрочи. Это заключеніе можно съ вѣроятностію вывести изъ слѣдующаго наблюденія: въ законахъ Яр. свидѣтель называется *видокъ* — это названіе показываетъ, что свидѣтелемъ могъ бытъ только самовидецъ. Въ Полной Правдѣ въ тѣхъ же спашьяхъ слово *видокъ* замѣнено словомъ *послухъ*. Это показываетъ, что свидѣтельствовашъ могъ и шощъ, кто знаетъ дѣло по слуху. Въ другихъ случаяхъ употребляются оба эти названья; попому каждое изъ этихъ словъ въ опредѣленности не заключаетъ въ себѣ полного значенія объ свидѣтеляхъ, но роды свидѣтелей: очевидцовъ и знавшихъ дѣло по слуху.

Число свидѣтелей было различно по важности преспуленій. Въ Пр. опредѣлены два числа: 2 и 7. *Аще ли ринетъ мужъ мужа либо отъ себе, либо къ собѣ — а видока два выведетъ* (10 Пог.); въ Полной прибавлено: *или палицею или жердыю ударитъ* (§ XIII). Изъ этого видно, что два свидѣтеля употреблялись въ личныхъ обидахъ. Вѣроятно, это число было законнымъ и во всѣхъ родахъ обидъ. *Аще на кого будетъ покленная вира, то оже будетъ послуховъ 7. тожь выведутъ виру, то ти имутъ*

спру (§ X). Вира есть плача за убійство; по-этому 7 свидѣтелей требовалось при обвиненіи въ убійствѣ. Это число называлось полнымъ числомъ свидѣтелей (*полная видока* § III), въ противоположность 2. Въ нѣкопорохъ спашьяхъ Пр. слово свидѣтель поставлено въ единственномъ числѣ, (3. Новг.); можно ли изъ этого заключить, что могъ быть одинъ свидѣтель? Раздѣленіе свидѣтелей совпадаетъ съ раздѣленіемъ всѣхъ родовъ пресуппленій по Пр. на убійство и обиду, а это раздѣленіе обнимаетъ всѣ пресуппленія; поному вѣроятно, кромѣ эпихъ числѣ свидѣтелей, другихъ быть не могло. Въ послѣдствіи, когда показанія свидѣтелей пошеряли первоначальное значеніе, вѣроятно, принимался и одинъ свидѣтель, но его показаніе имѣло силу не иначе, какъ вмѣстѣ съ другими доказательствами. Свидѣтелями могли быть только свободные (§ XIX): *а выведеть свободна мужа два; — и тѣ тѣже все судять съ послухы съ свободными* (гл. XVII. ст. 1). Въ древней Правдѣ эпихъ условій нѣтъ, но можно предполагать, что они существовали на самомъ дѣлѣ; рабы всегда считались вещію и не имѣли никакихъ правъ, и поному въ послѣдствіи въ Пр. Владиміра М. исключаются изъ свидѣтелей: *будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити* (гл. XVII. 1); однако были исключенія: *а послушество на холопа не складывай но оже не будетъ свободнаго, то по нужи на боярскаго тивуна, на дворьскаго а на иныхъ не складываетъ а въ малъ тѣжи понужи сложити на закупъ* (гл. VI). И такъ въ случаѣ нужды могли свидѣтельствовашь

шіуны боярскіе и дворекіе, и въ шяжбахъ неважныхъ закупы. Закупы не соспавляють исключеній изъ общаго правила, ибо они были свободныя, но исправлявшіе рабскую службу по договору. Они соспавляли низшій классъ и свидѣтельство ихъ цѣнилось менѣе другихъ, пошому оно имѣло силу шолько въ шяжбахъ неважныхъ.

Свидѣтели могли бытъ и Кн. чиновники. Пр. упоминаеть объ мышникѣ (1).

Таковы общія постановленія объ свидѣтеляхъ, но сущеспвуютъ исключенія для *Варяговъ* и *Колбюговъ* (1). Въ преступленіяхъ по обидамъ, когда Русскій долженъ былъ представитъ двухъ свидѣтелей, они не представляли ни одного, но доказывали клятвою. Если же самъ Варягъ или Колбюгъ обвиняемъ былъ въ подобномъ преступленіи, то прошивъ него недоспавочно было представитъ шолько двухъ свидѣтелей, какъ прошивъ всякаго другаго, но шребовалось полное число, ш. е. 7; а онъ съ своей стороны шолько давалъ кляпву.

(1) § XIX. Мышо значило шорговую пошину, а мышникъ чиновникъ, кошорый ихъ собираль. Пр. Болш. стр. 39. в).

(1) Если Колбюги имѣють одно право съ Вар., то можемъ заключитъ, что между ими было что нибудь общее; въ X статьѣ дается преимущество: если будетъ Варягъ или *иизъ кто*, слова *иизъ кто* не могутъ значить всякаго вообще, ибо для Русскихъ сущеспвуютъ правила особья; спало бытъ они опносятся къ иноспрацамъ. Пошому этии исключенія принадлежатъ вообще всѣмъ иноспрацамъ.

При обвиненіяхъ въ смерпоубійствѣ обыкновенное число свидѣтелей 7, а *варягъ или ииъ кто* (X) могъ предспавить только 2. Сравнивая эти два преимущества—присягать шамъ, гдѣ Русскіе приводили двухъ свидѣтелей, и приводить 2, гдѣ Русскіе приводили 7, съ договорами Грековъ и Смоленска съ Ригою, замѣчаемъ, что это было преимущество всѣхъ иносранцевъ. — Въ договорѣ Мстислава, гдѣ всѣ дѣла производятся между Рижскими Нѣмцами и жипелями Смоленска, 2 — постоянное число свидѣтелей. Въ договорѣ Олега (1), во всѣхъ уголовныхъ спорахъ при недоспашкѣ ясныхъ показаній постановляется клятва, позже и въ договорѣ Игоря (2). Иносранецъ въ чужой споронѣ мало могъ найти людей, которые бы взялись держать его спорону въ искахъ пропивъ своихъ единоплеменниковъ; поэтому законодательство и позволяешь прибѣгать къ другимъ средствамъ — къ кляшвѣ.

Такимъ образомъ клятва — *rota*, въ древней Правдѣ въ смыслѣ судебного доказательства употребляется только иносранцами (3). Припомнимъ при этомъ слова Гельмольда (4), что Славяне не любили прибѣгать къ кляшвѣ, можно пред-

(1) Шлец. Неспоръ II. гл. XV.

(2) Ё. III. гл. VIII.

(3) Это преимущество иносранцевъ, доказывать клявою, сохранилось даже въ уложеніи, когда уже клятва была общимъ судебнымъ доказательствомъ. XIV. 3. 6.

(4) 1. 52. 3.

полагають, что клятва вошла въ судебныя доказатель-
ства изъ обычаевъ иноспранцевъ, съ которыми
Славяне были въ ближайшихъ отношеніяхъ и въ
слѣдствіе вліянія Христіанской религіи. Славяне до-
пускають клятву и испытанія желѣзомъ и водою
по необходимости, *изневоли*, говоритъ Правда (§ X).

У Славянъ западныхъ она совершалась почто съ
тѣми формами, какъ и у Германцевъ (1). У насъ, во
времена языческія, клятва совершалась на оружіи —
такъ при совершеніи договора Олегъ водилъ *на ро-
ту мужей своихъ* по обычаю Рускому; они клялися
оружіемъ и *Перуномъ Богомъ своимъ и волосомъ* (2).
Обнаженное оружіе клали на землю; такъ послѣ
Игоря *полагаютъ щиты своя и мечи своя наги и
обручи своя и клянутся* (3). Клятву совершали на
холмѣ, гдѣ спояли испуканы ихъ боговъ — *такъ
Игорь приде на холмъ, гдѣ стояше Перунъ покла-
доша оружіе свое и щитъ и золото и ходи ротъ* (4).
Греки цѣловали крестъ въ церкви — такъ и у насъ
во времена христіанства клятва была крестнымъ
цѣлованьемъ и совершалась въ церкви; но въ Уложеніи
повелѣно совершати клятву въ приказахъ (5).

Въ позднѣйшей Правдѣ клятва употребляется
вообще для всѣхъ, въ дѣлахъ, совершаемыхъ по со-
вѣсти, именно :

(1) Масіеіов. II. отд. I. гл. X.

(2) Шлец. II. XIII. §40.

(3) VIII. 179.

(4) Лавр. 26.

(5) Гл. 14 ст. 12. Успенск. Древности 496.

1) *Въ долговыхъ обязательствахъ.* Въ эпосѣ случаѣ вѣроятно не было никакихъ форм. условій для совершенія договора — онъ укрѣплялся честнымъ словомъ; поэтому и показанія свидѣтелей не имѣють полной силы, безъ клятвы. Въ слѣдъ за эпосомъ спашьею идуть другія объ долговыхъ обязательствахъ въ дѣлахъ торговыхъ, гдѣ совершенно не требуется свидѣтелей и дѣла рѣшаются только одною клятвою (1). — Такое преимущество необходимо для торговли, которая только и держится взаимнымъ довѣремъ.

2) *Въ договоръ поклажи* (2) (depositum).

3) *Во вѣсѣхъ дѣлахъ цѣною не выше 3-хъ гривн. кунъ, XXIX* (3). Но въ спашьѣ X въ искахъ менѣе 2-хъ гривенъ (4), небольшая цѣна иска позво-

(1) XXVI: Аже кто купецъ, и купцу даетъ въ куплю кунъ, или въ гостьбу, то предъ послухи купъ не имати по слухи ему не надобъ, нъ ниши ему самому ропъ, оже ся почнетъ запирати. — § XXV: Аже кто възыщеть купъ на друзъ, а онъ ся начнетъ записати, то аже выведетъ панъ послухи, то ни пойдуть на ропу.

(2) (XXVII): Аже кто поклажан кладеть, оукого любо топоу послухѣ нѣпоуть, нъ оже начнетъ большимъ клепати, тому ниши ропъ, оу кого по лежало.

(3) Послуховъ ли не будеть, а будеть кунъ 3 гривны, то ниши ему по своѣ кунъ ропъ.

(4) Если двою гривну, аще ли менъ, то ропъ; не определено, какихъ гривенъ, втрошно серебра, копорые могли равняться 3 гр. кунъ.

ляла договаривающимся не заботишься объ помъ , чшобы совершилъ договоръ по формъ предписанной, ш. е. при свидѣтеляхъ (XXVIII. — IX) и положишься на добрую совѣсть другаго; пошому и позволена клятва.

Свидѣтели и признаки преступленія не могли бытъ единственными доказательствомъ ; могло случиться , что ни того , ни другаго доказательства не могъ представить истецъ. По древнимъ постановленіямъ Правды, въ эпихъ случаяхъ искъ погасалъ самъ собою. Въ послѣдствіи, при увеличеніи оборотовъ общественной жизни, подобные случаи могли бытъ нерѣдко, и пошому по необходимости вводятся новые роды доказательствъ: въ преступленіяхъ по договорамъ клятва, а въ другихъ случаяхъ испытаніе желѣзомъ и водою. *Искавшие ли послуха и неналезетъ — то дати имъ правдоу желъзо — изъ неволи до полу гривны золота, а жели мытъ то на воду, оли до двою гривну (§ X).* Объ испытаніи желѣзомъ упоминается въ договоръ съ Рогою, Нѣмцу запрещалось звать къ *желъзу* горячему Русина, а Русину Нѣмца (1). Какимъ образомъ производилось испытаніе желѣзомъ и водою, не находимъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ (2). У прочихъ Словянъ оно производилось

(1) Собр. Госуд. грам. и дог. II. 1.

(2) Гл. XVII говоритъ: либо запа нанъ будетъ , либо прихождение пощное или кимъ либо образомъ оже не озжется и пр. Въ Соф. либо прохождение почное , Кр. либо запананъ будетъ и пр. Признакомъ виновности почитался обжогъ; слово запа происходитъ отъ па-

различно: у Словянъ Рюгенскихъ въ рукахъ бѣль-бога былъ кусокъ желѣза (1), который разколали для испытанія. — Испытаніе водою было различно; въ Богеміи употреблялась холодная вода, испещъ и опвѣщчкъ долженъ былъ 3 раза переплыть извѣстное пространство воды (2). Кто изъ нихъ ушопаль, тотъ почитался виновнымъ. Въ Сербіи употреблялась горячая вода (3). Въ судѣ Любуши говорится, что въ судѣ находились и огонь и вода для испытанія: *Противъ има пламень правдозвѣстѣнь и обѣ нима святосудна вода* (4). Какъ производилось у насъ, неизвѣстно. Эти роды испытаній употреблялись во всѣхъ пѣябахъ. При искѣ обѣ вирѣ поспановляея при недоспапкѣ свидѣтелей даши исправа желѣзо, и прибавляея: *такожь и во встѣхъ тѣжахъ и въ татѣбѣ и въ покленѣ оже не будетъ ли лица* (5), даши ему исправа желѣзо изъ неволи, до полутривны золоша. И такъ испытаніе желѣ-

лишь, жечь, запаль. Что означаютъ слова: прихождение пощное — неизвѣстно. Вѣроятно (какъ думаетъ Болп. Пр. стр. 79) они относятся къ какимъ нибудь обрядамъ, соблюдавшимся при испытаніи желѣзомъ.

(1) Rakow. I. 210.

(2) Masejow. II. 2. опд. XV.

(3) Законы Душана § 40. 49. 70.

(4) Kraleworska Rucopis.

(5) Въ Болп. испца; вѣроятно, ошибка, ибо безъ испца не могло быть исковъ, слѣд. и доказательствъ. Въ Креспин. списокѣ вмѣсто этого слова стоитъ *лица* (прод. Вѣв. III. 20), п. е. улики, ясныхъ доказательствъ, что кажется вѣроятно.

зомъ упошреблялось во всѣхъ искахъ не выше $\frac{1}{2}$ гривны золопомъ. *Ожели мыль, то на соду или до двою гривны*, вѣрояпно серебромъ.

Вошь судебныя доказательства Р. Пр.

IV.

Изъ эпихъ доказательствъ можешь опкрытъся:

1. Чшо опвѣщчикъ, призванный къ суду, виновашь.

2. Или правъ, если онъ докажеть свою справедливосшь, тогда испецъ теряеть свой искъ навсегда.

Въ эпихъ двухъ случаяхъ судъ полагаеть окончательное рѣшеніе.

3. Въ искахъ по убійству и обидамъ личнымъ опвѣщчикъ можешь бышь или правъ или виновашь. Въ искахъ имущественныхъ можешь бышь еще слѣдующій случай: испецъ докажеть, чшо вещь, которая находилъся въ рукахъ опвѣщчика, принадлежишь ему; а опвѣщчикъ съ своей стороны докажеть, чшо онъ приобрѣль ее законно. — Такимъ образомъ виновнаго нѣтъ. Если цѣль суда опыскашь виновнаго, то судъ окончательно рѣшенъ бышь не можешь; пошому въ эпихъ случаяхъ полагаеться *предварительное рѣшеніе*. Въ опношеніи къ украденной вещи оно полагалось послѣ 3 го свода (§XVIII), равно и въ опношеніи къ украденному рабу (1). Условія эпого рѣшенья суть слѣдующія :

(1) Аже кто познаеть челадинъ свой оукраденъ, а поймешъ и, шо опому веспи и по конамъ и до трѣпьяго свода.

1) Въ искахъ объ вещи можешъ бытъ два случая:
 а) если опвѣщчикъ не знаешъ, у кого купилъ чужую вещь, по долженъ опдашь ее испцу, но не плашишь вознагражденія за всѣ убытки, причиненные ему покражею. Возвращая вещь ея наспоющему хозяину, онъ удерживаетъ право иска на то лице, отъ котораго пріобрѣлъ ее прежде, но онъ обязанъ напередъ клятвою свидѣтелей доказать, что онъ точно купилъ, а не укралъ вещи; поному. возвращая вещь, не плашишь убытковъ причиненныхъ покражею (1); б) если же опвѣщчикъ знаешъ, у кого купилъ, по не опдаешъ вещи, но ея цѣну (2).

2) Если искъ объ присвоенномъ рабѣ, по во всякомъ случаѣ, знаешъ ли опвѣщчикъ, у кого купилъ или нѣшъ, испецъ не получаешъ своего раба, но другаго принадлежащаго опвѣщчику, на-время (3). Украденная вещь или рабъ служилъ для улики виновнаго.

(1) Аже начнешъ незнаши у кого купилъ, по иши по немъ шѣмъ видокомъ на торгу на рошу, а испцю свое лице взяши, а что снимъ — погыбло, а того ему жалѣши, а оному кунъ своихъ, зане незнаешъ у кого купивъ. Познаешъ ли на долзъ..... (§ XIX.), по имѣешъ право пачать искъ, дондеже налезешъ (§ XXI). (Послѣд. слова по сп. Бол.)

(2) А что будешъ лице, по ему претъему плашиши кунами, а съ лицемъ иши до конца своду и испцю ждаши прока (§ XVIII).

(3) Подшиже челядинъ въ челядина мѣсто, а оному даши лице, отъ идетъ до конечнаго свода, а шонескомъ нельзѣ рѣчи: нѣвѣдъ есмь у кого купилъ но по языку иши до конча (§ XX).

Такимъ образомъ прежній опвѣпчикъ спановишя испцемъ и выводишъ новаго опвѣпчика. — Начинается новая очная спавка, новый сводъ. Сводъ продолжается до шѣхъ поръ, пока будешъ найдень виновный.

Такимъ образомъ роли испца и опвѣпчика мѣняющя попеременно: каждый опвѣпчикъ спановишя испцомъ, между шѣмъ какъ первый испецъ оспаешя поже въ правахъ испца до полного окончанія иска. Каждое лице ешъ шолько предспавишель настоящаго испца и опвѣпчика, копорые сущь: правый и виновашый; попому слово испецъ (1) не означаешъ шого, кпо ищешъ, но справедливаго. И это названіе упопробляешя какъ для испца, такъ и для опвѣпчика (2), ибо и шопъ и другой могушъ бышъ справедливы. Сводъ можешъ бышъ шолько въ своей землѣ, а изъ своего города въ чужую землю свода нѣшъ (XXI).

Но если послѣдній сводъ въ своей землѣ не опшщешъ настоящаго виновнаго, шо предваришельное рѣшеніе должно получаешъ силу окончашельнаго; между шѣмъ слова шой же спашы: *дондеже налезетъ*,

(1) Оно происходишъ не отъ глагола искашъ, ищю, отъ чего производишъ слово ищеш, упопробленное въ судебникѣ, но отъ *istota*, по полск. испина, справедливость, истое.

(2) Такъ въ Правдѣ; сличь § XIX, XXI. гл. XVII ст. 1. § X. Въ послѣдующихъ судебныхъ грамошахъ, напр. судная Новг. грамоша: а кой испецъ скажетъ послуха далте спа верспъ, а похочешъ другой испецъ слани по немъ . Акты Арх. 1 No 92. Судебн. Тапищ. 2 изд. 13. а.

ш. е. до шѣхъ поръ, пока найдеть наслоящаго преступника, показывающъ прошивное. Если не было свода въ чужую землю, то какъ же онъ могъ и опыскашь виновнаго? Эти слова не показывающъ, чшобы сводъ оканчивался совершенно; 3 свода позволялось дѣлать въ отношеніи къ украденному рабу до предварительнаго рѣшенія. Тогда испецъ вмѣсто своего раба получалъ другаго, а опвѣщникъ съ купленнымъ рабомъ искалъ виновнаго; это исканіе могло продолжаться очень долго, и потому опредѣляется предѣлъ, именно свой округъ; послѣ чего опвѣщникъ возвращаетъ испцу его раба, какъ возвращаетъ вещь шопъ, кшо не знаетъ, у кого ее купилъ, удерживая право на будущій искъ, и слѣдовательно на сводъ. Въ чужую землю нѣтъ свода съ чужимъ рабомъ. Вошь значеніе словъ этой статьи, которая составляетъ продолженіе предшествовавшей о *челядинномъ изводѣ* (XX). Сводъ продолжается до шѣхъ поръ, пока опыщется виновный (1). Съ чужою же вещью позволялось идти *по землямъ*, до 3-го свода (XVIII). Когда наконецъ опыскивается виновный, судъ постановляетъ окончательное рѣшеніе.

Оно состоитъ въ слѣдующемъ :

- (1) *Ити до колыча*, а гдѣ будетъ *конечыши* шать. Въ послѣдующихъ Усп. грамотахъ находимъ до десятаго свода и до чоклаго шая; слово чоклыи значилъ наслоящій воръ (Рус. Достоп. 1, 138). Успавн. Бѣлоз. грамот., шже въ грамотѣ Ив. Вас. Двинскимъ Тиунамъ и др. Върошно, 10 сводовъ позволялось съ чужимъ рабомъ или вещью.

1). Виновный обязанъ заплащивъ шу сумму, за которую продалъ вещь или раба другому ;

2). Обязанъ вещь или раба возвративъ лицомъ первоначальному ихъ господину ;

3). И уплативъ ему всѣ убытки , причиненные покражей ,

4). и Князю продажу (1).

Въ убійствѣ плативъ положенную виру, продажу и пеню, обиженному имъ, семейству убишаго.

V.

СУДЕБНЫЯ ПОШЛИНЫ.

Судебныя пошлины раздѣляются на собственно судебныя и на ропныя и желѣзныя.

1). Въ старшѣ X говорится: *ожели свержетъ виру, то гривна кунъ смертная отроку, и кто искльпалъ, а тому дати другая гривна, а отъ верви помощаго 9 кунъ.* Эта пошлина суду за убійство, которую собиралъ опрокъ. — Въ Пр. Владимира М. судебныя пошлины раздѣляются по разнымъ родамъ дѣлъ. *А се оурочи судебнии: а). от*

(1) Если послѣдній испецъ наконецъ найдетъ виновнаго по свое куны возметь и сему (т. е. первому испцу) платити что у него погыбло, а Князю продажу. Кроме шого первому испцу свое взять лицомъ (XIX).

виры 9 кунъ, а мятельнику 9 векошь. Пошлина за убійство уже не па, копорая въ Пр. сыновой Ярослав. Замѣнило-ли это новое постановление прежнее, или оно относится къ разнымъ случаямъ суда за убійство? Пошлина Вл. М. равняется той части пошлины сыновой Яр., копорую плашила вервь; если это приняшь собственно за судебную пошлину по убійству, то что же значушь плашы оклеветавшаго испца и оправдавшагося опвѣщника? Положимъ, испецъ плашилъ за несправедливое обвиненіе; за что же плашилъ опвѣщникъ? Вѣроященіе, одно постановление замѣняло другое.

в). А от бортьной земли 30 кунъ а (1) металнику 12 векожь, а от Ролейныя земли такожь.

с). А отъ сободивше челядинъ 9 кунъ а металнику 9 векожь.

д). А отъ иныхъ встьхъ тляжь, кому пособятъ по 9 куны а металнику 6 векожь (гл. XXIII. I).

2). А се оурочи ротни: а) отъ головы 30 кунъ, в) а отъ бортьной земли 30 кунъ, бес треи кунъ, такоже и от ролейной земли, с) и отъ свободы 9 кунъ.

3). Пошлины за испыпаніе желѣзомъ (гл. XVII сп. 1): а желѣзнаго платити 40 кунъ а мечнику 8 кунъ, а дѣтскому полгривны. Въ судебныхъ пошлинахъ за убійство сказано платитъ отроку; въ другихъ случаяхъ различаюшся двѣ плашы, одну не говорися кому плашишь, другую мешальнику, ме-

(1) По сп. Болш. до d); ибо это пропущено въ Соф.

чнику, дѣпскому. Плапились ли послѣднія пошлины, какъ жалованье, эшимъ чиновникамъ, а первыя за судъ Князю? Въ Пр. сыновей Яр. всю пошлину за судъ по убійству послановлено плапимъ опроку, а въ Пр. Вл. М. при шомъ же родѣ пошлинь объ опрокъ и не упомянушо, но послановлена плапа мепальнику 9 векошь. Не возможно предположишь, чшобы спашья сыновей Яр. опредѣляла жалованье опроку: во 1-хъ пошому, чшо жалованье было бы слишкомъ велико; во 2-хъ опредѣляя жалованье опроку, не возможно не положишь судѣ, между шѣмъ какъ первое обнимаешъ всѣ пошлины, плапимыя испшомъ и опвѣшчникомъ, шакъ чшо судѣ ничего не оспашешъ. Пошому предполагаю, чшо эпо судныя пошлины, плапимыя Князю, а не жалованье, и сказано: *платити отроку только, потому что отрокъ собиралъ ихъ*. Точно шакже и въ другихъ случаяхъ пошлины мепальнику и мечнику супъ Княжескія пошлины, плапимыя за разныя опправленія суда, а пошому собираемыя разными лицами.

Кромѣ эшихъ пошлинь со всякаго суда вообще, съ суда переѣзнаго, опредѣляющія особыя (гл. XI. 1): *а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ а за мѣхъ 2 ногаты*.

И шакъ отрокъ собиралъ виры и продажи и пошлины, заступавшія ихъ мѣспо въ искахъ недоказанныхъ и собшвенно судебныхъ пошлины. Судебныя служилели собирали пошлины за частныя опправленія суда.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1.

Р. Пр. не есть Ярославова грамота, данная имъ Новгороду, и даже не мѣстное Новгородское законодательство, но обще — Русское.

2.

Р. Пр. не составляетъ полного кодекса, но часть Кормчей, и занимаетъ мѣсто свѣдскихъ Византійскихъ законовъ.

3.

Р. Пр. не догматическій кодексъ, обнимающій одну эпоху, но исторія Уголовнаго Права отъ Яр. до Влад. М. включительно.

4.

Р. Пр. представляетъ переходъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ Государственнымъ.

5.

Первая ступень этаго перехода развила въ законахъ Ярослава, гдѣ существуетъ семейная мѣсь, а денежное вознагражденіе является, какъ средство дополнительное къ мѣси.

II

6.

Вторая ступень въ законодательствѣ сыновей Ярослава, гдѣ мечь уничтожена, а денежное вознагражденіе получаетъ самоспоятельное значеніе, но не Государственное, а гражданское.

7.

Пошукъ и разграбленіе представляетъ послѣднюю ступень эшаго перехода, гдѣ понятіе о преступленіи достигло Государственного характера, но наказаніе остается частнымъ.

8.

Процессъ по Р. Пр. заключаетъ въ себѣ два начала — обвинительное и слѣдственное, и поэтому представляетъ средину между процессомъ гражданскимъ и уголовнымъ.

